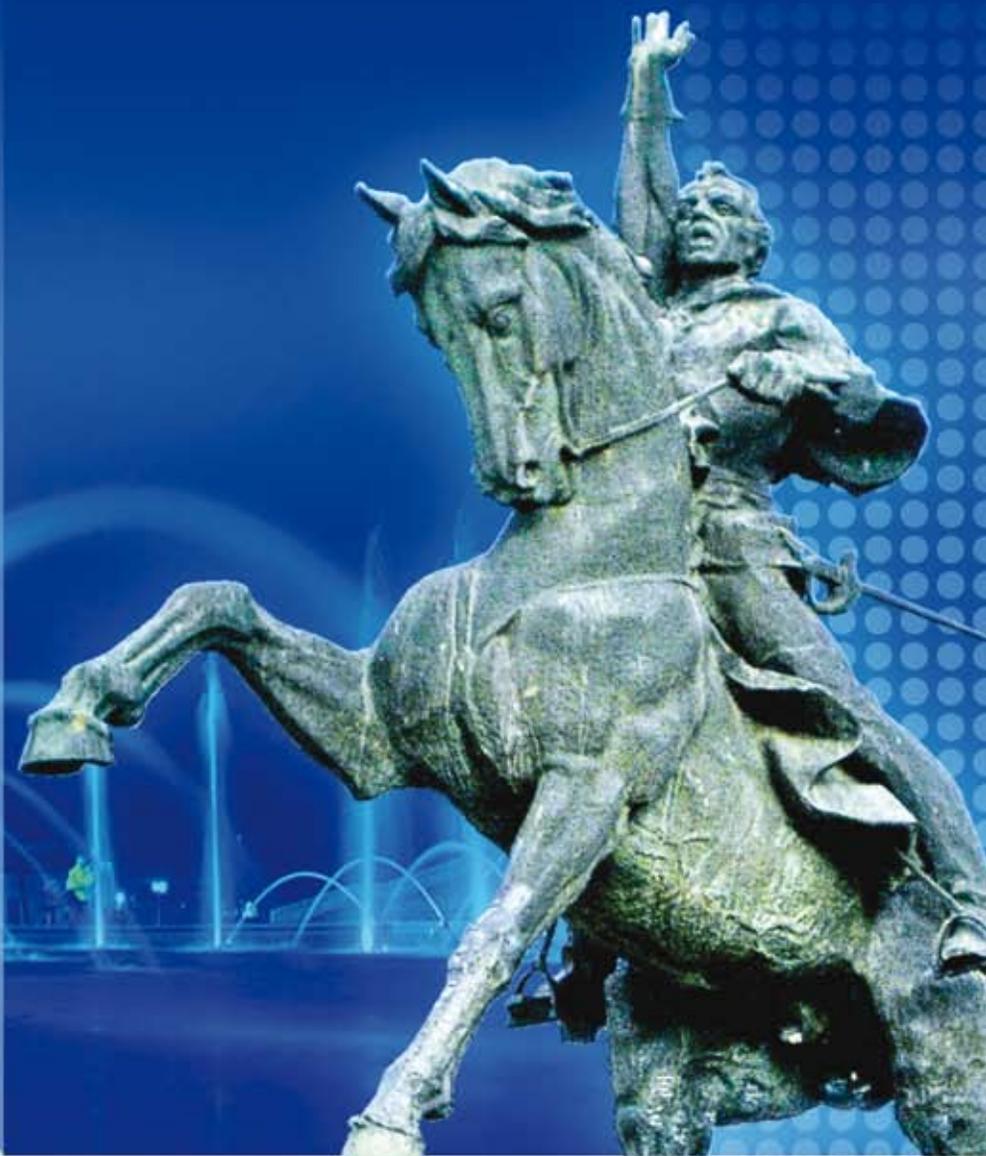

МОЛДОВО- ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

информационно-аналитический мониторинг

4

август 2010

**XX лет ПМР:
итоги и перспективы**

с. 2

с. 25

с. 49

с. 55

Блиц-Информ

- 2**
- 2 В Приднестровье открылся Мемориал в память о войне с Молдовой
  - 2 Приднестровье обратилось в ООН
  - 3 Провал румынской разведки
  - 3 Либеральная партия не признает государственность Молдовы
  - 4 За 15 лет число православных церквей в Приднестровье утроилось
  - 4 Россия опять запретила молдавское вино
  - 5 Молдавия подписала с НАТО договор
  - 5 В Молдове наградили террористов
  - 6 Гимпу наградили погибшего в ДТП брата и «борцов с коммунистическим режимом»
  - 6 Здание посольства Приднестровья построят в Южной Осетии

Дайджест СМИ

- 7**
- 7 Тема: Борьба за Молдову
  - 12 Тема: Украина и Приднестровье

Комментарии

- 15**
- 15 Эксперты о политической ситуации в Молдово-Приднестровском регионе

Политика

- 24**
- 24 И. Петров. XX лет независимости ПМР: Днестровская константа – ни мира, ни войны
  - 28 И. Федоров. Юбилей как повод для размышлений
  - 30 В. Коробов. Приднестровский вопрос для Украины
  - 34 А. Шевяков. Молдова: пора вспомнить о здравом смысле
  - 36 А. Сафонов. «Система-2000»

Дискуссия

- 39**
- 39 В. Якушик. Феномен приднестровской государственности: источники легитимности, политическая и цивилизационная миссия

Безопасность

- 46**
- 46 В. Васильев. Кому мешают российские миротворцы
  - 48 Н. Максимов. 18 лет миротворческой операции на Днестре

Экономика

- 51**
- 51 Юрий Ганин: Приднестровью нужно переходить от политики выживания к стратегии развития
  - 54 Р. Потапов. Неожиданное Приднестровье

История

- 56**
- 56 С. Суляк. Выступление молдаван против объединения с Валахией

Бюллетень «Молдово-Приднестровский регион», № 4. Август, 2010 г.

Издатель – «Институт стран СНГ».

Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ. Выпускающий редактор – И. Шишкин

Дизайн – О. Фирсов. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuln.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Уч. печ. л. 6,3. Подписано в печать 26.08.2010. Заказ №

Отпечатано

В Тирасполе на Мемориале Славы состоялось открытие новой мемориально-скульптурной композиции, посвященной памяти погибших защитников Приднестровья и жертв молдово-приднестровского вооруженного конфликта 1990–1992 годов.

В центре скульптурной композиции – бронзовое изваяние Скорбящей матери высотой 3,5 метра, по бокам от нее размещены скульптуры солдата-ополченца с оружием в руках и воина-афганца. Позади скульптурной композиции на мраморной стене высечены имена всех 804 приднестровцев, погибших во время конфликта. За стеной расположена музейная экспозиция, посвященная защитникам Приднестровья и истории конфликта 1992 года.

В мероприятии приняли участие президент Приднестровья Игорь Смирнов, председатель парламента Анатолий Каминский, первый заместитель председателя комитета Госдумы России по делам СНГ и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ Константин Затулин, представитель горисполкома Минска Виктор Браил, главы министерств и ведомств, общественные организации, родственники и близкие погибших, жители города

Игорь Смирнов, обращаясь к собравшимся, подчеркнул, что вооруженный конфликт 1992 года был «Отечественной войной приднестровского народа». При этом он отметил особую роль России в установлении мира. «Не забудем и то, что выстояли мы благодаря помощи Великой России, остановившей агрессию

Молдовы против приднестровского народа. Именно солдату России мы обязаны миром на нашей земле», – сказал приднестровский лидер.

В своем выступлении Константин Затулин выразил глубокие соболезнования близким и родным погибших в кровопролитной войне 20-летней

В Приднестровье открылся Мемориал в память о войне с Молдовой

давности. «Чудо-земля, на которой я стою, не только давала удивительные плоды, она обогрета кровью суворовских богатырей, кутузовских grenадеров, солдат Первой мировой и бойцов Великой Отечественной. Это земля, на которой пролилась кровь советских граждан – жителей ПМР. Она часть нашей большой родины. 20 лет или 200 лет пройдет, в России этого никогда не забывали и не забудут. Россия – не за граница для Приднестровья, она часть Родины, которая любит, ждет вас, надеется на вас, и на которую вы тоже можете надеяться», – сказал К. Затулин.

Приднестровье обратилось в ООН

МИД ПМР приветствует решение Международного суда ООН от 22 июля о том, что «международное законодательство не запрещает провозглашать независимость, и, таким образом, провозглашение независимости Косова не противоречит международному праву».

«Данное решение является знаковым и носит общеполитический и общеюридический характер, поскольку подтверждает суверенное право наций и народов на самоопределение со стороны авторитетной международной организации, которая при его принятии учитывала существующие реалии и современное состояние системы международных отношений», – говорится в заявлении МИДа ПМР, которое распространила пресс-служба внешнеполитического ведомства. В МИДе Приднестровья отмечают, что решение высшей судебной инстанции ООН означает международную легитимизацию модели урегулирования, основанной на приоритете права народа на самоопределение, что является шагом «на пути реформирования устаревшего Хельсинского механизма общеевропейского порядка в соответствии с требованиями XXI века».

Вице-премьер по проблемам реинтеграции Республики Молдова Виктор Осипов так прокомментировал шаг Тирасполя, решившего обратиться с официальным письмом к Организации Объединенных Наций (ООН):

«Призыв приднестровских властей не содержит ничего нового, они всего лишь воспользовались для предлога Косово». Виктор Осипов добавил, что документ Гаагского суда представляет собой консультативное заключение и имеет узкий подход, касающийся исключительно случая Косово. «Призыв Тирасполя к ООН абсолютно неразумен, поскольку ООН не признает независимость, она включает в свой состав лишь те государства, независимость которых признана», – сказал вице-премьер по проблемам реинтеграции Молдовы.

Сотрудников румынской разведки, действовавших под прикрытием дипломатических должностей в посольстве Румынии в Москве, интересовали секретные сведения военного характера, а также информация о ситуации в Молдавии и Приднестровье, и компрометирующие данные в отношении высших должностных лиц и ведущих политиков непризнанной республики. Об этом говорится в распространенном 17 августа информационном сообщении пресс-службы ФСБ России.

Как отмечается, «в 2008 году в поле зрения Федеральной службы безопасности Российской Федера-

Провал румынской разведки

ции попал первый секретарь политического отдела посольства Румынии в Москве Дину Пистоля, когда пытался привлечь к конфиденциальному сотрудничеству гражданина России «М», который по роду своей деятельности располагал актуальной информацией об обстановке в Молдавии и Приднестровье». «Дипломат предложил россиянину за денежное вознаграждение передавать румынской стороне аналитические материалы о ситуации в Молдавии и Приднестровье, сообщать характеризующие и компрометирующие данные в отношении высших должностных лиц и ведущих политиков непризнанной республики. Личные встречи румынского разведчика с российским гражданином проходили с соблюдением повышенных мер конспирации. Информирование о датах и времени встреч осуществлялось по каналу электронной почты с использованием условностей», — отмечается в сообщении ФСБ.

«В декабре 2008 года в связи с окончанием срока командировки Дину Пистоля покинул нашу стра-

ну, — отмечается в документе. — Контакт с «М» от имени румынской разведки продолжил прибывший на замену Габриель Греку, который ранее работал в посольстве Румынии в Ереване. Помимо открытой политической информации Габриель Греку потребовал от российского гражданина передать ему документы, содержащие секретные сведения военного характера. После этого гражданин «М», осознавая, что румынский разведчик склоняет его к совершению государственной измены, добровольно сообщил об этом в ФСБ России и выразил готовность оказать органам безопасности содействие в

пресечении противоправной деятельности дипломата. Проведя анализ документов, в получении которых была заинтересована румынская разведка, в ФСБ России пришли к выводу, что их передача иностранной спецслужбе может нанести значительный ущерб интересам безопасности России. В этой связи было принято решение о пресечении шпионской деятельности Габриеля Греку».

В ФСБ отметили, что в настоящее время проводится анализ связей румынских разведчиков из числа граждан России, ряд из которых по определенным признакам мог носить агентурный характер.

Либеральная партия не признает государственность Молдовы

Либеральная партия, руководимая и.о. президента Михаем Гимпу, не признает государственность Молдовы. Об этом говорится в декларации формирования по случаю 70-летия образования Молдавской Советской Социалистической Республики.

В частности, в своей декларации, Либеральная партия назвала государственность Молдовы, восстановленной в составе СССР, «бутафорской».

«Молдавская государственность была бутафорской, поскольку была не в состоянии защитить своих граждан от террора и насилия, развязанного оккупационным советским режимом, который сделал жертвами сотни тысяч невинных людей», — отмечается в декларации.

Напомним, ранее Михай Гимпу неоднократно заявлял, что не признает существования молдавской нации и молдавского языка и выступает за присоединение Республики Молдова к Румынии.

Тираспольско-Дубоссарская епархия готовится отметить 15-летия со дня своего основания. Об этом рассказали на пресс-конференции в Тирасполе руководитель центра культурно-исторического наследия Николай Дымченко и настоятель Благовещенской церкви Тирасполя протоирей Владимир.

По словам Николая Дымченко, история приднестровского края и образования Приднестровья как государства неразрывно связана с православием и с Русской Православной церковью, ее устоями и традициями.

«В июле 1995 года в приднестровском городе Дубоссары было открыто викариатство в составе Молдавской митрополии Русской православной церкви. Его воз-

За 15 лет число православных церквей в Приднестровье утроилось

главил епископ Юстиниан, который был хиротонисан (рукоположен) 1 сентября 1995 года. Именно с этого момента мы отсчитываем историю развития епархии. Но в отдельный самостоятельный элемент Тираспольско-Дубоссарская епархия была преобразована в 1998 году по решению Священного Синода Русской Православной церкви», — отметил советник епископа.

Дымченко сказал, что в 1995 году в Приднестровье было 27 церквей и приходов, а сейчас в республике для прихожан открыты двери 2 монастырей и 98 церквей, из которых 4 являются соборами.

Тираспольско-Дубоссарская епархия готовится принять многочисленные делегации из разных стран мира, которые впервые придут на празднование 15-летия приднестровского представительства молдавской митрополии РПЦ. Ожидается приезд представителей Александрийской, Греческой, Чешской, Сербской, Болгарской, Польской, Грузинской и других поместных православных церквей, а также представителей католической и армянской церквей.

12 сентября в кафедральном соборе Рождества Христова состоится торжественное богослужение, которое возглавит Митрополит Кишиневский и вся Молдавии Владимир в сослужении всех прибывших на торжества православных архиереев и священнослужителей. А в 18 часов пройдет торжественное собрание и концерт в приднестровском государственном театре имени Н. Аронецкой».

Россия опять запретила молдавское вино

Россия запретила импорт молдавского вина. Об этом свидетельствует письмо, распространенное таможенной службой РФ. Роспотребнадзор намеревался полностью запретить поставки молдавского вина в Россию с 30 июля, однако переговоры продолжались вплоть до последнего времени. Официальным поводом для прекращения поставок вновь называется низкое качество молдавского вина. Роспотребнадзор в конце июня объявил об обнаружении в молдавском вине вредных химических веществ.

Так совпало, что ведомство Геннадия Онищенко сообщило о пестицидах и дибутилфталате (пластификаторе) сразу после того, как и. о. президента Молдавии Михай Гимпу подписал указ, объявляющий 28 июня (день передачи Бессарабии и Северной Буковины Румынией Советскому Союзу) «днем советской оккупации».

Указ позже был отменен решением молдавского конституционного суда. Однако винная проблема автоматически не разрешилась.

Молдавия подписала с НАТО договор

Правительство Молдавии утвердило актуализированный Индивидуальный план партнерских действий республики с Североатлантическим альянсом (НАТО).

Как сообщили в молдавском кабинете министров, поскольку в 2009 г. завершился первый этап внедрения названного плана, принятого в 2006 г., правительство Молдавии актуализировало данный документ в соответствии с нынешними потребностями и приоритетами государства.

Как подчеркнул вице-премьер, министр иностранных дел и европейской интеграции Молдавии Юрий Лянкэ, в Индивидуальном плане партнерских действий Молдавия-НАТО указывается, что основными стратегическими целями республики остаются интеграция в Европейский союз и консолидация политического диалога и отношений с евро-атлантическими структурами.

В документе говорится, что с учетом своего нейтрального статуса Молдавия путем внедрения данного плана не преследует целью вступление в НАТО, но рассчитывает использовать план

партнерских действий с Североатлантическим альянсом для оптимизации процесса реформ в области обороны и безопасности для повышения их транспарентности и эффективности.

В Плате отмечается, что Молдавия выступает за скорейшее урегулирование приднестровского конфликта мирным путем в ходе переговоров в формате 5 + 2 (РФ, Украина – страны-гаранты, ОБСЕ – посредник, США и ЕС – наблюдатели, Молдавия и Приднестровье – стороны конфликта) на основе соблюдения принципов суверенитета и территориальной целостности.

В Индивидуальном плане партнерских действий РМ – НАТО подчеркивается, что Молдавия выступает за развитие двустороннего сотрудничества с Россией в духе дружбы и сотрудничества, согласно положениям Базового политического Договора. В то же время, республика намерена активно настаивать на безусловном выводе с территории республики российских войск и вооружения и замене нынешней миротворческой операции на Днестре многонациональной гражданской миссией с международным мандатом.

И.о. президента Молдавии Михай Гимпу наградили высшей наградой страны – Орденом Республики – членов «группы Илашку», осужденных в Приднестровье

расстрелу, который заменили пожизненным заключением. В Тирасполе считают членов «группы Илашку» террористами, а в Молдове и Румынии – «политическими узниками».

В 2001 году Илашку был отпущен

Позже Илашку обратился в Европейский суд по правам человека с иском против России, который принял постановление в его пользу. В России считают решение Страсбургского суда «чисто политическим, подрывающим доверие к международной судебной системе».

Вместе с «группой Илашку» высшим орденом страны награжден и советник Гимпу – Штефан Урыту, который известен как жесткий критик Приднестровья и в прошлом возглавлял Хельсинкский комитет по правам человека в Молдавии.

В Молдове наградили террористов

в 1993 году по обвинению в убийствах во время вооруженного конфликта в Приднестровье.

В соответствии с указом и.о. президента, этой награды они удостоены «за героизм и самоотверженность в борьбе за независимость и целостность страны». Ордена получили Илие Илашку, Петру Годиак, Андрея Иванцок, Александру Лешко, Тудор Попа, которые воевали в составе диверсионно-террористической группы. Преступления их были доказаны в суде и все они отбыли тюремные сроки от 12 до 15 лет. Глава группы, Илашку, был приговорен к

по просьбе бывшего президента Молдовы Владимира Воронина и передан властям Румынии. В этой стране он был награжден высшей государственной наградой – «Звездой Румынии», получил гражданство, был избран в сенат и стал румынским представителем в Европарламенте. Власти Молдовы тогда не удостоили членов группы Илашку государственных наград.

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

И.о. президента Молдавии, спикер парламента Михай Гимпу наградил орденами Республики группу «борцов против тоталитарного оккупационного коммунистического режима».

Как передали 24 августа молдавские СМИ, указ был подписан накануне — за день до годовщины освобождения Кишинева от фашистов.

Согласно Указу, награды присуждены посмертно жертвам «трагических последствий подписания совет-

Гимпу наградил погибшего в ДТП брата и «борцов с коммунистическим режимом»

ско-германского соглашения о ненападении и дополнительного секретного протокола к нему от 23 августа 1939 года».

В частности, посмертно награждены участники организаций «Лучники Штефана» и «Меч справедливости», члены антисоветской «Партии свободы» и Национально-патриотического фронта.

Этим же указом ордена Республики удостоен брат Михая Гимпу Георге, погибший в дорожно-транспортном происшествии в 2000 году, отмечают молдавские СМИ.

Здание посольства Приднестровья построят в Южной Осетии

Строительство здания посольства Приднестровья (ПМР) в Южной Осетии начнется в ближайшее время в Цхинвали, сообщил глава официального представительства ПМР в республике Александр Пухаев.

«Проект уже готов, средства выделены, определена территория будущего здания. К 20-летию Дня Республики сюда также придет президент ПМР Игорь Смирнов и в фундамент здания будет заложен камень», — сказал А.Пухаев.

Он отметил, что Приднестровье и Южная Осетия находятся в преддверии знаменательного праздника — 20-летия со дня образования этих государств.

«В ходе визита будет также определен состав делегаций, которые примут участие на торжествах по случаю этих дат в обеих республика», — отметил А.Пухаев.

В составе делегации МИД Приднестровья, которая находится с четырехдневным рабочим визитом в Южной Осетии, — начальник международного правового управления МИДа Александр Буди и начальник управления переговорного и протокольного обеспечения Сергей Танасьев.

Тема:

БОРЬБА ЗА МОЛДОВУ

Новости-Молдова
19.08.2010

Задуют ли независимую Молдавию румынские объятия?

Не хочу быть оракулом, но очень трудно сегодня поверить в то, что политическое противостояние в Молдавии завершится в перспективе спокойно. Подтверждение тому — далеко не полемические разборки между конкурирующими партиями и бизнес-структурами, их поддерживающими. Это уже было. Да и петушиные наскоки лидеров этих формирований друг на друга ничего нового для общественной жизни страны тоже не несут.

Каждая избирательная кампания в Молдавии не обходилась без них.

Опаснее для суверенного государства Молдавии — почти нескрываемое вмешательство в его дела соседней Румынии. Среди местных политологов уже возник спор — задуют ли Румыния Молдавию в своих объятиях, или не удастся.

Скоропалительный визит в четверг премьер-министра Молдавии Владимира Филата, официально находящегося в отпуске, в соседнюю страну для встречи с ее президентом Траяном Бэеску подбросил хвороста в это, и без того жаркое обсуждение. В обнародованной повестке дня их встречи — проблемы румынской помощи Молдавии по ликвидации последствий наводнения.

Однако бытует и иное мнение: Бэеску пригласил Филата, чтобы склонить молдавского премьера и лидера либерально-демократической партии (ЛДПМ) к сотрудничеству во время предстоящих осенью президентской и парламентской избирательных кампаний с врио президента, спикером парламента и главой либеральной партии Михаем Гимпу.

Последний сам на прошлой неделе гостил в Румынии и встречался с Бэеску. О чем говорил в своей черноморской резиденции президент Румынии с автором пресловутого указа об учреждении в Молдавии «дня советской оккупации», доподлинно не известно. Но, зная унионистские и русофобские взгляды Гимпу, а также его низкий рейтинг в Молдавии, не трудно догадаться.

Молдавские политологи считают, что Гимпу, который очень удобен Румынии на своих сегодняшних постах, запросил у Бэеску помощи. Она, эта помощь, должна заключаться в том, чтобы Гимпу остался на весь депутатский срок, а это еще три года, в кресле спикера парламента Молдавии. Это может произойти в том случае, если положенные по Конституции страны досрочные выборы не состоятся или партия Гимпу по-

лучит большинство в будущем парламенте. Последнее совсем нереально.

Гимпу, который должен был распустить нынешний парламент еще после 16 июня, всеми силами и способами тянет время, чтобы это не сделать. Сейчас он обещает подписать указ о роспуске законодательного органа только после референдума, на котором 5 сентября будет обсуждаться вопрос о смене формы выборов президента страны — с парламентской на всенародную.

Партия коммунистов (ПКРМ) призывает население бойкотировать референдум, объясняя, что этот вопрос можно решить в парламенте, сэкономив десятки миллионов леев, необходимых для его проведения.

Гимпу в ответ грозит, что если референдум не состоится, он не распустит парламент.

Итак, возникает вопрос — поддастся ли Филат уговорам Бэеску о блоке с Гимпу?

Открыто сотрудничать с Гимпу лидеру ЛДПМ не с руки, уверены политологи. Откровенно русофобские взгляды, унионистские настроения Гимпу могут напрямую повлиять на рейтинг партии Филата, который за последнее время значительно вырос. Кроме того, среди либерал-демократов давно уже зреет мысль, что досрочные парламентские выборы могут завершиться их убедительной победой и большинством мест в законодательном органе страны.

Да и сам Филат в сегодняшнем противостоянии со своими конкурентами в гонке за президентство уже точно не нуждается в помощи Гимпу.

Есть еще одно совсем немаловажное обстоятельство. Филат отлично понимает, что, заключив союз с Гимпу, он, по сути, становится заложником политики Бэеску как по отношению к Молдавии, так и России.

Ведь не случайно румынские политологи, говоря о точках столкновения интересов Румынии и России, на первое место выводят Молдавию.

В частности, комментируя недавнюю высылку из Москвы румынского разведчика, румынские СМИ называют ее «беспрецедентным жестом агрессивной враждебности, знаком крайней раздраженности» и попыткой «поставить на место» Румынию.

«Потеря власти Владимиром Ворониным и коммунистами была расценена Москвой как поражение России и относительная победа Бухареста, дающая перспективу переориентировать Молдову к Европе, что

совпадает с одной из целей внешней политики Румынии», — пишет портал romanioliberal.ro.

Филат сегодня стоит перед нелегким выбором. Впрочем, так же как и его конкуренты на президентских выборах — лидер демократической партии (ДП) Мариан Лупу и представитель от ПКРМ, пока коммунистами еще не названный. (Воронин не может третий раз подряд претендовать на пост главы государства.)

AVA.MD

AVA.MD
20.08.2010

Американцы все-таки «сломали» Бэеску?

В молдавском и румынском экспертных сообществах появилась информация о том, что Вашингтон, перебрав и «разобрав по косточкам» всех возможных и вероятных — устраивающих его — кандидатов на пост президента Республики Молдова, решил сделать ставку на лидера Либерально-демократической партии, премьер-министра Влада Филата.

Однако, ставку-то американцы сделали, но тут же столкнулись с тем, что «своего президента» Молдовы желает иметь также и Бухарест, причем это отнюдь не Влад Филат, а задушевный друг и приятель румынского президента Траяна Бэеску — главный молдавский либерал и унионист Михай Гимпу.

Так-то оно так, и при любых других обстоятельствах американцы, вероятно, легко согласились бы с выбором Бухареста, поскольку Румыния, ставшая членом НАТО и разместившая на своей территории военные базы Пентагона, числится сегодня в «больших друзьях» США, и потому здесь вполне применимо было бы правило, гласящее, что «друг моего друга — мой друг».

Все верно, да вот в чем беда: имидж у румынского «друга Михая» уж больно неважнецкий, рейтинг вообще близок к нулевому, авторитетом и поддержкой большинства молдавского электората, отвергающего его унионистские идеи и воинствующее русофобство, он не пользуется, так что шансов на успех на президентских выборах у него, считай, никаких.

Прекрасно понимая, что неизбежный провал на президентских выборах прорумынского кандидата, униониста Михая Гимпу и, как следствие, победа кандидата, к горячим друзьям США и Румынии не относящегося, может поставить крест на всех их планах по втягиванию Молдовы в «евроатлантическое сообщество», но также учитывая и то, что любой политический проект в Кишиневе им сегодня будет трудно реализовать без помощи чувствующего себя здесь как дома Бухареста, американцы «взяли в оборот» Траяна Бэеску.

Приложив большие усилия, они, судя по всему, все-таки «сломали» его и убедили в том, что в настоящем политическом цикле ставку нужно делать на

По мнению политологов, кто бы ни победил на предстоящих президентских выборах, между ним и парламентом очень вероятно в будущем жесткое противостояние. Его можно избежать только при условии, что и президент и парламентское большинство будут одной крови, то есть выходцами из одной партии или коалиции.

Владимир НОВОСАДЮК

добившегося больших успехов в плане наращивания личного рейтинга лидера ЛДПМ Влада Филата, а вот что касается Либеральной партии, то здесь надо будет проявить терпение и подождать, пока и у нее появится более сильный, имеющий шансы на успех кандидат на высший пост в стране.

Во всяком случае, сделать такие выводы позволяет тот факт, что 19 августа 2010 года молдавский премьер Влад Филат, срочно прервав отпуск, посетил Румынию с блиц-визитом, где встретился в Яссах с президентом Румынии Траяном Бэеску, хотя, согласно протоколу, по своему статусу он должен был встретиться лишь с румынским премьер-министром. К тому же, совсем недавно состоялась встреча Михая Гимпу с Траяном Бэеску. Все вопросы отношений между двумя странами, казалось бы, на ней были уже раз детально обговорены.

Протокольные условности в это «горячее время» были забыты, вероятно, отнюдь не случайно. Можно предположить, что помимо всего того, что уже стало достоянием общественности, Траян Бэеску и Влад Филат обсудили на этой встрече также складывающуюся в Молдове политическую ситуацию и прикинули, что и как следует сделать для того, чтобы ни в коем случае не допустить снова к власти в Кишиневе Партию коммунистов и ее левых союзников.

Думается, уже в самое ближайшее время станут известны более детальные (и пикантные) подробности тайных «Ясских договоренностей», в том числе и принятые к исполнению сценарии, поскольку, вернувшись в Кишинев, изюм всех сил рвущийся в президентское кресло Влад Филат яро возьмется за их реализацию.

Пока же не вызывает никаких сомнений лишь одно: и официальный, и неофициальный Бухарест, за спиной которого стоит Вашингтон, а также ряд правых партий стран ЕС, будут самым активным образом участвовать в молдавской политической жизни и сделают все от них зависящее для того, чтобы события в Кишиневе развивались по утвержденным в Яссах сценариям.

Влад ПОПА

ИА Omega (Молдавия)
17.08.2010

Когда русские рассосутся...

Молдавия в предчувствии больших событий

Сразу после того, как Россия бездарно сдала Молдавию, сюда пришли другие друзья и покровители. И уж, конечно, их интересовали не виноград с помидорами, а территория, самая близкая к Балканам на постсоветском пространстве. А что такое Балканы, и какую роль они всегда играли в истории России и всей Европы, объяснять никому не надо.

Вот уж не знаю, кому именно в Кремле под занавес застойных лет пришло в голову забить у нас колышек — перенести в Кишинев что-то вроде стратегического юго-западного военного штаба. По городу забегали связисты, офицеры с планшетками через плечо.... Потом всех смыло мутной волной перестройки — даже до штабной резиденции дело не дошло.

Что ни говори, как ни ругай длинную руку Москвы, как ни кусай ее постоянно и с наслаждением, как это делают демократы и либералы всех мастей, но та идея со штабом была очень даже разумной. Ведь сейчас даже школьник (если он, конечно, не двоечник) понимает: независимость независимостью, а любое небольшое государство обязательно окажется в сфере чьих-то геополитических интересов. И уж тем более такое, как Молдавия, узкой лентой вытянутая вдоль границы с Румынией. Да еще вблизи Турции, Болгарии и всех остальных балканских стран.

Но почему интересов чьих-то, а не российских? Потому что Россия как правопреемница СССР проштрафилась — с ГУЛАГом, культом личности, пятилетками и «пролетариями всех стран, соединяйтесь»? И теперь по морально-этическим причинам не имеет права на собственные геополитические интересы?

Но тогда, следуя этой логике, Германии вообще всю свою дальнейшую историю следует посыпать голову пеплом и каяться, а не быть впереди Европы всей. Да и Америке есть что припомнить — например, истребленных индейцев, рабство и атомные бомбардировки японских городов.

Бархатная интервенция

Этой весной кишиневского русскоязычного обывателя повергли в радостное изумление две вещи. Первая — активизация деятельности появившегося всего год назад гуманитарного русского фонда «Признание», начавшего собирать круглые столы для обсуждения важных политических событий в республике. Вторая — появление на молдавских телеэкранах посла РФ в РМ Валерия Кузьмина, участвовавшего в политических дебатах вокруг исторической даты 60-летия Победы. На фоне более чем скромного идеологического и культурного присутствия России в молдавской столице эти два в общем-то рядовых события могли показаться чуть ли

не революционным прорывом. Впрочем, ими, похоже, все и закончилось.

Все 90-е да и последующие годы российская политика в отношении Молдавии была удивительно вялой. Даже посольство РФ долго ютилось в богом забытом месте, в нескольких темных комнатках старого здания, деля его — стыдно сказать! — с молдавским спорткомитетом, тогда как Садовую, самую «дворянскую» улицу Кишинева, обживали диппредставительства западных держав.

Тон задавал Фонд Сороса, лучше всех знающий, что и как делать в бедной стране, как работать с деятелями национальной культуры, а самое главное — с молодежью. С культуры и распределения грантов между вечно голодными представителями творческой элиты фонд скоро переключился на проекты посерьезнее. Но все с той же благородной целью «популяризации открытого общества в Молдавии». Гранты стали получать экономисты, политические аналитики, начали открываться и другие проекты.

Есть в Кишиневе в числе прочих Образовательно-консультационный центр (Educational Advising Center). Центр администрирует программы по обмену студентами Фонда Сороса и правительства США, с тем, чтобы направлять финалистов на дальнейшую учебу в Соединенные Штаты и Европу. Так что фонд, как и многие другие западные представительства в РМ, все эти годы растит поколение, «которое должно думать по-новому». Разумеется, без тени симпатии к России и уважения к общей с ней истории. События истории просто стерты из памяти поколения «нулевых», как ненужная подробность печального прошлого. Если к этому добавить, что с 90-х годов дети в Молдавии учились по румынским учебникам истории (то есть учебникам другого государства), а часть из них стала румынскими студентами, то можно представить, что думают сейчас многие 20–25-летние молдаване о «советской оккупации» и итогах Второй мировой войны в Бессарабии.

Западные покровители приходили в Молдавию разными путями. Пионерами молдавского рынка можно по праву считать американцев. Первые компании из США появились в Молдавии в начале 90-х, и их количество растет по сей день. С 2006 по 2009 год их число превысило 380, а инвестиции в уставной капитал перевалили за 500 млн. леев (1 долл. США — 11,9 МЛ).

К удивлению многих также в 90-е в страну стремительно ворвались французы. Но Франция в Молдавии — это не только посольство, крупнейшая телекоммуникационная компания Orange Moldova (где France Telecom владеет 61% акций) или группа Lafarge, которая за 40 млн. евро приобрела 94% акций резинового предприятия Ciment. Франция в Молдавии — это еще и «Французский Альянс», филиал международной сети

организаций, занимающихся обучением и продвижением французского языка и культуры.

Франкофония быстро стала мощным инструментом влияния. Проводились праздники (например, широко отмечаемый День взятия Бастилии), конкурсы, студенческие обмены. Открывались библиотеки, лицеи, вузы, французские классы. Раздавались гранты, книги, осуществлялись переводы – всего не перечислить. По данным посольства Франции в Молдавии, если в 2008 году французский язык изучали порядка 400 тысяч молдавских граждан, то в 2009 году эта цифра увеличилась еще на 25%.

Можно долго перечислять разные западные компании, обосновавшиеся в Молдавии, – от крупной испанской «Юнион Феноса», владеющей электросетями, до более скромных турецких, израильских, немецких, польских и др. Но дело не в них. На место уходящей из Молдавии России Запад приходит сюда не только в виде кредитов, фирм и совместных предприятий. Список финансируемых Западом неправительственных организаций в Молдавии настолько длинный, что для банального перечисления не хватило бы целой страницы. От Центра экономических исследований и реформ до Ассоциации студентов политической науки Молдавии. Все они страшно далеки от России, которую все более оттесняют на задворки мирового процесса, в компанию пыльных неповоротливых монстров, не сумевших и не пожелавших вписаться в поворот истории.

Во многом ответственность за это лежит на самой России. Весь российский дипломатический пыл был растрочен на непризнанную Приднестровскую республику (если даже там и было чем заняться – от арсеналов боеприпасов советских времен в Колбасне до выдачи российских паспортов приднестровцам). России не хватило более широкого взгляда на ситуацию. Хотя уже давно ясно, что вектор событий от противостояния Кишинев – Тирасполь разворачивается в другом направлении, и совсем не здесь спрятаны ключи влияния и даже способы урегулирования конфликта. И вот теперь, когда отношения между Кишиневом и Тирасполем стабильно находятся в ситуации тлеющего торфяника, вдруг выяснилось: Москва может влиять на Кишинев только с помощью Онищенко. Запретом молдавского вина!

Гальванизация Дракулы

В игре вокруг Молдавии давно используется идеология панрумынизма. Член НАТО и ЕС Румыния со своими геополитическими претензиями и мечтой о Romania Mare (Великой Румынии), до перестройки скромно молчащая бедная страна на задворках Европы, вот уже сколько лет подряд упорно не подписывает базовый договор о границах с Молдавией и все настойчивее озвучивает устами политиков, политологов, историков и журналистов свои территориальные претензии. И на саму Молдавию, и на украинскую Северную Буковину.

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

В мае 2009 года президент Румынии Бэеску заявил, что не признает границ с Республикой Молдова, что означает непризнание Парижского договора 1947 года, Хельсинского Заключительного акта о безопасности в Европе 1975 года, решений Ялтинской и Потсдамских конференций. Не слабо! Как тут не вспомнить, что Румыния – союзница Антанты, а затем и гитлеровской Германии – всегда играла в свою игру, пытаясь при большой драке стащить свой кусок пирога.

В январе 2006 года Бэеску уже заявлял, что «минимальная задача политики Румынии предусматривает объединение румынской нации». «Минимальная» в данном контексте означает, что есть и максимальная, выходящая за рамки простого объединения с Молдавией. Не отсюда ли решение о предоставлении румынского гражданства всем жителям территорий, входивших до 1940 года в Большую Румынию и их потомкам до третьего колена, включая жителей Буковины (Черновцы) и Южной Бессарабии (Буджак)?

Эксперты уверены, что мирный проект по раздаче румынских паспортов гражданам Молдавии и Украины не исключает возможности военного конфликта по силовому захвату «исконных территорий». А политика и заявленные позиции Бухареста представляют собой открытый вызов – прежде всего Молдавии и Украине как независимым государствам и угрозу их базовым интересам.

По словам экс-мэра Измаила Станислава Борисенко, за последние годы Румыния увеличила количество боевых кораблей на Дунае. «Сейчас у Румынии на Дунае 18 боевых кораблей, три из которых – десантные баржи. Имеются также «экраны», мобильные установки шквального огня», – сказал Борисенко.

Самое интересное: при таких рискованных и провокационных заявлениях никто Румынию не одергивает и на место не ставит. Словно озвучиваются мысли – из тех, что сначала закидываются в медиа-пространство как провокация, а потом – для усвоения и привыкания. Можно, конечно, слушать утешающие речи российских обозревателей, что Бэеску для Запада не указ, что он, хотя и бывший капитан дальнего плавания, но репутация у него в Европе, как у мальчиша-плохиша – мало ли что сморозит...

Но хуже всего для многонациональной Молдавии то, что ее правящая элита, подстрекаемая унионистами за Прутом, не только приняла решение не противиться размещению натовских ракет в Румынии, но и всей душой устремилась к объединению с ней, грозя в не столь отдаленном будущем взломать хрупкое геополитическое равновесие в регионе.

Флэшмоб как технология

Что у всех на устах в Кишиневе? Румыния хочет Молдавию – Молдавия присматривается к жениху. Как невесте светлое будущее, жених сулит ей вступление в Евросоюз. Не обманывает ли жених, пойдут ли они с невестой, став одной семьей, по ковровой дорожке прямо в процветающую Европу – еще вопрос. Только вот незадача – поскорее пожениться им мешают.. злые силы внутри самой Молдавии. Электорат, расколовшийся надвое.

Демаркационная линия между двумя этими частями уже не столько национальная, сколько возрастная. Поколение от 16 до 25 лет жизни при СССР не помнит, тем

Август, № 4, 2010

более не знает о зверствах румыно-фашистских войск на территории нынешней Молдавии. И местный холокост, унесший жизни 300 тысяч бессарабских евреев, и все, о чем не забыло уходящее поколение дедушек и бабушек, для него уже чистой воды «ля-ля», пропаганда. А вот депортация мирных граждан при Советах, голод в конце 40-х годов, зажим национальной культуры и идентичности в СССР, о которых кричат унионисты, – это аргументы.

Совсем неспроста нынешний правящий альянс вознамерился опустить избирательный порог до 16 лет. Зачем? Тут, как говорится, двух мнений быть не может. Последнее достижение молдавского парламента, где рулит большинство сторонников альянса, – для признания результатов референдума достаточно чуть больше одной трети голосов избирателей. «Что при таком раскладе однажды помешает населению якобы проголосовать за объединение с Румынией?» – задается вопросом аналитики, уверенные, что новшества эти введены с далеко идущими планами и в расчете на молодежь, мечтающую о европейском пути развития страны и воссоединении с братской Румынией. О том, куда девать Приднестровье и что делать с автономной Гагаузией, вовсе не мечтающих о Румынии, вопрос пока не стоит. Отложили на будущее.

Ну а пока в молдавских СМИ и на телевидении все еще ломают полемические копья историки, аналитики, политологи, представители старшего и среднего поколения, большинство из которых не то чтобы не желают в Европу, но предпочитает войти туда отдельной строкой. Без Румынии.

«Что же получается, Россия – только плохо, Запад – только хорошо?! Поменяли Москву на Брюссель, сотрудничество – на вмешательство, и теперь в министерстве обороны американские советники и консультанты!» – не без досады заявил на днях лидер социал-демократов РМ Виктор Шелин.

Социал-демократы Молдавии требуют от правительства не допустить вмешательства во внутренние дела страны. Поводом для их этих публичных (и бесполезных) заявлений стал недавно заключенный силовыми ведомствами Румынии и Молдавии «План действий», означающий взаимную интеграцию силовых структур двух стран. Причем румынская сторона будет регулярно инспектировать молдавскую.

И это не единственный пример интеграции. Пару недель назад Молдавия открыла для Румынии доступ к базе персональных данных своих граждан. Иными словами «румынские специалисты» получили доступ к государственному регистру другой страны. С какой целью и почему именно сейчас? Что-то говорилось о рядовых таможенных проверках, но в республике мало кто в это верит.

Этот факт прекрасно вписывается в общую картину событий последнего времени: сначала временный президент РМ Михай Гимпу объявляет СНГ «старухой при смерти», потом 9 Мая – «праздником побежденных», который «побежденной» Молдавии отмечать не след. Вскоре ставит камень на центральной площади столицы в память о траурной дате 28 июня – «дне оккупации Советским Союзом Бессарабии», затем награждает высшими «Орденами республики» группу Илашку, на руках у которой кровь приднестровцев. В это же время премьер-министр Влад Филат спокойно идет на

кладбище к могилам румынских солдат, сражавшихся на стороне фашистской Германии, и произносит там прочувственную речь, а мэр Кишинева Дорин Киртоакэ торжественно везет в горшочке бессарабскую землю в подарок румынским властям.

И пока российские политологи добродушно посмеиваются над горячими головами, в Молдавии все отчетливее ощущается влияние – чтобы не сказать руководство – соседней Румынии. Депутаты правящего альянса изменили закон о двойном гражданстве таким образом, чтобы правители могли руководить Молдавией от имени и в интересах других стран. Сегодня министрам, спикеру парламента и президенту дано право быть гражданами другого государства. Фактически бухарестская администрация вершит внутреннюю и внешнюю политику Республики Молдова. Именно этим фактом объясняют политологи жесткий отказ Румынии подписать с Молдавией базовый договор о дружбе и сотрудничестве и договор о границе, именно поэтому Румыния не принимает никаких предложений по демаркации границы.

Правящий альянс за евроинтеграцию очень последователен в своих действиях. Уже произведены изменения в кодексе о выборах, которые позволили снизить допустимый порог участия в референдуме с 60% от общего числа граждан, внесенных в избирательные списки, до всего лишь 33,33%. Для чего, зачем? Большинство политологов сходится во мнении, что это нужно для инициирования последующих референдумов с целью внесения таких изменений в Основной закон страны, которые не оставят Молдавии никаких шансов на независимое существование.

В настоящее время альянс активно поддерживает кампанию Бухареста по выдаче румынских паспортов молдавским гражданам. Чтобы эта кампания имела успех, намеренно заморожены всякие переговоры с ЕС о безвизовом режиме для граждан Молдавии.

Республика давно не похожа на цветущий райский сад – скорее, на площадку для политических игр и отработки новейших политтехнологий. Неспроста ведь события 7 апреля прошлого года, когда толпа разгромила здание парламента и даже президентский дворец, над которым был водружен румынский флаг, западные СМИ назвали новейшим словом в политтехнологиях, молодежных движениях и бархатных революциях.

Тогда на площадь перед зданиями – символами молдавской государственности многотысячную толпу молодежи, студентов и лицеистов собрал флэшмоб («мгновенная толпа») – неожиданное появление людей в заранее установленном месте и в заданное время. Короче говоря, мобильное оповещение через Интернет и мобильную связь.

И эта толпа, где были молдавские студенты из Румынии, молодежь из экстремистских движений, неонацисты, просто сочувствующие...

Елена ШАТОХИРА

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

Тема:

УКРАИНА И ПРИДНЕСТРОВЬЕ

AVA.MD

AVA.MD
23.08.2010

Зачем Януковичу Приднестровье?

Януковичу сейчас Приднестровье нужно, прежде всего, как дополнительный козырь в не очень простых молдо-украинских отношениях. Постоянно можно вспомнить о украинской диаспоре проживающей в непосредственной близости от государственной границы Украины, о своей роли в бесконечном миротворческом и особенно переговорном процессе и т.д. и т.п.

После совместной майской декларации российского и украинского президента прошло уже достаточно времени, чтобы убрать наносное, обозначив то, что было явно, но не было желаемо быть увиденным большинством комментаторов и экспертов.

Начнем с того, что любые межгосударственные взаимоотношения, особенно между то дружескими, то внезапно настороженными друг к другу России и Украины — прежде всего, предмет соглашения и торга. Приднестровье, априори — предмет торга, поэтому, не нужно было быть пророком, чтобы предположить, что совместная декларация не руководство к действию, а всего лишь обозначение своей роли обоими сторонами в конфликте на Днестре. Декларация, как известно, таковой и вышла. И Украина и Россия в один голос говорят о территориальной целостности РМ. Однако, заметим, — что это из области традиционной дипломатии. Помнится, что Российская Федерация подтверждала неоднократно территориальную целостность Грузии...

Но, не будем отвлекаться.

Немного истории. 19 января 1996 года Президент Украины совместно с президентами России и Молдовы подписали в Москве совместное Заявление о скорейшем политическом урегулировании Приднестровского конфликта. Заявление акцентировало внимание на решении главного вопроса урегулирования — определении статуса Приднестровья в границах Республики Молдова. В Заявлении президенты Украины и России официально подтвердили готовность своих государств быть гарантами такого статуса. Вам не кажется, что совместное заявление глав Украины и России, что-то напоминает? Кажется, об этом уже и говорили и договаривались. Кстати, позже согласованные положения, изложенные в ранее названных документах, вошли в Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, под-

писанный президентами Молдовы и Приднестровья, а также представителями стран-гарантов в присутствии миссии ОБСЕ 8 мая 1997 года в Москве.

Указанный Меморандум стал базовым документом для разработки Соглашения о распределении компетенции и делегировании полномочий между Республикой Молдова и Приднестровьем. Однако камнем преткновения в разработке этого документа стала различная трактовка сторонами понятия «общее государство». Молдавская сторона, понятное дело, идеальной моделью такого государства видит унитарное государство с предоставлением автономии Приднестровью по аналогии с той, которая уже предоставлена Гагаузии. Приднестровская сторона усматривала в «общем государстве» конфедерацию, которая в свою очередь могла бы стать промежуточным этапом на пути к приобретению полной государственной независимости от Молдовы.

Вследствие таких крайних позиций, политический диалог между двумя сторонами был утрачен. Возобновлению переговорного процесса способствовала инициатива Президента Украины Л. Кучмы о проведении встречи на высшем уровне по вопросам урегулирования Приднестровского конфликта, которая состоялась 20 марта 1998 года в г. Одессе. В итоговом документе встречи акцентировалось внимание сторон на разделении полномочий и компетенции, а также необходимости принятия совместных мер по созданию общего экономического и политико-правового пространства. Однако из всех положений этого документа были реализованы только договоренности, относящиеся к реорганизации зоны безопасности.

Новым прорывом в деле урегулирования приднестровского конфликта должен был стать проект Соглашения о всеобщем поэтапном урегулировании отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. Однако такой проект не нашел поддержки со стороны

делегации и руководства Приднестровья. Стороны еще раз продемонстрировали свою неспособность прийти к взаимоприемлемому соглашению об определении статуса Приднестровья и окончательном урегулировании конфликта.

Определенным прогрессом в деле урегулирования отношений между Кишиневом и Тирасполем можно считать встречу в Киеве 16 июня 1999 года, в ходе которой стороны пришли к соглашению, что они будут строить свои отношения на принципах общих границ, экономического, социального, правового и оборонного пространства. Однако после встречи стороны так и не смогли продвинуться в деле практической реализации этих согласованных положений. То есть, если рассматривать историю переговорного процесса в нем постоянно, достаточно активно проявляет себя украинская сторона.

Вернемся к декларации «Медведев-Янукович». В этом совместном заявлении говорится, что «Российская Федерация и Украина подчеркивают важную стабилизирующую роль нынешней миротворческой операции в регионе и выступают за конструктивное взаимодействие всех входящих в нее компонентов. Страны-гаранты отмечают, что в Московском заявлении от 18 марта 2009г. стороны высказались за трансформацию нынешней операции в мирогарантийную под эгидой ОБСЕ в контексте приднестровского урегулирования, и подтверждают принципиальную готовность принять в этом активное участие. Российская Федерация и Украина намерены в контакте с международными партнерами содействовать созданию надлежащих условий для возобновления работы «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» с участием политических представителей Республики Молдова и Приднестровья, посредников от Российской Федерации, Украины и ОБСЕ, а также наблюдателей от Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки».

Позже министр иностранных дел РФ Сергей Лавров принявший участие в министерской встрече «Веймарского треугольника» (Франция-Польша-Германия) высказывался, что, цитируем, «Мы по-прежнему исходим из того, что присутствие миротворцев ЕС в Приднестровье было бы полезным вариантом в контексте достижения договоренностей по урегулированию конфликта между Кишиневом и Тирасполем... Что касается участия представителей ЕС в миротворческой миссии в Приднестровье, то, если бы в 2003 году ЕС не сорвал подписание меморандума (Козака), то, я думаю, что уже представители Евросоюза вместе с российскими представителями работали бы в миротворческой миссии в Приднестровье».

А теперь – о миротворцах. И Украина и Россия принимают непосредственное участие в этом процессе. Украина, правда, в меньшей степени. В свое время, заметим, именно Приднестровье настаивало на том, чтобы украинская сторона в миротворческой операции принимала более активное участие. Но украинская сторона ограничивается наблюдательным статусом в миротворческом процессе. Мир в зоне конфликта поддерживают совместные миротворческие силы, которые состоят из 402 российских военнослужащих, 492 – приднестровских, 355 – молдавских и десяти военных наблюдателей от Украины.

Ну и теперь, о тираспольских ожиданиях. Конечно, в высших эшелонах тираспольской власти ждали развязки последних украинских президентских выборов. И конечно, с большой надеждой на то, что Виктора Андреевича сменит Виктор Федорович. Почему так? Дело в том, что у приднестровской власти опыт взаимоотношений с Януковичем гораздо более позитивный, нежели с его тезкой, занимавшим до него президентский пост.

Даже когда на Украине было политически горячо – 2004 год – позиция Януковича по отношению к непризнанному соседу на границе с самой большой областью Украины была более чем лояльна. Вспомним, что после очередного неудачного кишиневского «броска на восток» (имеются в виду события после 1 августа 2004 года, когда Кишинев приостановил выдачу сертификатов о происхождении товаров всем приднестровским предприятиям и прекратил таможенное обеспечение товаров экономических агентов региона.) Приднестровье, как ни странно, на время, укрепило свои позиции.

«В лице нынешней тираспольской администрации Кишинев больше не видит равноправную сторону политического урегулирования приднестровского конфликта», – заявлял тогда президент Владимир Воронин на сессии парламента. Приднестровские власти не остались в долгу и, после того как в непризнанную республику перестали поступать грузы, попросту блокировали бетонными блоками все железнодорожные пути, ведущие в Молдавию, и выставили рядом с этими блоками вооруженную охрану.

Тогда позиция официального Кишинева была безоговорочно поддержана Евросоюзом. Более того, в Брюсселе даже заговорили о введении в отношении Приднестровья новых санкций в дополнение к уже существующим. Однако самое печальное для Тирасполя, что к этому режиму присоединилась и Украина. Официальный Киев потребовал от приднестровских властей согласиться с требованиями молдавской стороны. По требованию Кишинева Украина заблокировала поставки металлолома для приднестровского ЗАО «Молдавский металлургический завод» в городе Рыбница и задержала отправку в адрес металлургического завода 50 железнодорожных вагонов с металлоломом. Администрация ММЗ заявила, что в ближайшее время у предприятия могут возникнуть серьезные проблемы с сырьем

Однако прошло три дня и премьер-министр Украины Виктор Янукович, в «связи с обострившимися отношениями между Кишиневом и Тирасполем», направляет письмо главе молдавского правительства Василию Тарлеву. В письме он прямо указывал, что решение молдавского правительства о приостановлении таможенного оформления грузов приднестровских предпринимателей усложнит выполнение протокола между Государственной таможенной службой Украины и Департаментом таможенного контроля Молдавии о взаимном признании товаротранспортных, коммерческих и таможенных документов и таможенного обеспечения, а также соблюдении режима государственной границы.

«Нагромождение в пунктах пропуска значительного количества транспортных средств, срыв графиков их движения через приднестровский участок украинско-молдавской границы приведет к непредвиденным социально-экономическим последствиям».

В письме отмечалось, что Украину не может не беспокоить судьба более 200 тысяч этнических украинцев и десятков тысяч граждан Украины, которые проживают в Приднестровье. Янукович высказал сожаления в связи с тем, что молдавская сторона принимала решение, которое может негативно повлиять на переговорный процесс, без консультаций с Украиной, являющейся посредником в приднестровском урегулировании. Он высказал надежду, что руководство Молдавии с пониманием отнесется к стремлению украинской стороны обеспечить стабильность на этом участке украинско-молдавской границы и не допустит нагнетания обстановки.

Заявление Виктора Януковича в этот же день было подкреплено конкретными действиями. Нынешний премьер-министр Украины, а тогда министр финансов Николай Азаров, на пресс-конференции в Киеве сообщил журналистам, что предпринятые руководством Украины меры позволят нейтрализовать ситуацию на украинско-молдавской границе. Со стороны таможен никаких ограничений в связи с обострением ситуации между Кишиневом и Тирасполем нет. «Что касается таможенного оформления, принято решение впускать и выпускать грузы без задержек как из Приднестровья, даже без наличия отметок молдавской стороны, так и с украинской стороны». Приднестровские товары должны были уходить покупателям с маркой «Сделано в Приднестровье».

Почему так жестко Украина вступилась за приднестровские товары? Опять же, все было с точки зрения экономического интереса. К тому времени, АО ММЗ, контрольный пакет которого большей принадлежал достаточно продолжительный отрезок времени российскому холдингу «ИТЕРА» был благополучно продан австрийско-украинскому предприятию, в члены правления входили люди весьма близко стоящие у кормила украинской власти. А ущемление экономических интересов — обычно не приветствуется. Кроме того, достаточно зайти в любой продуктовый магазин в Приднестровье, чтобы увидеть насколько много там украинской продукции. А это тоже экономика. Ну и

добавим к этому списку экономической выгоды также «завязки» на одесский и ильичевский порты.

Другое дело, что после, когда ситуация на Украине накалилась, началась осенняя предвыборная кампания, выборы, Майдан, — Украине стало, по большому счету не до Приднестровья. Пришедшая к власти оранжевая коалиция, конечно же, стала проводить по отношению к Приднестровью, явно не ту политику, которую проводил Янукович. Да и, к слову сказать, ММЗ опять попал в российские руки, контрольный пакет предприятия приобрели структуры Алишера Усманов.

Ясно, что в зависимости от избранного Украиной курса изменилась и ее позиция по отношению к урегулированию Приднестровского конфликта. При сохранении нейтралитета или ориентации на европейскую интеграцию Украина могла бы способствовать скорейшему урегулированию Приднестровского конфликта и сохранению территориальной целостности Республики Молдова. Но единства «прооранжевой» власти на Украине не было. Да и не дало бы это нужного количество бонусов и дивидендов в европейских глазах для Украины.

Однако, Янукович, придя к власти, не стал резко разворачивать украинский фарватер к Тирасполю. Что было, то было. Но нынче экономический интерес Украины не настолько велик в Приднестровском регионе. Да, понятно, что послабления для Приднестровья некоторые будут, и не будет жесткой риторики в том же направлении, как это было при «оранжевых». Но Януковичу сейчас Приднестровье нужно, прежде всего, как дополнительный козырь в не очень простых молдо-украинских отношениях. Постоянно можно вспомнить о украинской диаспоре проживающей в непосредственной близости от государственной границы Украины, о своей роли в бесконечном миротворческом и особенно переговорном процессе и т.д. и т.п.

Станет ли только от таких рокировок лучше жить обычному человеку?

Максим КУЗОВЛЕВ

Россия запретила импорт молдавских яблок

Речь не идет о введении полного эмбарго. Однако ряд компаний больше не смогут экспортировать фрукты и овощи в Российскую Федерацию.

Руководство министерства сельского хозяйства проведет специальное совещание с участием экспортеров плодоовощной продукции. Минсельхоз собирается сообщить о решении российских властей и начать поиски выхода из создавшейся ситуации, сообщает publika.md.

Примерно 80% урожая фруктов и овощей из Молдовы экспортируется в Россию.

<http://ava.md/031-novosti/04438>

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ■ **Согласны ли Вы с тем, что 20 лет существования ПМР доказывают ее жизнеспособность?**

Владимир КОРОБОВ,
директор центра исследований
Южно-украинского пограничья

«Дело даже не в количестве лет, а в их качестве. Очень важно, что Приднестровье оказалось в состоянии наладить и поддерживать на достаточно приемлемом уровне жизнь населения, сохранить уклад и образ жизни, свойственный людям в регионе, воспринять и воспроизвести в регионе все рациональные новации, свойственные соседним регионам — югу Украины, в первую очередь, и, конечно, — соседней Молдове.

В Приднестровье так же, как и у соседей, произошла «супер-маркетовая революция», налажена система мобильной связи, Приднестровье хорошо представлено в компьютерной сети Интернет, создана сеть быстрого питания, налажена система наружной рекламы, построены современные отели и т.п.

Кое в чем Приднестровье даже превзошло соседей: спортивный комплекс «Шериф» по своему качеству и красоте оказался лучшим в регионе, предметом зависти соседей. В

Приднестровье построены новые храмы. У приднестровцев возникли новые праздники, и когда видишь Подворье в Тирасполе в годовщину независимости, видишь, как искренне и ярко люди отмечают этот праздник, становится понятно, что вот это отношение людей к своей республике и есть главный источник жизнеспособности ПМР. Важнейшим источником жизнеспособности Приднестровья является и российская помощь. Огромное значение имеет братское соседство с Украиной. Но главный источник жизнеспособности Приднестровья — это конечно воля и трудолюбие героического населения, приднестровцев, которые любят свой край, защищают его и трудятся на его благо.

Жизнеспособность Приднестровья удивляет европейцев, на тему «приднестровской загадки» написаны книги и защищены диссертации. Но загадка для мировой науки осталась. ■

Андрей САФОНОВ,
президент
Ассоциации
независимых
политологов
Приднестровья

«ПМР — это такой же осколок бывшего СССР, как и все остальные государства, признанные или нет. Когда огромная страна разваливается на куски, разваливаются и ее составные части, каковыми были у нас союзные республики. В ПМР изначально был хороший экономический потенциал, во мно-

гом загубленный из-за плохого управления. Конечно, и противостояние с Кишиневом выматывает силы. Но корень проблемы все же в том, что и экономика и политическая система Приднестровья нуждаются в модернизации. Мыслить категориями 1989-1992 годов означает погубить ПМР. ■

Тамара ГУЗЕНКОВА,
Российский институт
стратегических
исследований,
доктор
исторических наук

«Я думаю, что мы можем так говорить, потому что на наших глазах добились своей независимости Южная Осетия и Абхазия. А Приднестровская республика просто находится в не очень выгодном геополитическом положении, но по тем процессам, которые там происходят — по политическим и по экономическим — она ни чем не отличается от других недавно еще непризнанных республик и является вполне дееспособным социально-политическим и общественным организмом. ■

Михаил СМОЛИН

« Я думаю, да. В такой период, в такое беспокойное время такое образование смогло сохранить себя, и внутри этого образования сложились определенные традиции, в том числе общественные и можно сказать государственные, поэтому, я думаю, можно говорить, что это уже сложившееся образование. ■

Виталий КУЛИК

« То, что ПМР до сих пор существует, говорит не о жизнеспособности этого образования, а о том, что в его существовании заинтересованы третьи силы. В первую очередь те, кто имеет конфликты в этом регионе, и те, кто занимался бизнесом на непризнанном статусе.

Но если говорить о статусе, то ПМР, конечно, в большей степени может претендовать на

статус независимого государства, чем Абхазия или Южная Осетия. В ПМР существуют зачатки политической нации, существует партийная система, существует гражданская идентичность приднестровца, и они контролируют свою территорию. Непризнанный статус не влияет на эффективность госуправления в Приднестровье. Если сохранится статус-кво, то этот регион может просуществовать сколько угодно долго. ■

Владимир ЛУПАШКО,
политолог, эксперт
по проблемам
Украины, Молдовы
и Приднестровья

« Безусловно. Два десятилетия полноценного существования непризнанного государственного устройства — «Приднестровская Молдавская Республика» — лучшее тому доказательство.

Испытаниям на прочность это самопровозглашенное почти единогласным волеизъявлением его граждан государство продолжает подвергаться ежедневно, а порой ежечасно. Тем не менее, закаленные в горниле братоубийственной гражданской войны верой в свою правоту, люди разных национальностей продолжают крепить единство в процессе строительства собственного государства. Наградой им за это — реальность существования де-факто новой общности — приднестровский народ.

Этот народ не только выжил, он во многом еще и преуспел в сравнении с главным своим оппонентом — непримиримо настроенными к факту существования независимого Приднестровья властями Республики Молдова.

Несмотря на всевозможные экономические, таможенные ограничения из-за жестких шор непризнанности, приднестровцам удалось сохранить промышленный потенциал страны, осуществить модернизацию производства таким образом, чтобы товары ведущих предприятий стали конку-

рентоспособными даже на Европейском и мировом рынках.

Приднестровцы доказали свою самодостаточность и в период, когда Россия по разным причинам перестала оказывать им безвозмездную материальную помощь.

Приднестровье осталось надежным бастионом бережного сохранения для передачи потомкам лучших патриотических традиций советского народа, воспитания подрастающего поколения в духе интернационализма. Как известно, с первых дней существования ПМР в качестве официальных признала государственными одновременно три наиболее ходовых на территории ПМР языка: молдавский, украинский, русский.

В то же время, государственности самой Республики Молдова, непримиримого оппонента ПМР, грозит реальная опасность утраты. Диктаторский режим псевдокоммуниста Воронина сменил Альянс либералов и демократов, унионистский по своей сути и политической направленности. Дальнейшее прогрессирование этой тенденции неминуемо приведет ослабленный узурпатором социальный организм к сдаче агрессивному соседу таких демократических завоеваний, как суверенность и независимость. ■

Владимир ЖАРИХИН,
зам. директора
Института
стран СНГ

« Согласен. Страна выдержала эти трудные годы, развивалась, строилась, сохранила политическую и социальную стабильность. Но надо сказать прямо, что без существенной финансовой и материальной помощи и военно-политической поддержки со стороны России это было бы сделать невозможно. ■

■ Почему Молдова не добилась успеха в политическом диалоге с Приднестровьем?

Владимир КОРОБОВ,
директор центра исследований Южно-украинского пограничья

“ Можно было бы говорить о бескомпромиссности молдавской стороны, о ее недоговороспособности, политической несамостоятельности, об отсутствии политической консолидации и единства в молдавском обществе, так необходимых для успешного урегулирования. Все это так, и «исторический срыв» реализации «меморандума Козака» это хорошо показал. Молдова была в шаге от разрешения приднестровского вопроса, но не сделала этот шаг, не сумела, не хватило духу.

Но не Молдова одна решает судьбу региона. Реально приднестровский вопрос уже интернационализирован. Ключи решения находятся в Москве, многое зависит от Евросоюза, США, Украины. Молдова добьется успеха, когда этот успех запрограммируют в мировых столицах.

Сейчас Молдова отдалается от перспективы урегулирования, так как ее новые

власти откровенно разыгрывают антиросийскую карту и открыто провозгласили своей целью воссоединение с Румынией и ликвидацию независимого молдавского государства. Это как раз та перспектива, которая делает невозможной реинтеграцию Приднестровья или создание общего нового государства Молдовы, Приднестровья и Гагаузии. Молдавский народ – сам «кузнец своего счастья», он сам должен решать свою политическую судьбу, определять, что ему лучше – сохранить независимость, создать с Приднестровьем общее государство или войти в состав Румынии в качестве провинции, автономии.

При этом Молдове в целом и молдаванам каждому в отдельности важно сохранять рациональность, здравый смысл, отдавать отчет в своих политических поступках, которые могут оказаться роковыми и повлечь за собой непредсказуемые последствия. ■

Андрей САФОНОВ,
президент Ассоциации независимых политологов Приднестровья

“ Молдова – это тоже неоднородная величина, как, например, Россия, Украина и другие страны. Зададим вопрос: надо ли политическим силам РМ соглашение с Тирасполем об урегулировании конфликта? Сегодняшним властям Молдовы в лице прорумынской Либеральной и правой Либерально-Демократической партии рассчитывать на голоса приднестровских избирателей не приходится. Поэтому приднестровский вопрос для них не главный. В целом же в Кишиневе не подошли еще к осознанию того, что в случае урегулирования в границах бывшей МССР молдово-приднестровские отношения не могут быть иначе, как договорными. А формой соглашения об урегулировании может быть только Договор о разграничении полномочий, а не делегирование Кишиневом «сверху» каких-либо полномочий Тирасполю.

Фатальная ошибка Кишинева с 1990 года в том, что молдавские власти в борьбе

против Москвы нарушали без колебаний законы СССР, но при этом приходили в ужас от того, что ПМР в борьбе против самого Кишинева нарушала «антисоветские» молдавские законы. Это – политическое ханжество. Надо признать, что после распада Союза и Советской Молдавии в 1990-1991 годах у Молдовы и Приднестровья оказалось примерное равенство сил. Отсюда и надо искать компромисс.

Но мы были бы нечестны, если бы не признали, что и властям ПМР передача части своих полномочий Кишиневу не нужна. Поэтому и те и другие не знают, как им договариваться на практике. Чтобы оттянуть момент, который во многом изменит привычную за последние 20 лет жизнь по обе стороны Днестра, Кишинев по-прежнему исходит из унитарной концепции урегулирования, а Тирасполь – из курса на полную независимость. Ясно, что всерьез ни те, ни другие не намерены такие концепции обсуждать. ■

**Тамара
ГУЗЕНКОВА**

Виталий КУЛИК,
директор Центра
исследования
проблем
гражданского
общества

Михаил СМОЛИН,
Российский институт
стратегических
исследований,
начальник Отдела
стран ближнего
зарубежья

**Владимир
ЛУПАШКО**,
политолог, эксперт
по проблемам
Украины, Молдовы
и Приднестровья

**Владимир
ЖАРИХИН**,
зам. директора
Института
стран СНГ

«После 2003 года, когда фактически было сорвано подписание соглашения между Приднестровьем и Кишиневом об урегулировании конфликта, все это приобрело фактически необратимый характер. Я думаю, что последние 10 лет они развиваются как совершенно самостоятельные и в значительной степени не родственные,

не близкородственные организмы по отношению друг к другу. И в этом смысле, конечно, находить общие точки соприкосновения, особенно в нынешних условиях прихода новой власти в самом Кишиневе трудно, как трудно говорить и о новом возможном позитивном витке разрешения этого конфликта. ■

«В самой Молдове не было политической воли для этого. В Молдове видят только интеграцию в своих интересах, в интересах своего руководства: то есть придание на первом этапе ПМР статуса автономии с последующей его ликвидацией, а не объединение двух полноценных государств. Кроме того, кто-кто в Молдове был заинтересован в существовании ПМР для ведения бизнеса. На контрабанде делали деньги и в ПМР и в Молдове. Поэтому Кишинев никогда не хотел, и сейчас не очень хочет окончательного урегулирования приднестровского вопроса. ■

«Молдавская идентичность имеет определенный раскол внутри себя. Достаточно большая часть молдавского общества считает, что молдавской национальности вообще не существует и под влиянием румынской идеологии считает, что существуют только румыны, а молдаване — это такое советское изобретение. Другая же часть считает, что Молдавия должна существовать отдельно, в том числе с Приднестровьем. Плюс к этому был военный конфликт, пролито достаточно много крови. Люди, которые участвовали в этом конфликте, находятся как в Молдавии, так и в Приднестровской республике у власти, поэтому, я думаю, что конфликт не исчерпан. ■

«Если называть вещи своими именами, то диалога за восемь лет правления коммунистов в Молдове, как такового, не происходило. Буквально по-Пушкину: «Глухой глухого призвал к суду судьи глухого...».

Стороны встречались с единственной целью изложить свою изначально известную позицию, заведомо неприемлемую противной стороне. Участники переговоров и наблюдатели фиксировали факт события и на этом все расходились с чувством «исполненного долга».

Особенно карикатурно выглядели так называемые «переговоры» двух лидеров — Смирнова и Воронина. Свою давнюю неприязнь друг к другу они не только не скрывали, даже не пытались скрывать. Для

того были веские причины. Зная об этом, еще в 2001 году я отмечал, что с приходом Воронина к власти каких бы то ни было подвижек в части договоренностей Республики Молдовы с Приднестровьем ожидать не стоит. Впрочем, я тогда отмечал, кстати, что, вполне возможно, кое-кому это очень даже наруку.

На данном этапе, когда так называемая «румынская угроза», которая в начале 90-х годов привела к созданию ПМР, еще более обострилась, тем более нельзя ожидать положительных результатов от переговоров. Это настолько очевидно, что даже интересно будет наблюдать, в какой мере продвинулись по части владения искусством имитации не только дипломаты, но и политики. ■

«Жадность рождает бедность. Молдавское руководство постоянно выдвигает завышенные требования в переговорном процессе. И это не случайно. У меня создается впечатление, что на самом деле молдавская политическая элита боится и не хочет объединения с Приднестровьем, опасаясь, что закаленная блокадами и непризнанием приднестровская элита окажется конкурентоспособнее в объединенном государстве. ■

■ Оцените вклад России и других внешних сил в процесс урегулирования конфликта?

Владимир КОРОБОВ,
директор центра исследований Южно-украинского пограничья

«Вклад России в процесс урегулирования — решающий. Именно при посредничестве России достигнуты те базовые компромиссные решения, которые являются фундаментом процесса урегулирования.

Именно Россией был выдвинут «меморандум Козака», который вплотную подвел стороны к урегулированию. Именно миротворческая операция с решающим вкладом российских военных подразделений является реальным гарантом сохранения мира и обеспечения безопасности на Днестре. Российская дипломатия много лет лидирует в переговорном процессе, обеспечивая условия для диалога сторон и выдвигая новые и новые миротворческие инициативы. Решающий вклад России признается как сторонами конфликта, участниками переговорного процесса, так и всеми центрами силы в мире. Диалог Медведева и Меркель показал, что Европа не мыслит урегулирования без России. Именно фор-

мат российско-европейской комиссии по европейской безопасности может оказаться продуктивным в процессе урегулирования.

Конечно, сегодня урегулирование невозможно без согласия Европы. История с «меморандумом Козака» это ярко показала. Поэтому «европеизация» урегулирования в той или иной форме неизбежна, это понимают на обоих берегах Днестра. Грузинский вариант здесь пока маловероятен. Нельзя забывать о супердержаве — США. После некоторой паузы, США вновь обратили внимание на Приднестровье и усиливают свое влияние на регион.

Но все же — приднестровский вопрос — это, прежде всего, российско-европейский вопрос.

Украина по своему потенциалу могла бы оказывать на процесс урегулирования гораздо большее влияние, но по ряду внутривосточных объективных и субъективных причин она не реализует свои внешнеполитические возможности. ■

Андрей САФОНОВ,
президент Ассоциации независимых политологов Приднестровья

«Объективно Россия — военно-политический союзник ПМР. Но она разбивается между союзными отношениями и декларативной приверженностью принципу территориальной целостности Молдовы. Поэтому шаги Москвы подчас носят не стратегический, а ситуативный характер. Это вызывает иногда у приднестровцев недоверие и подозрения: «Не являемся ли мы разменной монетой в московских играх с Западом и Кишиневом?». В то же время в современной Европе у России очень немного лояльных союзников — даже отношения с Белоруссией дошли до точки замерзания. Поэтому Россия лавирует и, говоря о целостности Молдовы, помогает сохранять на практике статус-кво на берегах Днестра. Неопределенность курса Москвы, я думаю, сохранится, потому что она играет азартно, стремясь установить приоритетное влияние во всей бывшей МССР. Но если, представим себе теоретически, прорумынские силы победили бы в Кишиневе, Россия бы продолжала говорить о целостности РМ или признала бы независимость ПМР? Пока Москва не сформулирует ответ четко для себя, она продолжит лавировать.

Украина после прихода к власти Виктора Януковича сблизилась с Россией, в том числе на антирумынской основе. Румынская угроза для территориальной целостности Украины — реальность. И нынешнюю молдавскую власть в Киеве реалисты рассматривают как союзную Бухаресту (в лице М.Гимпу, в частности). Но у Украины — проблема Крыма, поэтому на признание независимости ПМР на данном этапе Украина не пойдет. Да и как она может пойти, если сама Россия этого не делает? Главное — что Украина еще со времен Леонида Кравчука признала, что Приднестровье может претендовать при урегулировании на статус республики. Думаю, Украина — союзник ПМР в деле противодействия урегулированию на поддерживаемой Бухарестом унитарной основе.

США и ОБСЕ в 2002–2003 годах выступили с федеративными предложениями. Но из-за шумной истории с Меморандумом Козака эти предложения оказались в тени, а сегодня, как кажется, внешне Штаты сбавили свою активность, передоверив какую-то часть работы Евросоюзу. Если бы власти ПМР сами

работали активнее, они бы вспомнили о тех предложениях и использовали их во благо республики.

Наконец, ЕС.

Это – конгломерат стран, подчас рыхлый. Четкого плана, вроде российского Козака или украинского Ющенко, у него нет. Но роль ЕС очень велика для экспор-

та готовой продукции приднестровских предприятий. Тирасполь должен аккуратно работать с Европой, не допуская обострения отношений, и одновременно выделяя из числа членов ЕС политически самые сильные и активные страны, имеющие здесь свои интересы. На мой взгляд, это, прежде всего Германия. ■

Тамара ГУЗЕНКОВА,
Российский институт стратегических исследований, доктор исторических наук

“ Конфликт не урегулирован, он существует в замороженном виде. Поэтому говорить о каких-то серьезных успехах любой стороны, в том числе и России, в данных условиях не приходится. Если не смогли этот конфликт урегулировать, не смогли найти точки соприкосновения и развязать эти узлы, значит, не приходится говорить о сколько-нибудь серьезном успехе. Единственный позитив, который я могла бы здесь назвать, это то, что конфликт носит вялотекущий и не военный, не вооруженный характер. И, конечно, в сложившихся обстоятельствах вокруг этого конфликта, может быть, уже само по себе это не так-то уж и плохо. ■

Сергей МИХЕЕВ

“ Откровенно говоря, никакого урегулирования-то нет. Мы видим, что Приднестровье де-факто остается независимым государством, поэтому говорить, что конфликт урегулирован было бы странно. Но в самом начале, в 90-х годах Россия, несомненно, сделала много для того, чтобы остановить кровопролитие. Вот кровопролитие было остановлено, в том числе благодаря российским военным, которые в качестве миротворцев там присутствовали. И это отрицать достаточно сложно. В общем, поучаствовала в этом и Румыния с Украиной, потому что они были спонсорами

этого процесса и участвовали в миротворчестве до определенного момента. Но, в общем и целом, именно российские военные, которые присутствовали там, помогли остановить кровопролитие. Дальше, к сожалению, сам по себе конфликт зашел в тупик. И сказать, что мы его урегулировали, или с нашей помощью он был урегулирован – это тоже преувеличение. Этот конфликт не урегулирован, он находится в тупике. И, к сожалению, позиции сторон несовместимы. А вот нынешние радикалы, которые опять в Кишиневе пришли к власти, я думаю, они делают только хуже. ■

Михаил СМОЛИН,
Российский институт стратегических исследований, начальник Отдела стран ближнего зарубежья

“ Возможности полного урегулирования достаточно ограничены. Но то, что сделала Россия, это, безусловно, можно считать и сегодня большим достижением. Можно ли это урегулировать в том смысле, чтобы Приднестровская республика вошла заново в состав Молдавии – думаю, что на сегодняшний день это невозможно. Возможен другой вариант – признание некой суверенности Приднестровской республики. То есть тут есть несколько вариантов, но, к сожалению, в сегодняшней непосредственной ситуации какое-то качание в ту или иную сторону резко вряд ли возможно. ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра исследования проблем гражданского общества

“ РФ была главным игроком в процессе урегулирования этого конфликта, и от ее позиции зависел ход переговоров. РФ оказывает финансовую помощь приднестровскому режиму, и ясно, что золотая акция находится в Москве. Однако, серьезное влияние на урегулирование этого конфликта имеет и Украина, поскольку Украина имеет с ПМР самую большую границу, имеет рычаги экономического давления и на Молдову и на Тирасполь, и, в общем-то, урегулирование этого конфликта без Украины не возможно. ■

Владимир ЛУПАШКО,
политолог, эксперт
по проблемам
Украины, Молдовы
и Приднестровья

« Несмотря на отсутствие общих границ, ПМР всеми корнями как бы вросла в живительную для нее почву России. Россияне активнее и смелее, чем кто бы то ни было, инвестируют капиталы в приднестровские предприятия, местная молодежь учится по российским учебникам, наука и культура также развиваются по российским стандартам и дипломам и в других отраслях также очевидно влияние Москвы. Продолжаются традиционные контакты ПМР с Абхазией и Южной Осетией, признанных Российской Федерацией.

В конце концов, именно Россия протягивала руку помощи приднестровцам в самые тяжкие периоды двадцатилетней истории непризнанной страны. Когда речь идет о тех, кто способствовал прекращению боевых действий в 1992 году, непременно назовут имена Руцкого, Лебеда и других российских деятелей.

Что касается роли Украины в процессе нормализации взаимоотношений между левым и правым берегами, Тирасполем и Кишиневом, то в этой связи непременно следует отметить, что избрание Виктора Януковича президентом вселило в приднестровцев большие надежды на поворот к

лучшему. Как никак, пророссийская позиция Виктора Федоровича (особенно в сравнении с Ющенко) способствовала тому, что на выборах 2005 года за него в ПМР проголосовало более 90 процентов проживающих там граждан Украины. И хотя пока никаких активных действий по отношению к ПМР со стороны новой украинской власти не отмечено (все надежды на то, что будут отменены правила таможенного оформления, введенные Ю.Ехануровым в 2006 году в интересах РМ), тем не менее, наблюдается повышенный интерес приднестровцев к внешнеполитическим шагам Украины на юго-западных границах.

Особенно большой позитивный резонанс среди всех слоев населения Приднестровья вызвал визит в Тирасполь советника Президента Украины, депутата Верховной Рады Украины, президента Украинского Союза промышленников и предпринимателей Анатолия Кирилловича Кинаха. Впервые видным украинским политиком подписан Договор о сотрудничестве с Приднестровским Союзом предпринимателей, аграриев и промышленников. Таким образом, было положено начало новому уровню экономических взаимоотношений между Украиной и ПМР. ■

Владимир ЖАРИХИН

« Россия удалось согласовать с обеими сторонами «план Козака» и этим все сказано. Все остальные посредники пытались и пытаются решить свои проблемы и улучшить свои геополитические позиции, а не помочь участникам конфликта. ■

■ Каков прогноз развития ситуации в молдово-приднестровском регионе в ближайшие пять лет?

Владимир КОРОБОВ,
директор центра
исследований
Южно-украинского
пограничья

« Будущее принципиально непредсказуемо, и даже такие гиганты мысли, как классики марксизма-ленинизма, претендовавшие на научное прогнозирование будущего, как оказалось — сильно ошибались в своих исторических расчетах. Тем не менее, давайте говорить о тенденциях. Двадцать лет укрепляется независимость Приднестровья, как государства де-факто. Есть все основания предполагать, что эта тенденция продолжит свое действие и на следующие 5–20 лет. Учитывая интересы и

расстановку сил на мировой арене, скорее всего на предстоящие 5 лет сохранится статус-кво.

В 2010–2011 году произойдет переформатирование политического режима в Молдове, скорее всего, сохранят свои позиции или даже усилят их сторонники ликвидации независимой Молдовы и вхождения ее в состав Румынии. Это естественно укрепит независимость Приднестровья.

В 2011–2012 году произойдут президентские выборы в России и Приднестровье.

Если в России победит «команда Путина» — перспективы независимости Приднестровья укрепятся, если победит «команда неогорбачевцев» — Приднестровье могут «сдать» Западу уже в следующие аять лет.

Жизнеспособность Приднестровья зависит от лидерства, если Приднестровье возглавит «послушная марионетка», политик, неспособный проявить характер и сказать твердое «нет» — перспективы Приднестровья резко ухудшатся.

Если Европа преодолет кризис и укрепит свое экономическое положение к 2014–2015 гг. — давление на Россию и Приднестровье значительно усилится, возможен открытый шантаж и международный конфликт с непредсказуемым результатом. Если в США команда Обамы уйдет и будет избран президентом США новый респуб-

ликанский «ястреб», а это скорее всего так и будет, США могут организовать вокруг Приднестровья управляемый международный конфликт, в котором ставки будут больше, чем судьба приднестровцев и как поведет себя «новый Хрущев» — одному Богу известно.

Если Януковичу не удастся «накормить» Украину, а такая опасность реально существует, может произойти попытка новой «помаранчевой революции», которая приведет к распаду Украины и изменению карты региона, у Приднестровья-1 может появиться сосед — Приднестровье-2, тогда возникнет вопрос о воссоединении Новороссии.

Но хочется надеяться, что радикальные сценарии не состоятся, не хочется массовой гибели людей, пусть все будет мирно. Не нужно лучше, пусть только будет не хуже, чем сейчас. ■

Андрей САФОНОВ,
президент
Ассоциации
независимых
политологов
Приднестровья

Во-первых, пока в РМ не установится твердая власть в лице новых Парламента и Президента, ничего не изменится. Во-вторых, военное присутствие России в ПМР останется. В-третьих, в ЕС Молдову не примут. В-четвертых, действующее руководство ПМР не пойдет на компромисс с Кишиневом, иначе как под сильнейшим нажимом. В-четвертых, в бывшей МССР возможен дележ сфер влияния России и Германии. В-пятых, если какое-то соглашение об урегулировании конфликта и будет подписано, оно не даст Кишиневу серьезно влиять на внутривнутриполитическую ситуацию в ПМР. В-шестых, отношения РФ с ЕС и США вряд ли достигнут той теплоты, которая позволила бы полномасштабно урегулировать этот конфликт на основе взаимосогласованной

формулы. В-седьмых, для урегулирования в Молдове должна за эти 5 лет прийти к власти сила, которая принципиально признала бы возможность равноправного разграничения полномочий Кишинева и Тирасполя. Ее пока нет. В-восьмых, российско-румынская борьба за влияние в бывшей МССР продолжится.

В итоге можно прогнозировать, что либо урегулирование достигнуто не будет, либо может быть подписано Соглашение, которое формально закрепит внешние границы бывшей МССР, но при этом Молдова и Приднестровье будут де-факто развиваться политически обособленно друг от друга.

Возврата к Молдавии, существовавшей до августа-сентября 1990 года, однозначно не будет. ■

Тамара ГУЗЕНКОВА,
Российский институт
стратегических
исследований,
доктор
исторических наук

Как всегда, очень многое зависит от избирательного календаря. В Молдове в ближайшее время предстоят очередные президентские выборы и в значительной степени от того, чем они закончатся, и кто станет президентом Молдовы, зависит то, как будет развиваться приднестровская тема, и как будет разрешаться этот конфликт. И в самом Приднестровье тоже намечаются достаточно серьезные изменения. После того, как осуществляются выборы и в Молдове, и Приднестровье, тогда можно будет говорить о том, что можно начинать новую страницу в развязывании конфликтных ситуаций. ■

Сергей МИХЕЕВ,
Центр политических
технологий,
вице-президент

“ Я думаю, что в ближайшие 5 лет будет зафиксирован статус-кво, который мы видим сейчас. Скорее всего, радикально ничего не изменится, потому что для этого просто-напросто нет предпосылок. ■

Михаил СМОЛИН

“ Я думаю, что поскольку прошедшие 5 лет не выявили каких-то желаний с той или иной стороны агрессивно продолжить военные действия, то следующие 5 лет вполне могут пройти либо мирно, либо Приднестровская республика по типу Южной Осетии и Абхазии может быть признана как независимая. ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра
исследования
проблем
гражданского
общества

“ Я не ожидаю серьезных прорывов, если не будет политической воли. Все будет зависеть только от того, насколько хорошо и в Тирасполе и в Кишиневе понимают, что только объединение может дать импульс для общего развития. Консервирование проблемы в нынешнем статусе приведет только к герметизации региона, все большей его изоляции, повышению его депрессивности. А это, в свою очередь, скажется на нашей безопасности, поэтому Украина заинтересована в урегулировании этого конфликта. ■

**Владимир
ЛУПАШКО,**
политолог, эксперт
по проблемам
Украины, Молдовы
и Приднестровья

“ Многие зависят от того, как будут развиваться события в Молдове. В принципе, это отдельная тема, но, судя по тому, как лихорадочно руководство Румынии тасует колоду кандидатов в президенты РМ (Гимпу – Филат), корректируя свои действия с указаниями из Белого Дома и НАТО, этому вопросу уделяется особое внимание. Скорее всего, предпочтение отдастся Филату, поскольку угодный Румынии Гимпу в достаточной степени успел себя скомпрометировать в Молдове. А это означает, что взаимопонимания между РМ и ПМР не достичь.

Что касается левой оппозиции в лице ПКРМ, то просто диву даешься российскому руководству, неустанно ставящему на одну и ту же черную лошадку, хромающую на все четыре ноги. Речь идет о многоликом Воронине, фактическом виновнике прихода к власти унионистов. О том самом, кто мобилизовал все ресурсы для борьбы с союзниками левой и центристской на-

правленности – с Василием Тарлевым, партией Владимира Цуркана, Марианом Лупу. Таким образом, он расчистил путь для Альянса унионистов и тут же помчался в Москву за поддержкой, где был принят на соответствующем уровне.

Если же в заключение поднятой темы кого-то заинтересуют перспективы урегулирования приднестровского конфликта, то я с полной ответственностью могу ответить, что это может произойти не раньше, чем образуется Союз между Россией и Украиной. Без Украины этот вопрос, как и без России на одном украинском энтузиазме, разрешен быть не может. Нужно полное взаимопонимание и доверие между двумя славянскими странами, а еще лучше – тремя, включая Беларусь.

Так что будем реалистами, господа. Поработаем на основном направлении, и тогда все второстепенные вопросы будут решаться в рабочем порядке, уж будьте уверены! ■

**Владимир
ЖАРИХИН,**
зам. директора
Института
стран СНГ

“ Учитывая перманентную политическую нестабильность в Молдове, к сожалению пока наиболее вероятна стагнация и сохранение «статус-кво». ■

2 сентября 1990 года в Тирасполе на II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья было провозглашено создание Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. Это решение было принято на основании результатов референдума, который с декабря 1989 года прошел в большинстве городов и сел Приднестровья. Таким способом жители пытались защитить свои права, свою честь и достоинство от дискриминационных законов, принимавшихся в Кишиневе националистическим

о незаконности создания Молдавской ССР 2 августа 1940 года. Юридически Молдова уже самоликвидировалась. На полном ходу по пути в Румынию она была остановлена внезапно возникшей приднестровской государственностью.

20 лет прошло с тех драматических событий – даже по историческим меркам это солидный срок для государства. Но как за это время изменилось общество, расстановка политических сил, какие факторы сегодня определяют ситуацию в этом регионе Европы?

шовинизм получить не мог, ненависти к русским как к «оккупантам» молдаване не испытывали, а вот румыны в недавнем прошлом уже представляли в таком качестве. Несмотря на все старания советской пропаганды, молдаване не забыли о том, что «братская социалистическая Румыния» была гитлеровским сателлитом.

В других республиках целью националистов было обретение независимости, в Молдавии же их целью стала – ликвидация национальной государственности. Поэтому румынизм так и не победил здесь окончательно. Он создал конфликт в обществе и раскол

XX лет независимости ПМР:

Днестровская константа – ни мира, ни войны

Игорь ПЕТРОВ

парламентом. Среди этих законов ключевым был закон о языке, который перекрывал русскоязычным гражданам возможность участвовать в политической, а отчасти и в экономической жизни страны. Русские изгонялись из силовых и госструктур, закрывались русские детские сады и школы. На предпрятиях объявлялись экзамены на знание государственного языка, которым отныне стал румынский (или, как его иногда стыдливо называют, «молдавский на основе латинской графики»). «Чемодан, вокзал, Россия», «Русские – за Днестр, евреи – в Днестр» – эти возгласы разъяренной толпы и сейчас хорошо помнят приднестровцы. Руководство Молдовы открыто взяло курс на объединение с Румынией: по румынскому образцу была изменена государственная символика, республика должна была получить название «Румынская Республика Молдова», парламент принял ряд нормативных актов, подготавливающих «униря» (объединение). В их числе акт, осуждающий пакт Молотова-Риббентропа, и постановление

Государственность из «неоткуда» – воплощенная воля народа

Националистические движения в советских республиках мало чем отличались друг от друга. Одинаковые лозунги, одинаковые мотивы, общие сценарии, одни и те же рычаги воздействия на общество. Но в Молдавии было одно важное отличие. Если в Эстонии национализм был эстонским, в Грузии – грузинским, то в Молдавии он сразу же превратился в румынский, по сути, антимолдавский. Это обстоятельство позволило увлечь только относительно узкую прослойку общества: титульную интеллигенцию, уже привыкшую в советских условиях к национальным преференциям, но рассчитывавшую на большее, и люмпенизированную молодежь – недоучившихся пэтэушников, приехавших в город из села и не ценящих своего языка и культуры своих родителей. Эти группы активизировались только по команде «фас», которые исходили «сверху», как правило, из КГБ или от республиканского коммунистического руководства. Но широкой поддержки у молдаван румынский

республику, но главная цель не была достигнута и по прошествии 20 лет. Бывшая Молдавия представляет собой уже устоявшиеся де-факто суверенные государства Молдову и Приднестровье. Но если в Бессарабии румынизм вызывает лишь недопонимание и, в редких случаях, глухое неприятие, то на приднестровской земле эта идеология вовсе закрепиться не смогла. Более того, по сей день она является мощным катализатором, сплачивающим людей вокруг государственности ПМР.

Стороннему наблюдателю может показаться, что приднестровская республика возникла как будто из «неоткуда» и за очень короткий срок – всего за один год. Для ее появления на первый взгляд не было никаких предпосылок, ни административных границ, ни ярко выраженного этнического своеобразия. Но у людей сохранились воспоминания о существовавшей некогда молдавской автономии на левом берегу Днестра, была решимость бороться за свои права. Независимо от национальности у приднестровцев не было никаких сомнений в том, что они живут на своей земле, а не в каком-то мифическом «ру-

мынском пространстве». Единению и самоорганизации народа способствовали агрессивность и бескомпромиссность румынизаторов, предательство государственных и общественных интересов представителями партноменклатуры. Единственными признанными народом носителями власти оказались депутаты, а трудовые коллективы в лице ОСТК стали идеологами новой государственности. Связь с народом и у депутатов, и у трудовых коллективов была непосредственная, важно было и то, что у народа в тот момент оказались смелые и неподкупные лидеры. Все эти факторы обеспечили скорость и силу происходящих процессов.

Националисты спешили. Тексты дискриминационных законов, положившие начало конфликту, впервые были опубликованы в марте 1989 г. На осень было запланировано обсуждение и принятие этих законов. Но учитывая настроения в обществе, эта процедура была перенесена на август. Непосредственная подготовка к отделению от СССР началась в феврале 1990 г. — с созывом нового состава парламента Молдовы, в нем абсолютное большинство получили нацисты. Уже в июне 1990 года Молдова приняла Декларацию о суверенитете. Вероятно уже летом 1990 г. Молдавия должна была по примеру прибалтийских республик выйти из СССР и оказаться в составе Румынии.

Удивительно, но в истории бывают моменты, когда не все развивается по планам лиц вроде Аллена Даллеса, когда творцом своей судьбы становится сам народ. Этот феномен произошел и на Днестре. Люди смогли осознать суть происходящих процессов, в «тоталитарном СССР» они не побоялись выступить против «линии партии», смогли объединить свои усилия и отстаивать свои права в соответствии с действовавшим тогда законодательством. В августе 1989 года в Тирасполе был создан Объединенный совет трудовых коллективов, который в течение нескольких дней организовал общереспубликанскую забастовку с целью не допустить принятия диких законов. Неудача забастовки на

деле обернулась успехом, для приднестровцев руководство Молдавии и Советского Союза оказалось вне закона, поскольку оно игнорировало требования народа. Осень 1989 года была использована для подготовки референдума в Рыбнице, в начале 1990 года референдум прошел в Тирасполе. Приднестровцы были едины: надо создавать свою республику, нельзя позволять временщикам и предателям управлять собой. Летом 1990 года в целом были завершены процессы необходимые для создания новой государственности. 2 сентября 1990 года приднестровские депутаты,

провозглашая республику, не совершали какого-то волевого акта, они всего лишь выполняли наказ своих избирателей, другого пути у них не было.

Республика была провозглашена, но она еще не имела, ни органов власти, ни Конституции, ни законов, государственность предстояло создавать с нуля, причем в условиях давления, в том числе вооруженного, со стороны Молдовы. Приднестровцы нашли компетентных специалистов для создания законодательной базы, наладили экономику, защитили республику с оружием в руках. Казалось, что обретение признанной независимости близко, но в этом вопросе ключевой была позиция России.

Россия в молдо-приднестровском урегулировании: в поисках самой себя

Что делать с восставшим русским Приднестровьем, за тысячу километров от российских границ? Это

оказалось болезненной дилеммой для российских демократов, которые кляли советский империализм и намеревались низвести Россию до уровня рядовой европейской страны. Помочь соотечественникам хотя бы признанием их государственности означало проявить имперские амбиции, а значит испортить отношения с Западом. Но сдать Приднестровье Молдове и Румынии они также не могли, здесь находилась 14-ая российская армия. Эта армия была серьезным стратегическим козырем России на пути распространения влияния НАТО на Балканы и на Украину, от которого российским демократам необходимо было срочно избавляться. Но она оказалась надежным щитом для приднестровцев в период войны 1992 года. Лишиться этой естественной защиты приднестровцы, конечно, не собирались. Вот такая дилемма заставила Ельцина согласиться на активную роль России в урегулировании молдово-приднестровских отношений.

Итак, главной задачей России на том этапе была ликвидация своего военного присутствия в регионе. Способ ее достижения — урегулирование конфликта. Для его скорейшего достижения позвали даже международных посредников — СБСЕ, уже имевших «славный» опыт урегулирования конфликтов в Югославии. Переговорный процесс начался в 1994 году и пошел весьма успешно. Похоже, что суть его была такова: пойти на любые уступки приднестровцам, но втолкнуть их в унитарную Молдову, а там любые условия могут быть пересмотрены. План был хорош, вот только в Тирасполе восприняли эту игру в серьез. За несколько лет переговоров приднестровцы добились ощутимых результатов: создали систему собственной безопасности, гарантами которой стали Россия и Украина, заполучили права на собственную государственную символику и Конституцию, право самостоятельной внешнеэкономической деятельности и осуществления контактов в культурной и научно-технической сферах, обзавелись собственной таможней. За первые

годы переговоров приднестровцы создали самодостаточное государство и зажили, что называется, «как люди». В Молдове тоже изменилась ситуация. Там сложился устойчивый политический класс, почувствовавший все выгоды независимого положения. Этот класс уже не педалировал объединение с Румынией и научился получать выгоду в СКВ от «приднестровской проблемы». Россия тоже добила своего — армия была выведена и фактически ликвидирована, как того хотел Запад. От ее военного присутствия осталась лишь Оперативная группа российских войск (ОГРВ), обеспечивающая миротворческую операцию и охрану складов с боеприпасами.

К счастью, за прошедшие годы изменились приоритеты России. Там появилось руководство, желавшее сохранить страну от распада и обеспечить ее безопасность. Для этого Россия должна была обрести самостоятельную внешнюю политику, найти надежных союзников и создать условия для быстрого экономического роста.

Приднестровья как надежного союзника на балканском направлении России, очевидно, было недостаточно. В таком качестве Москва и сейчас видит Украину и Молдову вместе с Приднестровьем. Поэтому и стратегия Москвы на приднестровском направлении претерпела незначительные изменения. На протяжении уже десятилетия она решает здесь, прежде всего, гуманитарные задачи: обеспечивает мир и безопасность, поддерживает и гарантирует реализацию прав своих соотечественников. Интересы не приднестровской государственности, а простых людей поставлены во главу угла. Но тому факту, что эти интересы в целом совпадают, в Москве предпочитают пока не придавать особого значения. Российская дипломатия твердит как закливания слова о территориальной целостности Республики Молдова и о справедливом урегулировании с учетом интересов Приднестровья.

Из Тирасполя такая позиция выглядит как слабость, как неспособность к смелым шагам, достойным великой державы. В Приднестровье упорно не желают мириться с тем, что нынешняя Россия оказалась на задворках мировой политики и ждут от нее большего. Приднестровцы

надеются вновь увидеть мощную страну, способную без оглядки на Запад формировать свое ближнее зарубежье. Тем более, что ресурсы и технологии у России есть. События, связанные с признанием Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, подкрепили эти надежды.

На деле, Россия действительно до сих пор не знает, что делать с Приднестровьем. Для нее Приднестровье остается чемоданом без ручки. Но такое положение долго тянуться не должно. Может уже пора открыть чемодан, оценить его содержимое и использовать полученное добро в своих целях?

Новые тенденции в международном праве: дойдет очередь и до Приднестровья

Последнее десятилетие предоставило Тирасполю немало поводов для оптимизма. В мировой практике, особенно на пространстве, которое Евросоюз считает своим пограничьем, все чаще региональные конфликты решаются путем референдума. Неудача референдума на Кипре приостановила решение этого вопроса, но греки-киприоты своего добились, они были приняты в Евросоюз, где воссоединились со своей большой родиной. Конфликт еще ждет своего решения, но альтернативы новому референдуму Брюссель предложить пока не может. Есть более удачный для Евросоюза пример Сербии и Черногории. К удовольствию того же Брюсселя, два сербских государства цивилизованно разошлись по результатам референдума. Сейчас они оба стоят в очереди на прием в ЕС.

Более поздние примеры Косово, а затем Южной Осетии и Абхазии, менее лицеприятны. Косовский случай — это пример выкручивания рук и шантажа слабого государства со стороны мирового лидера. В Косово не было и пока еще нет устойчивой государственности. Независимость Косово базируется на обслуживании американских военно-политических интересов на Балканах. И хотя независимость Косово признали уже около семи десятков стран, конфликт далеко не исчерпан. Сербия не признала независимость Косово. А запоздалые попытки со стороны США

и ЕС придать законность своим действиям, вроде недавнего решения международного суда ООН о том, что провозглашение независимости Косово не противоречит нормам международного права, только снижают степень доверия к ним.

Южная Осетия и Абхазия были признаны Российской Федерацией в одностороннем порядке, когда проамериканский режим Саакашвили попытался решить югоосетинскую проблему путем прямого геноцида местного населения. Россия, по меньшей мере, потеряла бы лицо, если бы позволила уничтожить собственных граждан. Почти все жители Абхазии и Южной Осетии обладают российским гражданством. Признание независимости двух республик было для Москвы вынужденным шагом, поскольку после агрессии переговоры с режимом Саакашвили стали невозможны. Вместе с тем пример Южной Осетии и Абхазии стал для Приднестровья важной гарантией безопасности. Вскоре после признания двух республик Президент России Дмитрий Медведев толсто намекнул Кишиневу, что в случае его агрессивных действий в отношении Приднестровья, реакция России будет молниеносной.

Тирасполю признание независимости посредством войны не нужно, не нуждается в этом и Евросоюз, который на протяжении последних лет последовательно наращивает свое влияние в молдово-приднестровском регионе. Примеры, когда признание независимости достигалось посредством силовых действий или шантажом, еще раз подтверждают, что свою участь народ должен решать сам, посредством прямого волеизъявления — на референдуме, результаты которого должны быть признаны международным сообществом.

В Тирасполе еще лет пять назад предлагали разрешить все политические вопросы с Кишиневом посредством референдума по кипрскому образцу. Тогда такое предложение было, возможно, несколько преждевременным. Сегодня, когда в Кишиневе все политические силы говорят о своих евроинтеграционных устремлениях, Брюссель, взаимодействуя с Москвой, с легкостью мог бы предложить вариант как на Кипре — с призом в виде вступления в Евросоюз. Аналогии более

чем прозрачны. Тем более, что и Приднестровье и Молдова свои внешнеполитические ориентиры обозначили давно и твердо.

Молдова: тяжелая участь конформиста

Увы, население Бессарабии после пертурбаций конца 80-х — начала 90-х трудно назвать народом. Активные члены общества покинули республику из-за невозможности самореализации внутри страны. Это относится и к русскоязычным, вытесненным из общественной жизни республики, и к молдаванам, вынужденных искать за границей заработок для обеспечения своих семей. Народ превращен в пассивный электорат, о котором вспоминают только в период выборов. В прошлом такую ситуацию можно было назвать даже положительным фактором для внутриполитической ситуации в стране. Политический класс Молдовы был удовлетворен стабильностью системы и тем, что из политических расчетов можно исключать электорат, который был вполне предсказуем. Большинство избирателей также были удовлетворены стабильностью и тем, что перспектива объединения с Румынией отодвигается на неопределенный срок.

Но сейчас эта пассивность может сыграть с населением Бессарабии

злую шутку. За прошедшие годы в Молдове появились первые цветочки румынизации. Из недр румынских школ и вузов появилось новое поколение молдаван, осознающих себя румынами — гордыми потомками Траяна и Децебала. Эти «новые римляне» уже показали степень промывки своих мозгов, в апреле 2009 года они устроили в Кишиневе погром госучреждений — символов молдавской государственности.

Молдавское общество перестало быть пассивным, стабильность утратила и политическая система республики. Первой жертвой этой ситуации стала Партия коммунистов, у которой отобрали власть, не смотря на самую большую фракцию в парламенте. У коммунистов еще сохраняется шанс поучаствовать в управлении страной, но логика времени неумолимо будет сокращать степень их влияния. Власть вновь переходит в руки прорумынских радикалов, шаткость положения которых будет только подстегивать их решимость совершать безрассудные действия с далеко идущими последствиями. Сейчас все ограничивается игрой на публике: вручением орденов террористам, убивавшим людей в Приднестровье, объявлением разных провокационных памятных дат и прочими «шалостями». Но эти «милые безрассудства» формируют полярные настроения в

обществе. Гражданского конфликта по примеру рубежа 90-х годов прошлого столетия уже не получится — пассионарности маловато, но агрессия молодых «румынчиков» может загнать пассивный электорат коммунистов в категорию протестного. Сам лидер молдавских коммунистов экс-президент В. Воронин подыгрывает радикалам, призывая своих избирателей не принимать участие в первом в истории Молдовы референдуме.

Процесс ухода Воронина из власти хоть и скандальный, но, очень похоже, осознанный. Причины такого поведения могут быть разные, нельзя исключать и интересы личной безопасности. Но Воронин и его партия были единственной силой позиционировавшей себя, хоть иногда, как пророссийская. Скоро эта сила, в том числе стараниями Воронина, будет сведена на нет. И политический вектор Молдовы уравнивается с таковым в какой-нибудь Латвии. В последней 40% населения — русскоязычные — лишены гражданских прав и не участвуют в выборах, а в Молдове те же 40% ориентированных на Россию избирателей, разочаровавшись в своих лидерах, будут игнорировать политический процесс, чего от них и добиваются. Результат один — прочь от России и, в случае Молдовы, — вперед в Румынию.

P.S. На что же рассчитывать Приднестровью в ближайшей перспективе? На уход Молдовы в Румынию? Шансы есть, но будет ли такой уход бескровным? Быть может Россия созреет, как уважающая себя и свои интересы держава? И этой возможности исключать не следует, но сколько еще ждать этого момента?

С гораздо большей вероятностью можно предсказать возрастание активности Евросоюза на молдово-приднестровском направлении. Вот только итог такой активности тоже предсказуем. Приднестровье получит признание независимости из рук ЕС, быть может, даже по результатам референдума, но только после купирования всех пророссийских поползновений Тирасполя. Сделать это можно экономическим кнудом и экономическим пряником. И когда в Приднестровье не останется ни одного российского солдата, нищие, но суверенные Молдова и Приднестровье будут по примеру Сербии и Черногории стоять в очереди на прием в Евросоюз.

Этот путь не для Приднестровья. Независимость ему нужна не сама по себе. Получить признание из рук Запада в обмен на отказ от собственных принципов? Чем этот вариант, по сути, отличается от простого присоединения к Молдове? Дело не только в языке. Приднестровский проект создавался с дальним прицелом, собственная государственность нужна народу для того, чтобы сохранить шанс принять участие в будущем интеграционном проекте с участием России и Украины. Рано или поздно такой проект должен стать реальностью.

Государственность у приднестровцев есть, а признание им необходимо по большому счету лишь для того, чтобы иметь возможность беспрепятственно развиваться экономически.

Так называемая «приднестровская проблема» имеет решение. Но это решение находится не в Тирасполе, и не в Кишиневе, а в Киеве и в Москве. Когда Россия и Украина объединят свои усилия для построения на постсоветском пространстве действенного интеграционного проекта, они быстро упрочат свои международные позиции и смогут безбоязненно принимать внешнеполитические решения. В том числе и решение о признании независимости ПМР. Именно этого уже 20 лет ждут от них приднестровцы.

Когда делили Советский Союз и устанавливали пределы новых государств, умные головы подумали, что во избежание нежелательных пограничных споров будет правильно узаконить суверенные границы по бывшим административным лекалам союзных республик на момент распада, то есть, 1991 года. Решение само по себе соломоново, но «гладко было на бумаге». Сегодня мы знаем, что это не смогло предотвратить многие

на вопрос шире, можно заметить, что, окончательно отколовшись от правого берега древнего Днестра, невероятно узкая полоска под названием ПМР вряд ли угодит (пускай и не сразу) в надежные объятия России. Конечно, на этот счет существуют воля населения, высказанная на референдуме, и ожидания определенной части российских политиков, но это мало чем подкреплено, именно потому и то, и другое — несущественно.

А это очень щепетильный для нее вопрос.

Уже при Ющенко начались проблемы с внешними угрозами для Украины, которые стали стучаться в ее окна, как ни странно это было для «оранжевых», не со стороны Востока, а Запада(!). 3 февраля 2009 года, если кто еще помнит, решением Международного суда ООН по иску Румынии Украина была лишена суверенитета над богатой углеводородными ресурсами частью чер-

серьезные конфликты в ходе Великого размежевания. Более того, оно породило новые проблемы, некоторые из которых превратились в «горячие точки», а некоторые только ждут своего часа.

Противостояние на Днестре, как известно, из горячего состояния удалось перевести в замороженное. Но чем оно завершится, одному богу известно. Простые смертные этого не знают, а посвященные и знать не хотят. У каждого своя правда, которую и ломом не прошибешь. Скорее всего, Молдавия лишится левобережной части пока еще своей территории. Но в этом, скажу я вам, особой трагедии нет — в конце концов, не впервой. Многовековая история взлетов и падений Молдавского (нередко квази-)государства знает и не такие случаи.

Однако, когда говорим о приднестровском молдавском регионе, на более внимательный взгляд, главное даже не это. Если смотреть

Юбилей как повод для размышлений

Иван ФЕДОРОВ

Я уже имел возможность писать, что Москва так и не определилась, что ей делать с Приднестровьем, и даже предположил, что для нее этот регион — как «чемодан без ручки»: нести тяжело, а бросить жалко.

Зато Украина не скрывает свое желание утвердиться на этом поле. Тем более, что ее усилия встречают понимание и в Кишиневе, и в Тирасполе. То из одной, то из другой столицы нет-нет, да и раздаются заявления о том, что роль Украины в приднестровском урегулировании должна стать «важной и определяющей».

Киеву говорят: приднестровская проблема — не только наша проблема. Это проблема всего региона, а значит, и ваша. Российская сторона, кстати, не против этого. Недаром 17 мая с.г. было подписано совместное российско-украинское заявление по Приднестровью, после чего на Украине стали говорить о том, что приднестровское урегулирование становится для нее своеобразным тестом на способность заниматься мировой политикой, пускай и в региональном измерении.

номорского шельфа вокруг острова Змеиный. Выиграв территориальный спор о принадлежности шельфа у острова Змеиный, Румыния получила гипотетическую прибыль в 30 млрд. долл. при условии полной добычи углеводородов, находящихся на черноморском шельфе. Румынские экономисты и промышленники считают возможной добычу 35% из 12 млн. т нефти и 120 млрд. куб. м газа. Но все же судебная тяжба по поводу черноморского шельфа — лишь верхушка айсберга.

Развитие событий показывает, что Румыния не намерена останавливаться на достигнутом. Бухарест постоянно нагнетает антиукраинскую истерию. То и дело раздаются территориальные претензии не самых маргинальных политиков Бухареста относительно Северной Буковины и Южной Бессарабии. Румынская Православная Церковь все более активно проникает на приграничные с Румынией земли Украины, никогда ранее не относившиеся к канонической территории РумПЦ. При этом румынское государство оказывает планам Церкви полную поддержку.

Добавьте сюда спекуляции вокруг защиты румыноязычного населения на Украине. Через неправительственные общественные организации, представляющие здесь румынскую общину, предпринимаются попытки выдвигать требования, которые румынские официальные лица пока считают нецелесообразным оглашать непосредственно. Среди этих требований – расширение представительства членов румынского меньшинства в органах власти с установлением законодательно гарантированной минимальной квоты, увеличение государственного финансирования румынской общины, внедрение параллельного использования румынского языка во всех сферах общественной жизни, в государственных органах и органах судопроизводства. Эксперты на Украине предупреждают, что реализация всех этих и других требований может привести к возникновению в приграничных с Румынией областях Украины «параллельного общества» со всеми необходимыми элементами для автономного существования, которое постепенно будет стремиться к расширению своего «жизненного пространства». Нечто похожее на Косово.

Неудивительно, что поводов беспокоится по поводу усиления Румынии в регионе у Киева накопилось более чем достаточно. Это стали ощущать еще в команде Ющенко. Но, отлично понимая, что свою экспансионистскую политику Румыния проводит с молчаливого согласия Запада, «оранжевые» стратеги решили не злить Европу, равно как и Бухарест, в надежде получить от румын поддержку устремлений Украины присоединиться к НАТО. А чтобы народ не возмущался беспомощностью властей по защите территориальной целостности страны, придумали свой план, призванный хоть как-то подправить имидж гаранта этой самой целостности.

Тут и события в соседней Молдавии подоспели как нельзя кстати. После неконституционного отстранения от власти коммунистов и выбора новыми властями курса на ликвидацию Молдавии как государства, всем стало ясно, что приднестровский регион может оказаться «бесхозным». Это на самом деле так, ведь только сумасшедший может подумать, что Тирасполь со-

гласится войти в состав Румынии, даже если это автоматически означает вступление в Евросоюз. Ясно, что о вхождении Приднестровья в состав Румынии и речи быть не может. С другой стороны, маловероятно, что этот отколовшийся айсберг обретет самостоятельность. А вот, к кому он причалит: к России или, все же, к Украине, это вопрос. В-первых, в процентном отношении украинцев там не меньше русских, во-вторых, когда-то Приднестровье было территорией УССР, в-третьих, Россия далеко, а Украина близко. Нельзя также пренебрегать мнением Европы и, конечно же, США. Но самое главное, нельзя сидеть сложа руки. Это поняли, как я уже сказал, еще в команде Виктора Андреевича. И тогда появился «план Ющенко».

Он получился настолько беспомощным, что его сразу же положили под сукно. И Украина по-прежнему только наблюдала за тем, как Россия участвовала в переговорном процессе по политическому урегулированию конфликта на Днестре. Но в связи с радикальной сменой власти в Молдавии, снова вспомнили изъеденный молью план. На тот момент секретарь СНБО Украины, Раиса Богатырева посетила Кишинев и Тирасполь в попытке актуализировать «план Ющенко» для Приднестровья.

«Мы считаем это крайне необходимым, поскольку в Приднестровье живут не просто этнические украинцы, но и люди, которые продолжают созидать, сохраняя при этом исторические традиции украинской культуры, – сказала Богатырева. – И мы исходим из того, что урегулирование приднестровского конфликта – основной момент во внешней политике, который проводит Украина в этом вопросе».

Вот такое довольно путаное обоснование необходимости актуализации плана Ющенко. За ним скрывается более простое объяснение: надо вспомнить другой «план»: озвученный еще в 2004 году в Одессе на одном из международных семинаров Станиславом Белковским. Суть его в том, что Республика Молдова, став нежизнеспособным государством, вынуждена будет отказаться от насильственного объединения Приднестровья, и это откроет перед ПМР возможность собственного выбора. Тогда это казалось нереальным. Мало кто ожидал падение

Молдавии уже через пять лет. А вот сегодня «план Белковского» реален как никогда, новые власти Кишинева открыто бредят желанием вручить захваченную ими территорию румынам, а в Бухаресте на это смотрят как на уже состоявшийся факт. Главным вопросом остается: а что Приднестровье?

Вот тут и возникают основания предположить, что Киев готовится к более радикальным шагам в этом регионе. Совсем недавно тема приднестровского урегулирования была в центре визита на Украину госпожи Клинтон, а ранее, как известно, стараниями Киева было подписано совместное российско-украинское заявление по Приднестровью. В некотором смысле, это киевский «ответ Чемберлену»: предупреждение Бухаресту, что не только Румыния может претендовать на кусок агонизирующей Молдовы, но и Киев может иметь претензии по поводу возврата Приднестровья Украине.

И неспроста, буквально на днях, Департамент информационной политики МИДа Украины заявил, что Киев не отдаст Румынии ни пяди своей земли, что никто в украинской власти не собирается больше идти на непонятные и необоснованные односторонние уступки Бухаресту, что украинское руководство пристально следит за всеми заявлениями румынских политиков в части пересмотра границ в регионе в пользу Румынии. Якобы именно поэтому министр иностранных дел Украины Константин Грищенко до сих пор не может посетить Румынию с официальным визитом.

Приднестровский вопрос возник давно, скоро можно будет отметить его столетие. Он был задуман в 1924 году как «кинжал в спину Балкан», как предлог для расширения мировой революции на Запад (простите тогдашних советских политстратегов: говоря о Балканах, они имели ввиду не географию, а геополитику). Но у той затеи, как у любой медали, было две стороны. Помимо геополитической, не менее важной в системе координат идеологии победившей социал-демократии была задача продемонстрировать яркий пример разрешения национального вопроса в отдельно взятом регионе. Именно поэтому, в целях создания надлежащих условий для самоопределения молдаван, границы образованной тогда М.А.С.С.Р на

карте рисовались не по Днестру, а по реке Прут. Причем тут Днестр? Потому что граница Украины, в составе которой образовалась МАССР, физически заканчивалась тогда на этой реке. Почему Прут? Потому что еще в далеком 1812 году, после очередной кровопролитной войны с турками, граница Российской Империи была, в строгом соответствии с международным правом, установлена именно по этой реке. Таким образом, Прут стал еще и государственной границей СССР. Как при царе-батюшке! Об этом многие сейчас предпочитают забывать, хотя старые карты в Большой Советской Энциклопедии 30-х годов прошлого столетия еще сохранились и могут рассказать о многом. На них пространство между этими двумя реками указывалось в составе МАССР. С упоминанием внизу, что это пространство оккупировано чужим (румынским) государством. Как это ни странно, Советский Союз очень быстро научился и не стеснялся защищать свои территории! Уверю вас, дело было не в соблюдении эфемерных прав наций, а в защите вековых государственных интересов. Национальный вопрос — только предлог. Украина, а, значит, и Приднестровье, уже были в составе СССР. Можно было не претендовать на кусочек земли под не совсем корректным названием Бессарабия. От того, как назовут левый берег Днестра, ситуация на Балканах не менялась. Как мне представляется, тогдашние страте-

ги в Кремле, думали на несколько ходов вперед. И соответственно строили комбинации. А вот нынешние (тоже стратеги) в своем рвении переплюнуть папу римского, смешивают с грязью и выплескивают из корыта не только помутневшую воду, но и ребенка. Именно в таком состоянии рассудка кое-кто пришел к выводу, что необходимость в поддержке самоопределившейся столет назад с помощью Советской России современной молдавской нации отпала. Безусловно, им виднее. Может быть, это на самом деле прагматично. Ведь в Молдавии нет углеводородов. Поэтому без особых потерь для газпрома мы готовы отказаться не только от этой нации как таковой, но и от параметров тогдашних границ. Сегодня мы уверены, что важнейшим для нас является только лицевая сторона упомянутой медали — геополитика. Стремясь к упрощению, мы никак не поймем: без надежного фундамента наши «экзерсисы» в этой сфере рискуют оказаться в помойной яме. В 1922 году таким фундаментом, я бы даже сказал, плацдармом, в случае с упомянутым выше «кинжалом в спину мирового капитализма» для наших предшественников служил также вышеописанный способ решения национального вопроса на просторах бывшей Российской Империи. Именно это позволило сохранить ее естественные границы вплоть до 1991 года. Молдавский случай здесь довольно убедительный пример. Почему сегодня мы с такой легко-

стью отказываемся от завоеваний прошлого, не совсем понятно. На мой взгляд, мы должны сделать все для того, чтобы, не ущемляя права жителей приднестровского региона, сохранить Молдавию в тех границах, которые задумывались в 1924 году и окончательно оформились в 1940-м, и которые еще признаются мировым сообществом и сегодня. А славным жителям Приднестровской Молдавской Республики не следует забывать, что 2 сентября 1990 года — это всего лишь веха в истории их государственности. Началом же является признанное мировым сообществом провозглашение в рамках СССР Молдавской АССР, границы которой, напомню, проходили по реке Прут. Обстоятельства сложились так, что сегодня на этой территории, «в рамках общего государства», сосуществуют две равноправные стороны, каждая из которых является правопреемником тогдашней молдавской автономии. Отказываясь друг от друга, они, тем самым, отказываются от территориальной целостности своей страны. Нынешним властям в Кишиневе, похоже, на это наплевать. Нельзя же самое сказать о властях Тирасполя, уверен в этом. Еще более уверен, что это не все равно народам по обе стороны Днестра.

Убежден, что нынешний юбилей ПМР — хороший повод для того, чтобы всем размышлять об этом. В том числе и в Российской Федерации. Ведь история очень редко пишется с чистого листа.

Приднестровский вопрос для Украины

Владимир КОРОБОВ

Внешняя политика в цивилизованном мире уже давно перестала быть только делом высококолых профессионалов. Подобно любой государственной политике, она стала инструментом не только государства, но и всего **МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН**

общества. Условием ее нормально-го существования является теперь прозрачность формирования и осуществления, широкое участие общественности, гражданского общества, народной дипломатии в ее проведении, гражданский контроль

и сильнейшее влияние демократических институтов, подобных институту общественного мнения. До общенациональных опросов, например в США, на тему «А не начать ли нам войну в Иране?» еще не дошло, но любая серьезная вне-

Август, № 4, 2010

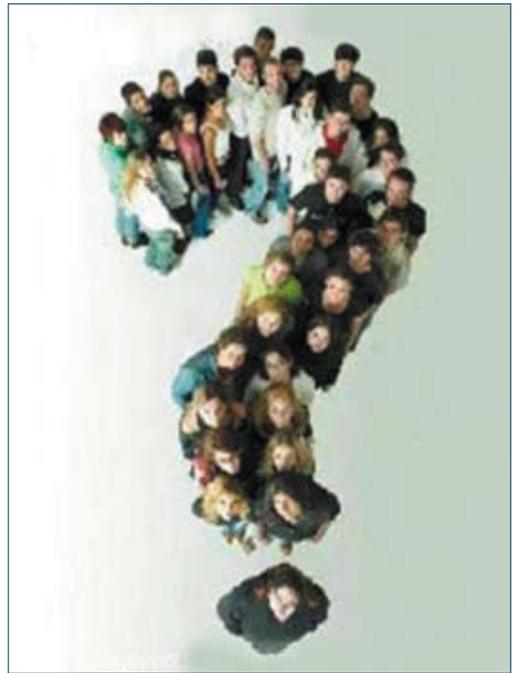
шнеполитическая акция тщательно готовится с точки зрения ее приемлемости для массового сознания, для общественного мнения.

На Украине тоже не лыком шиты, Центр имени А. Разумкова регулярно опрашивает население на темы: «А хороши ли с вашей точки зрения Харьковские соглашения?» или — «А с кем лучше дружить — с Россией, Европейским Союзом или США?». Украинцы имеют мнения по самым разным вопросам внешней политики: по вопросу вхождения в НАТО, по вопросу стратегического европейского выбора или по развитию добрососедских отношений с Россией и размещению Черноморского флота России в Севастополе. Мнения у граждан разные, порой — противоположные, но они есть и довольно таки ярко выражены. Страна расколота по внешнеполитическим ориентациям на Запад и Юго-Восток, Запад предпочитает ориентацию на Европу, а Юго-Восток — на Россию. Власть предрасположена охотно и с удовольствием ссылаются на общественное мнение по вопросам внешней политики: «украинцы не готовы к вступлению в НАТО», или «общественное мнение Украины поддерживает европейскую интеграцию Украины» и т.п.

Но вот что любопытно, в условиях пресловутой свободы слова «без берегов», в условиях проникновения гражданского общества в «святыя святых» государства, на Украине остаются «белые пятна» в политике, которые покрывают плотным туманом неведения весьма принципиальные и важные для общества вопросы. Фигура умолчания, замалчивания покрывает на Украине «густым туманом» приднестровский вопрос. Казалось бы, рядом, в 80 км от Одессы — Приднестровская Молдавская Республика, государство де-факто, возникшее на бывшей территории, входившей в состав Украинской ССР, в котором проживает где-то 100 тысяч граждан Украины, в котором украинцы — один из государствообразующих этносов, а украинский язык — один из трех государственных языков, население которого мечтает о вхождении в состав Украины или, по крайней мере, о теснейших свободных многосторонних отношениях с Украиной. Но население Украины плохо проинформировано об обстоятель-

ствах возникновения этого феномена международных отношений, особенностях нынешнего Приднестровья, настроениях и ориентациях приднестровского населения, наконец, о подлинных национальных интересах Украины на приднестровском направлении. Все попытки изучить общественное мнение украинцев по приднестровскому вопросу наталкиваются на огромное количество «затруднившихся ответить», что явно свидетельствует — полноценного общественного мнения в масштабах всей страны по вопросу Приднестровья не возникло, люди не понимают, не знают, что это такое, не имеют необходимой информации по данному вопросу. В марте 2010 г. во время проведения опроса общественного мнения в Херсоне мы задавали вопрос «Поддерживаете ли Вы независимость Приднестровья?», затруднились ответить более 54% опрошенных! Вряд ли такое неведение возникло естественно, в нашем обществе, в котором если журналисты не пишут о чем-то, то, значит, это тоже «кому-нибудь нужно».

Государство Украина очень напоминает больного, причины многочисленных бед которого кроются в клубке «фобий», страхов. Причина замалчивания Приднестровья на Украине в страхе перед «приднест-ровизацией». Сам этот термин — тоже политический эвфемизм, скрывающий банальную «дурную болезнь» русофобии, часто дополненную примитивным антисоветизмом. Украина боится: 1) приднестровского примера русско-украинско-молдавского симбиоза, ведь двадцать лет на Украине доказывают, что это опасно и невозможно; 2) примера полного совпадения российского и украинского национальных интересов в Приднестровье, так как двадцать лет здесь утверждают, что это принципиально неприемлемо; 3) примера трех государственных языков, ведь все украинские лидеры, включая недавно избранного Януковича, пугают тем, что придание русскому языку государственного статуса — это опасно и не нужно; 4) примера полноценно работающих крупных советских

промышленных предприятий, ведь украинскому народу врут, что это принципиально невозможно и нецелесообразно (нелегко обманом объяснить здравому человеку, почему ХБК в Тирасполе работает, а в Херсоне — дотла разрушен); 5) правды о приднестровском лидерстве, сравнения самостоятельных и широко мыслящих приднестровских руководителей с бесправными, запуганными, несамостоятельными и зацикленными на чиновничьих интригах «губернаторами»-назначенцами, которые шагу не могут ступить без киевских «вказивок».

Президенту В.Януковичу и его команде придется разбирать «завалы» внешней политики, образованные прежней властью, при этом важно не забыть вовремя осветить «кварцевой» лампой затхлые, темные углы, в которых скрытно от глаз общественности формировалась прежняя неэффективная политика на приднестровском направлении, приведшая к экономическим и моральным убыткам от блокады Приднестровья, потере страной полного контроля над приднестровским участком госграницы, искусственному препятствованию трансграничному сотрудничеству с Приднестровьем и развитию межрегионального сотрудничества в области науки, культуры и образования. Важно не забыть в духе «свободы слова» и свободного информирования проинформировать общественность Украины о том, как и чем живет приднестровское

население, с какими надеждами и чаяниями оно смотрит в сторону Украины, что думает о непоследовательной и бесплодной политике Украины в отношении Приднестровья.

По разным причинам политическое урегулирование молдово-приднестровского конфликта затягивается на неопределенное время. Это значит, что еще одно поколение приднестровцев может прожить свою жизнь в условиях «непризнанности». Как Украина может помочь братскому народу? Как защитить права приднестровцев, ограниченные неблагоприятными политическими обстоятельствами? Есть только один выход — не дожидаясь «окончательного урегулирования» способствовать максимальному обеспечению прав приднестровского населения в тех условиях, которые сложились. Для этого сотрудничество в экономической и гуманитарной сферах, в области местного самоуправления и гражданского общества необходимо вынести за скобки политического процесса и процесса урегулирования, придать ему современные формы трансграничного сотрудничества. Это приведет к определенным противоречиям в политике, но ведь сама жизнь противоречива, к тому же — противоречивость — одна из главных особенностей внешней политики любого государства.

Пока между Украиной и Приднестровьем нет никакого «свободного обмена информацией и людьми», нет интенсивных свободных контактов между представителями региональных элит. Эти контакты и обмены носят вымученный, спорадический характер и возникают часто не благодаря продуманной политике, а как результат несанкционированной активности отдельных энтузиастов, наталкивающейся на непонимание и предрассудки чиновников. Даже организация взаимных «ритуальных» визитов местных руководителей на празднования и юбилеи, столь любимые ими в иных случаях, в случае с Приднестровьем превращается в проблему. Страх перед наказанием за «несанкционированные» встречи с приднестровцами парализует волю украинских чиновников. Ведь каждый их шаг, каждый поступок контролируется из Киева, и этот контроль, по признанию местных

экспертов, при Ющенко оказался сильнее, чем при Кучме, а при Януковиче он еще сильнее, чем был при Ющенко. Раньше, при Кучме и Ющенко в Приднестровье совершались визиты глава Херсонской облгосадминистрации А.И. Вербицкий и мэр Херсона В.В. Сальдо, но сейчас, при «пророссийском» Януковиче, подобные самостоятельные визиты вряд ли возможны. Нравы местной политики на Украине весьма далеки от телевизионной болтовни о «свободе». Справедливости ради, нужно сказать, что эти недостатки свойственны международному сотрудничеству регионов Украины со всеми странами. Недавно автор этих строк пытался организовать встречу сенатора дружественной Польши, приехавшего в Херсон, с заместителем председателя облгосадминистрации. Чиновница заявила, что не может встречаться с сенатором в своем кабинете, так как по существующим инструкциям о подобной встрече нужно информировать какие-то службы за неделю до мероприятия! В другом случае, заместитель председателя облгосадминистрации отказался от заранее запланированной встречи с высокопоставленным представителем ПМР за 20 минут до ее начала! Таких примеров не счесть. Конечно, нужно бы стать более цивилизованными, нужно снять табу с встреч представителей региональных элит. Недопустимо положение, при котором приднестровским коллегам легче встретиться с официальными представителями США, Евросоюза и России, чем с коллегами из соседних регионов Украины.

Политика в сфере образования стала в регионе не только средством повышения качества жизни, но и инструментом международного влияния. Достаточно сослаться на роль подготовки специалистов для Молдовы в вузах Румынии, тысячи выпускников румынских вузов стали в Молдавии проводниками развития румыно-молдавских отношений и даже поглощения Молдовы Румынией. Украина готовит специалистов для Приднестровья, но масштабы этой работы несравнимы с румынским примером. К тому же, не продуман механизм возвращения приднестровских выпускников украинских вузов на родину после окончания

вузов, препятствующий их миграционным настроениям. Видимо, настало время не только сделать этот обмен более масштабным и интенсивным, но и гарантировать результат. Талантливая приднестровская молодежь охотно училась бы в аспирантурах украинских вузов, защищала бы в украинских университетах диссертации. Это было бы в интересах и Приднестровья и Украины. Но мешает «непризнанность» приднестровских дипломов о высшем образовании. Выпускнику приднестровского вуза необходимо пройти две (!) крайне усложненные процедуры нострификации дипломов в Кишиневе и Киеве, прежде чем подавать документы в аспирантуру в украинский вуз. Эти процедуры искусственно усложнены, связаны с большими расходами и не гарантируют результата. Таким образом, выпускники приднестровских вузов, в том числе — граждане Украины — поставлены в заведомо невыгодное положение, подвергаются откровенной дискриминации и нарушению прав личности. К сожалению, Украина участвует в этих массовых нарушениях. Необходимы меры по признанию (в порядке исключения или на временной основе) дипломов о среднем и высшем образовании, выданных в Приднестровье. Права приднестровцев должны быть защищены, а Украина должна показывать пример цивилизованности в защите прав личности и осуществлении своей гуманитарной политики.

Ситуация в гражданском обществе напоминает обстоятельства, характерные и для самоуправления и для системы образования. «Третий сектор» Украины безразличен к обществу Приднестровья. Развиваются связи с кем угодно: интенсивные связи налажены с общественными организациями Польши, налаживается сотрудничество с общественными организациями России, охотно идут на контакт с европейскими и американскими коллегами, вот только приднестровские общественные организации остаются без украинских партнеров. Складывается странная ситуация — молдавские, румынские, европейские, российские общественные организации реализуют с приднестровскими общественными организациями сотни совместных проектов, про-

водят массовые мероприятия, обмениваются делегациями, но такого обмена с украинскими коллегами нет (за небольшими исключениями). Понятно, что это — целенаправленная политика и искусственное выстраивание приоритетов. Складывается впечатление, что кто-то путает большую политику с отношениями на уровне гражданского общества. Негосударственные, неправительственные организации не имеют никакого отношения к вопросам государственного признания или к межгосударственным отношениям. Такое положение не может больше удовлетворять украинскую общественность. Возможно, было бы полезным создание специального фонда для поддержки совместных проектов украинских и приднестровских общественных организаций, коррекция политики существующих донорских организаций.

По признанию международных экспертов, экономика, свободное экономическое сотрудничество в регионе может вывести народы на путь сотрудничества и преодоления противоречий. Хорошая идея, основанная, конечно, на принципе экономической свободы. Ведь развивать свободное экономическое сотрудничество и одновременно создавать условия для экономической блокады Приднестровья, как это сделала ющенко́вская Украина — немислимо. Украине, Приднестровью, Молдове нужна общая, совместная стратегия развития единого (общего) Одесского экономического макрорегиона, основанного на транзитном потенциале Южной Украины, на возможностях Одесского и других черноморских портов Украины. Реализация такой продуманной стратегии сулит не только большие выгоды Украине и ее соседям, но будет способствовать политическому сближению сторон.

Кстати, о выгоде. Есть мнение, что новая украинская власть достаточно прагматично относится к реализации не только своих предвыборных обещаний, но и внешнеполитических интересов. Если вопрос с пролонгацией сроков пребывания Черноморского флота России в Севастополе сулил огромные экономические выгоды, то он и был мгновенно и неожиданно решен. Предвыборное обещание

придать русскому языку статус государственного не сулит никаких экономических выгод — и поэтому Януковичем не реализуется. По этому же принципу строится отношение и к Приднестровью. Никто не думает о судьбе приднестровцев или об исторической судьбе Украины и региона в целом. Так в Киеве не мыслят. Думают об одном: а что это нам даст? А какова цена вопроса? При этом под «ценой» подразумевают буквальную цену. Таков масштаб личностей политиков и таков их менталитет. Об этом свидетельствуют их биографии, тексты, которые они озвучивают, политические поступки, которые они совершают, политика, которую они ведут. Просто хотят продать подороже, а кто купит — Медведев, Меркель или Обама — это «вопрос техники» внешней политики Украины, каковой она является на сегодняшний день. В сентябре готовится встреча Януковича с Меркель, во время которой приднестровский вопрос обязательно будет обсуждаться (к гадалке не ходи). Что будет предлагать Меркель, мы уже знаем — ввод германских миротворцев в Приднестровье, «европеизация» процесса урегулирования, весьма вероятно — очередная блокада Приднестровья и т.п. А что ответит ей Янукович? Будут ли, как говорит Лукашенко, «торжественные обещания» удушья Приднестровье «в объятиях», или как минимум сохранить и реализовывать «план Ющенко» на приднестровском направлении? Пока всем понятно, что Янукович в отношении Приднестровья как раз успешно реализует пресловутый «План Ющенко», как он реально сложился. Это сохранение экономической, политической, гуманитарной и информационной изоляции Приднестровья в той или иной степени; это пренебрежение вопросами защиты прав приднестровцев, организации им гуманитарной помощи; это «тайная дипломатия», оперирующая интересами приднестровцев, как разменной монетой в большой политической игре; подчинение в своих решениях интересам третьих стран; ограничение украинского суверенитета на приднестровском участке границы и т.д. Весьма показательно, что люди, формирующие предложения по политическим решениям на приднестровском направлении

остались те же, что и при Ющенко. Преемственность политического курса гарантирована.

Уроки двадцатилетнего опыта украино-приднестровских отношений очевидны: 1) никакая власть, установившаяся в Киеве, не способна игнорировать органическую связь Украины и Приднестровья, их взаимозависимость, их родство и общность судеб; во время возникновения конфликта украинцы принимали активное участие в вооруженной защите Приднестровья и в случае обострения конфликта, очевидно, поведут себя так же; народ не позволит властям устроить в Приднестровье «голодомор» или создать на границе «железный занавес»; 2) политика Украины в отношении Приднестровья никогда не была самостоятельной и эффективной, всегда принимаемые решения были результатом лоббирования третьих стран и никогда они не доводились до получения конечного результата; 3) то ли от государственной слабости, то ли от того, что никогда не знают, не уверены, что делать, проводники украинской внешней политики никогда не спешат что-то делать на приднестровском направлении. Они следуют восточной мудрости: если не знаешь, что делать, то ничего и не делай. Такая пассивность, выжидательность, нерешительность, опасливость («как бы чего не вышло») — отличительная черта украинской внешней политики, она радуется не креативностью и смелостью решений, а невозмутимостью и поразительной пассивностью. Пока Украине так повезло с международным положением и границами, что она охвачена одной мыслью: как сохранить статус-кво, как бы не было хуже. Этот генеральный принцип сохраняется и в приднестровском вопросе. Здесь признается необходимость как можно дольше сохранять статус-кво, сохранять в «подвешенном» состоянии и Приднестровье, и Молдову, чтобы таким образом противодействовать амбициям Румынии, умиротворять ее и умерять ее геополитический пыл.

Есть плохая новость для Приднестровья, очевидно, что Януковича убедили быть более осторожным во внешней политике после «харьковских соглашений». Эти соглашения напугали не только Запад, Западную Украину, киевский истеблишмент,

но и самого Януковича. Он отозвал свое обещание признать Абхазию и Южную Осетию, продолжил «дружить» с Грузией и поговаривают о намерении продавать ей оружие для будущей войны с русскими вновь. Неизменным остался курс Украины на интеграцию в Европу, на военное сотрудничество с НАТО. Янукович

ищет на Западе не только символической, но и практической, экономической помощи, новых гарантий безопасности и независимости Украины от России. Разумеется, за это нужно платить не только повышением пенсионного возраста женщин, но и, «как это принято в лучших домах Европы и Северной Америки»

самостоятельностью внешней политики. Просьбы, условия по Приднестровью, очевидно, в первых строках предложений и условий. Степень свободы здесь невелика, все будет делаться с оглядкой на Россию, но и варианты возможны. Как минимум — «великолепное бездействие».

Молдова: пора вспомнить о здравом смысле

Александр ШЕВЯКОВ

Для начала немного истории и статистики. 16 мая 1812 г. уполномоченный турецкого султана фанариотский паша (князь) Мурузи подписал в Бухаресте договор, согласно которому Бессарабия с крепостями Измаил, Бендеры, Хотин и Аккерман, была передана Российской империи. До этого государственная граница между Российской и Турецкой империями проходила по реке Днестр, причем северо-западная часть Бессарабии входила в состав Австро-Венгрии. В результате Крымской войны южная часть этой территории (т.н. Измаильский уезд) — на которой впоследствии образовалась Республика Молдова — вновь вошла в состав Турецкой империи. Однако после русско-турецкой войны, в 1878 г., Измаильский уезд опять отошел к России. В последствии, уже при Советской власти, он был передан в состав Украины и в этом положении пребывает и сейчас.

Эта краткая историческая справка о борьбе бывших империй за свои окраинные территории была бы не нужна, если бы не служила фоном для этносоциальной составляющей политического конфликта между ПМР и РМ в наши дни. По крайней мере 300 последних лет (на самом деле — значительно больше, начиная с

XIV века) левобережье реки Днестр было заселено славянским населением, ориентированным на Россию. Правобережная часть территории — от Днестра до Дуная — была освоена (в основном, но не полностью) романоязычным населением, находившимся под властью Турецкой Оттоманской империи. При этом источники разделяли «Молдавию» (частично занимавшую часть современной Румынии, подвластную туркам) и «Бессарабию» (тяготевшую к России).

В результате передела сфер влияния между Турцией, Австро-Венгрией и Россией именно в Российской империи был создан прообраз современной Молдавской Республики — Бессарабская губерния — в целом соответствующая территории современной Молдовы.

Сохранились уникальные данные о населении Бессарабской губернии.

По переписи 1897 г. в Бессарабской губернии числилось 1 млн. 935 тыс. 412 жителей. Из них молдаване составляли менее половины — 48% (920,919 тыс. человек). Русских насчитывалось 537 тыс. 943 человека, т.е. более половины от числа молдаван, или около 28% всего населения Бессарабской губернии. Кроме

того, в Бессарабской губернии проживало 228 тыс. 168 чел. евреев, 103 тыс. 225 чел. болгар, 60 тыс. 200 чел. немцев, 55 тыс. 790 чел. турок, а также цыгане, греки и др.

Промышленности в той — «Бессарабской» — Молдове практически не было. В 1903 г. производительность всех фабрик и заводов губернии в денежном исчислении составила всего 2,5 млн. рублей (при этом надо учесть, что большая часть заводов производила вино и другую плодоовощную продукцию).

К слову сказать — хотя это и не совсем по теме — значительная часть этого вина уже тогда была суррогатом и подделкой, хотя и пользовалась спросом в России: «Как виноградарство, так и виноделие поставлены примитивно и ведутся небрежно... Бессарабские вина — легкие и дешевые, но торговцы сильно их сдабривают разными смесями, подделывая под французские сорта...» Как видим, нарекания на качество молдавских вин возникли задолго до Г. Онищенко... Тем не менее, именно Молдова — Бессарабия производила 48% всего вина (6 млн. «ведер») в Российской империи.

Вернемся, однако, к основной теме и ближе к нашим дням. В декабре 1917 г. Румыния начала вводить свои войска на территорию Молдовы-Бессарабии и в следующем 1918-м почти полностью оккупировала ее, за исключением левобережной части Приднестровья, где проживала основная часть русского населения и где была установлена Советская власть.

Последствия румынской оккупации были тяжелейшими. Достаточно сказать, что во временно оккупированной Румынией Молдове к 1937 г. закрылась треть всех существовавших здесь предприятий, промышленность и сельское хозяйство пришли в упадок. Многие предприятия (Бендерские железнодорожные мастерские, Флорештское депо, текстильные предприятия в Кишиневе и Аккермане и др.) были демонтированы и вывезены в Румынию. За 1923-1938 гг. площадь садов и виноградников в республике сократилась в 2 раза, поголовье крупного рогатого скота снизилось на 44%, свиней — на 35%. Все это происходило на фоне хронической безработицы, обусловившей массовую миграцию населения. В то же время в левобережной части — там, где сейчас находится ПМР — к 1939 г. действовали 343 промышленных предприятия и артели. Государственная пищевая промышленность тогдашней Молдавской АССР (соответствовавшей по территории ПМР) в 1939 г. дала в 14 раз больше продукции, чем все ценовые предприятия этой территории до революции.

В недалеком будущем грянула 2-я Мировая война, унесшая, в основном в результате зверств румынской фашистской администрации, около полумиллиона жизней жителей Молдавии... Оставим в стороне схоластический вопрос о том, как такое могло получиться если, по словам румынских националистов, Молдавия являлась частью Румынии,

Перейдем к «эпохе развитого социализма» (60–80-е годы XX в.) — времени, на которое больше всего сетуют молдавские прорумынские либералы-националисты, но которое является — по данным соцопросов — «самым продуктивным периодом в истории Молдовы». На 1 января 1981 г. население Молдавской ССР составляло около 4 млн. человек — и это без учета того,

что почти четверть территории бывшей Бессарабской губернии («Измаильский уезд») отошла к Украине. Иначе говоря, якобы «угнетаемое» Советами население республики за одно поколение выросло более чем в 2 раза. При этом доля собственно молдавского населения увеличилась с 48% в 1897 г. до 63,9% в 1979 г., а вот доля русских снизилась за то же время с 28% до 12,8%..

Цифры сегодняшних дней подтверждают эту статистику. На 2004 г. доля русского населения Молдавии, по некоторым оценкам, составляла 13% (по другим данным — всего 5,9%), украинцев — почти 14%, гагаузов — 3,5%, болгар — 1,5%, евреев — 1,5%. Кроме того, в Молдавии проживают более 12 тысяч цыган. Иначе говоря, около 25-30% населения Молдовы не являются этническими молдаванами.

Проводимая властями Молдовы агрессивная националистическая политика еще более усугубила ситуацию и на сегодняшний день численность русских в Молдове составляет менее 4%. Можно привести и другие цифры, но основной смысл ясен: Молдавия — в обозримом историческом прошлом и по сей день — никогда не была мононациональной республикой романоязычного населения, каковой она себя сейчас заявляет, даже несмотря на активную ассимиляцию «нетитульных» этносов.

В то же время Россия была и остается крупнейшим торгово-экономическим партнером Республики Молдова. По уровню инвестиций в экономику Молдовы (в последние годы — от 21% до 25%) Россия стабильно находится на первом месте, значительно опережая даже такие экономически развитые страны, как Франция, Германия, США. В Россию, являющуюся ведущим торговым партнером Молдовы, поставляется от 34% до 37% общего объема экспортной продукции этой страны. При том, что 90% плодоовощной продукции Молдовы предназначено на экспорт (основные поставки приходятся на страны СНГ — 49,6% от общего объема экспорта плодоовощной продукции), на долю Российской Федерации приходится 74,8% этого количества.

Можно продолжать сыпать цифрами, показывающими экономическую зависимость Молдовы от

России, но показательнее всего мнение простых жителей. По данным социологического опроса, проведенного в ноябре 2009 г., больше половины населения Молдовы (56,9%) считают, что уровень жизни в союзном с Россией государстве (в период до 1991 г.) был лучше, чем сейчас, а более 40% опрошенных высказались за воссоздание СССР. 81,7% жителей Приднестровской республики и 58,5% жителей Молдовы однозначно высказали свои симпатии в пользу Российской Федерации (Е. Бобкова. Отношение населения Молдовы и Приднестровья...).

Таковы исторические факты и цифры. Казалось бы: глас народа — глас Божий! Однако политическое руководство нынешней Молдовы с упорством маньяка все последние годы пытается доказать обратное: якобы в период «советской оккупации» Россия нанесла Молдавии только ущерб, оцениваемый в 28 млрд. долларов США.

Я далек от мысли, что приведенные цифры заставят нынешнее руководство Молдовы изменить свою точку зрения на прошлое страны. Стремление в Европейское Сообщество перевешивает все разумные доводы в пользу доверительного и открытого диалога с Россией. Однако власти Молдовы, желающие показать себя «настоящими европейцами», не могут и не должны игнорировать объективные политические и экономические преимущества сотрудничества с нашей страной.

Как бы не относились к России вчерашние партфункционеры из «центра» (Кишинев) или из «советской» ПМР, вывод один — экономика обеих частей современной Молдовы зиждется на экономическом союзе с Российской Федерацией. Можно относиться к России как угодно — «любить» или «не любить» — но отрицать, что экономика всей страны в целом зависит от заказов из России — бессмысленно.

Никто не возражает против того, что у многих граждан Молдавии есть многочисленные родственники и друзья в Румынии. Вопрос в другом: помогла ли когда-нибудь Румыния своим бедным соотечественникам? Ответ однозначен — не только не помогла, но и грабила при удобном случае. А Турция? А Австро-Венгрия? (Точнее сей-

час — Австрия и Венгрия). Так на кого рассчитывать Молдове? Турция, Румыния, Австрия, Венгрия, Украина, Франция, США явно не готовы закупать молдавские укроп и петрушку на миллиарды долларов, которые требуются молодой республике для поддержания и развития экономики. Между тем товарооборот Молдовы и России в предкризисные годы значительно превышал искомый 1 млрд. долларов более чем на 20%.

В самые последние годы, во многом из-за деструктивной политики властей Молдовы, экономические связи наших стран сильно ослабли. По данным Национального бюро статистики Молдовы, которое не учитывает торговые операции Приднестровского региона, объем товарооборота Молдовы и РФ в январе-ноябре 2009 г. составил 573 млн. долл., и сократился по сравнению с тем же периодом 2008 г. на 35%. Молдавский экспорт в РФ за тот же период уменьшился на 11,2% — до 259,6 млн. долл., а российский экспорт в Молдову снизился на 45,8% — до 313,4 млн. долл. По данным Федеральной таможенной службы РФ, товарооборот России и Молдовы (с

учетом данных по Приднестровью) в январе-ноябре 2009 г. составил 899,4 млн. долл., сократившись на 45% по сравнению с тем же периодом 2008 г. При этом российский экспорт в Молдову составил 589,2 млн. долл., уменьшившись на 42% в сравнении с январем-ноябрем 2008 г., а импорт в РФ молдавской продукции снизился на 49,9% — до 310,2 млн. долл.

Приведенные цифры ясно показывают: идеологическая война, навязываемая Кишиневом Москве, невыгодна в первую очередь самой Молдове! Надежды на Румынию, у которой немало своих внутренних и внешних политико-экономических и социальных проблем, в обозримом будущем иллюзорны.

Можно долго и зло шутить: объявите войну Украине и верните себе «Измаиловский уезд» (а это выход к Черному морю, грузовые порты, военные базы, мощный флот и т.д.). Молдавское руководство это прекрасно понимает, но предпочитает делать вид, что во всех их бедах виновата Россия и русские... Поэтому и спускает «всех собак» на «беззащитную Россию», которая — по большому счету — на претензии появившейся практически в 19-м

в. «Молдовы-Бессарабии» отвечает беззлобным рычанием.

Спасли от турецкого геноцида? Да ради Бога — это обязанность любой цивилизованной нации... Построили в Советское время промышленность? Да Бог с Вами, заберите... Устроили «геноцид», в результате которого — при «красивом молдавене» Л. Брежнев — численность молдаван выросла чуть ли не в 2 раза? Да на здоровье...

Поймут ли — не только простые люди, но и молдавские политики — что других вариантов, как ориентация на российский пищевой рынок, у Молдовы нет? Поймут ли, что противостояние в ПМР бессмысленно по той причине, что правая рука не должна отрубать левую?

Еще раз повторю: никто не объявляет молдавских политиков «любить» или «не любить» Россию. Любите Румынию, Австрию, Турцию, Грузию, США — кто ж запрещает? Но то, что аграрная в целом экономика Молдовы будет ориентирована на Россию — пока не подлежит сомнению. А значит — надо мириться с ПМР и не создавать лишних напряжений с Россией. Это выгодно в первую очередь самой Молдове и всем ее жителям.

«Система-2000»

Андрей САФОНОВ,
президент Ассоциации
независимых политологов
Приднестровья

Немного истории

В Молдове должность президента страны была введена в ответ на появление поста президента СССР в 1990 году. Этим слабовольному Михаилу Горбачеву фактически давали понять, что в Молдове плевать на его конституционные игры, коль скоро он не может напугать

своих противников и заставить их подчиниться. 3 сентября 1990 года в Парламенте РМ открытым голосованием президентом был избран Мирча Снегур.

Как и М. Горбачев, так и М. Снегур, столкнулись с острой проблемой: они не могли эффективно бороться с хаосом, потому что, среди прочего, им не хватало авторитета всенародно избранных лидеров. Были и иные причины, связанные с тогдашней Смутой, но эта была одна из важнейших. В ПМР Игорь Смирнов какое-то время носил «китаизированный» титул «председателя ПМР», но в условиях противостояния с Молдовой и менталитета «осажденной крепости»

это тоже был промежуточный этап. Не случайно к зиме 1991 года СССР, где формально правил слабый и не избранный народом президент, просто рухнул, разбитый на куски сепаратистами. Молдова и Приднестровье поняли, что в кризисный момент власть и государство, если они хотят уцелеть, должны опереться на прямую народную поддержку.

Симптоматично, что и М. Снегур и И. Смирнов были избраны всенародным голосованием почти одновременно — в декабре 1991 года. Следующие 5 лет были война 92-го, обрушение экономики, различные политические баталии. Но необходимая вертикаль власти держалась,

5 сентября в Молдове должен пройти референдум по вопросу о возврате к всенародным выборам президента страны. Для аналитика в данном случае неважно: какая политическая сила, исходя из собственных интересов, отстаивает участие во всенародном голосовании или его бойкот. Важнее, что последует далее, а также какая форма правления подходит для сей древней земли.

не давая ситуации обрушиться в пропасть. 1 декабря 1996 года народ Молдовы вместо правого Мирчи Снегура избрал во втором туре главой государства ассоциировавшегося с центристской политикой Петра Лучинского, отвергнув политику первой половины 90-х. Уже в этом факте проявилась благодетельность всенародных выборов президента.

Полной стабильности достичь, однако, не удавалось. И вновь почти одновременно президенты РМ и ПМР начали борьбу за усиление своих полномочий. Только Игорю Смирнову удалось через Верховный Совет провести желаемый вариант, и ПМР превратилась с явным перебором в суперпрезидентскую республику, а в Молдове сложилось по-иному.

5 июля 2000 года Парламент РМ во главе с Дмитрием Дьяковым при активной поддержке коммунистов Владимира Воронина приняли решение изменить Конституцию, отменив всенародное избрание главы государства. В тот день ради устранения со сцены одного человека в политическую систему Молдовы была заложена мина замедленного действия. Образно говоря, это напоминало поиск дореволюционным купцом упавшей на пол копейки: как мы помним из старой присказки, ради этого он поджиг сторублевую купюру.

Вскоре В.Воронин и Д.Дьяков поссорились, а после триумфальной победы коммунистов на выборах в Парламент в феврале 2001 года глава ПКРМ стал президентом.

Жертва системы

Но и сам В.Воронин уже в 2005 году стал жертвой «системы-2000». Самый харизматичный политик Молдовы без труда на всенародных выборах тогда взял бы 60-70% голосов. Борьба с ним на равных не мог никто. Подкрепленная голосованием населения его власть была бы просто непоколебима. Но антидемократическая метода появления президента в парламентском роддоме сыграла с ним злую шутку. Как сладкий воздух свободы с профессором Плейшнером.

Не получив на парламентских выборах-2005 конституционного большинства, Партия Коммунистов была вынуждена торговаться за кресло главы государства для своего руководителя. Ей пришлось убеждать откровенных национал-радикалов, что смотрелось весьма странно. Последние даже заявляли, что поддержали В.Воронина потому, что он после неподписания Меморандума Козака виделся им якобы фактором борьбы с «диктатом России». Окружение президента-коммуниста видело унижительность таких заявлений для своего шефа, но не опровергало их — голоса депутатов-националистов при такой системе были нужны. В итоге политик, обладавший огромной электоральной поддержкой, не мог ею воспользоваться. Сторублевка по-прежнему лежала на полу, а он вправе был распорядиться только копейкой.

Уже в 2007 году когда коммунисты, выдвинув абсолютно провальную кандидатуру Вячеслава Йордана на пост генерального примара молдавской столицы, потерпели тяжелейшее поражение в Кишиневе, наступил момент истины. Если бы этому было придано соответствующее значение, В.Воронин должен был сам инициировать референдум о возврате к всенародным выборам главы государства. В то время в личностном плане он по-прежнему был недотягиваем, а его власть — крепка. Референдум прошел бы на «ура», а Конституционный Суд, ясное дело, разрешил бы всеильному вождю баллотироваться в третий раз, как в первый, на президентский пост. Ведь два срока он избирался через Парламент, а с новыми правилами игры и начинается все с нуля. Но В.Воронин этого не сделал.

Сбой

По-видимому, близкое окружение президента РМ было переполнено самонадеянностью. Оно не хотело рисковать, потому что было обречено или погибнуть вместе с вождем или вместе с ним сохраниться во власти. Ставка поэтому была сделана на то, чтобы 5 апреля 2009 года взять большинство в

Парламенте — конституционное или простое — и посадить в кресло Президента абсолютно безликого человека, который будет абсолютно и беспрекословно подчиняться лидеру ПКРМ. А сам В.Воронин пересядет в кресло Председателя Парламента и в один день переформирует всю систему молдавской власти. Ведь в парламентской республике пост президента в 2001-2009 году играл не отведенную ему Конституцией роль лишь благодаря личным волевым качествам В.Воронина и поддержке его коммунистами как своего партийного начальника. А если начальник пересаживается в другое кресло, значит, они будут поддерживать его же, но уже в новом кресле.

Такая модель удобна для конкретного лидера, но губельна для государства, потому что государственные институты завянут от перестановок и пересадок физических лиц. Стоит сильной личности покинуть свой пост, как слабую, пришедшую ему на смену, не будут слушать. Это неизбежно, потому что данная система воспитывает уважение не к посту как таковому, а только к личности, его занимающей.

Так вышло и весной 2009 года. Игравшие на грани авантюры советники В.Воронина, видимо, уговорили его отказаться выдвигать на пост парламентского президента подозревавшегося в излишней самостоятельности Мариана Лупу и попытаться провести считающуюся стопроцентно подконтрольной и не имевшей политического опыта Зинаиду Гречаную. Но система пересадок дала сбой, а торговля в Парламенте не сработала (в ночь с 5 на 6 апреля, после парламентских выборов В.Воронин заявил в СМИ, что Партия Коммунистов не намерена вести переговоры о разделении власти с кем-либо).

Далее было 7 апреля, когда В.Воронин и его команда никак не мешали мятежникам разгромить здания Парламента и президентуры. Всенародно избранный президент имел все рычаги, чтобы обратиться к нации и, исполняя ее волю, дать отпор погромщикам и заговорщикам. Так поступил президент Румынии

Ион Илиеску в 1990 году, когда правая оппозиция устроила в Бухаресте беспорядки с целью его свержения. Тогда пришедшие на защиту порядка шахтеры кулаками, цепями и дубинками быстро убедили бунтовщиков в том, что идти против законной власти — некрасиво.

В. Воронин, чей мандат после перевыборов Парламента был объективно поставлен под сомнение, не осмелился это сделать. Далее были новые выборы 29 июля, усиливающийся натиск оппозиции и, в конце концов — поражение ПКРМ, а 10 сентября президент Молдовы, который не был избран всем народом, ушел в отставку.

Благодаря «системе-2000» в кресло В. Воронина, имевшего некогда поддержку более, чем 50% избирателей Молдовы, сел человек с 1%-ым рейтингом — Михай Гимпу.

Тупик

Парламентская республика в Молдове за 10 лет доказала свою несостоятельность. Причина проста: общество патриархально. За последние 20 лет сотни тысяч людей уехали за рубеж в поисках лучшей доли. Это — самые инициативные, самые образованные, самые социально активные граждане. То есть потенциал реформ уменьшился, а общество стало еще более патриархальным и консервативным, тем более, что молодежь политически не очень активна.

В этой обстановке возвращение к всенародным выборам президента даст возможность людям хоть как-то проникнуться азами ответственности за судьбу страны. Бойкот референдума, избранный ПКРМ, ошибочен, потому что у партии нет возможности устроить своим противникам новое 7 апреля. Когда Михай Гимпу издал свой Указ о «Дне советской оккупации» 28 июня 1940 года, ПКРМ собрала митинг протеста не на 100-200 тысяч, а на 100-200 человек. Созданная ими «система-2000» продолжает работать против своих создателей: на всенародных выборах у униониста М. Гимпу нет ни единого шанса (за объединение с Румынией в Молдове и в начале 90-х выступало не более 8-9% избирателей). В кресле же парламентского президента он может сидеть бесконечно долго, так как от воли избирателей в своем качестве главы государства никак не зависит.

Кукла или лидер?

Я полагаю, что референдум пройдет. Россия против него категорично

не высказывалась; ОБСЕ недавно поддержала его, евроструктуры вообще открыто встали на сторону правящего Альянса за европейскую интеграцию. Коммунисты не успели перестроиться: много месяцев они неубедительно доказывали демократичность избрания президента сотней человек, часть из которых, вполне возможно, просто купила свои мандаты. При этом они ссылались на Европу, а та их политически «кинула». Тогда ПКРМ объявила, что защищала непопулярную в молдавском обществе идею парламентского избрания президента. Но как можно убедить в своей правоте избирателей, если ты сам признаешь, что защищал дурацкую идею? Зачем же ты это делал, если обществу она не нравится? Разве для тебя мнение заграничных бюрократов важнее точки зрения твоих избирателей?

Референдум поддержит центр Молдовы, многие кишиневцы, часть Гагаузии. Это — те регионы, где оппозиция коммунистам сильна уже несколько лет и где партии АЕИ набирали свои голоса. Добавим сюда и тех сторонников коммунистов, которые с позиции здравого смысла понимают тупиковость идеи «боярского правления» на новый лад. Значителен будет процент поддержки всенародных выборов лидера страны среди молодежи, которая отправится 5 сентября к избирательным урнам. Думаю, минимальная явка составит 42-44%.

При напряженной пропаганде в государственных СМИ — 48-52%. Возможно, и больше, потому что при «системе-2000» президент обречен быть марионеткой и предметом различных торгов, а это доказало свою неэффективность с апреля 2009 по сентябрь 2010 года. Благодаря «системе-2000» временный Михай Гимпу стал почти постоянным...

Конечно же, из пришедших на референдум подавляющее большинство скажет «да» всенародным выборам. А кто готов сказать: «Я отказываюсь избирать своего босса, рулите за меня как-нибудь!»?

Чтобы сорвать референдум, нужна более привлекательная идея, чем идея всенародных выборов президента. Оставить лидера нации куклой в руках сотни политиков и олигархов вряд ли вызовет восторг в патриархальном обществе, где власть сотни лет персонафицируется в образе царя, государя, короля, генерального секретаря, президента. 60 с лишним процентов граждан Молдовы живут на селе. Что при Штефане Великом, что сегодня

они — не самая питательная среда для установления «боярской власти». Это еще один аргумент в пользу того, что 5 сентября возврат к всенародному избранию президента состоится.

Синица под соусом

Но допустим, явка на референдум составит все же менее 33%. Дальнейший сценарий банален: как сказал М. Гимпу, Парламент не будет распущен, а сам он продолжит президентствовать. Что дальше? Всенародного переизбрания он не боится за отсутствием одного. Власть АЕИ может пасть только в результате мощнейших акций гражданского неповиновения. Но коль скоро коммунисты не смогли защитить святыни власти 7 апреля 2009 года, когда все силы были в их руках, могут ли они повести своих сторонников на приступ, когда упомянутые силы оказались в руках их врагов? Как говаривал Александр Невский в исполнении Николая Черкасова: «Не умеешь драться на чужой земле, нечего делать тебе и на отчине!»

На мой взгляд, если референдум пройдет и страна вернет себе право облекать своего лидера всенародным доверием, ничего страшного не случится. Говорят, что следующий референдум может быть посвящен объединению с Румынией или вступлению РМ в НАТО. Ну, и отлично — вот вам и шанс сорвать злодейские планы! А разве лучше, если плод межфракционной парламентской любви Михай Гимпу проведет этот вопрос через 100 депутатов без всякого референдума?

Для ПКРМ ситуация архитрудная. Кроме харизматичного В. Воронина, других проходных кандидатов на пост президента у партии нет. В то же время за кресло №1 будут наверняка бороться лидер Демпартии Мариан Лупу, премьер Влад Филат, сам Михай Гимпу, бывший тюремный сиделец Валерий Пасат.

Для всех антиунионистских сил единственным выходом видится выдвижение и поддержка общего кандидата. Это лучше, чем требовать непременно досрочных парламентских выборов в соединении с борьбой против выборов президента народом. Гоняться за парламентским журавлем в небе и отказываясь от президентской синицы в руках, можно не получить вообще ничего. В этом случае обе птицы, как и раньше, будут подаваться к столу сохраняющего свою власть правителя Молдовы Михая Гимпу без всяких усилий со стороны последнего.

Валентин ЯКУШИК

Никто в современном мире не может аргументировано оспорить, что государственность в Приднестровье состоялась. Даже самые изощренные политические и цивилизационные оппоненты и недоброжелатели Приднестровской Молдавской Республики не в состоянии оп-

В то же время возникновение в 1990 г. и дальнейшее развитие Приднестровской Молдавской Республики (вначале как Советской Социалистической, а после распада СССР – без этих официальных политических характеристик) опиралось и опирается на целый комплекс прямо противоположных легитимирующих факторов – исторических и политико-правовых фактов и процессов, состояние общественного сознания

ФЕНОМЕН ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОЧНИКИ ЛЕГИТИМНОСТИ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МИССИЯ

ровергнуть того факта, что такая государственность есть, со всеми необходимыми внешними атрибутами и внутренним качественным наполнением, пусть даже ее политико-правовой статус пока еще окончательно не определен и не признан мировым сообществом. Государственность Приднестровья как одна из нынешних государственно оформленных веточек древа вечной Руси существует, жива и способна к развитию, ибо она опирается на народ и служит защитой народу, востребовавшему ее появление два десятка лет тому назад.

Появление суверенной (отделяющейся и отделившейся от СССР) Республики Молдова было тесно связано с активной апелляцией к антисоветской и антиимперской (антирусской и антиславянской) риторике, с обоснованием законности, исторической справедливости и логичности этнократических (т.е. направленных на господство одной нации) и панрумунских устремлений. При этом многие из компонентов такой аргументации, подобной легитимации (обоснования законности) процесса суверенизации вполне обоснованно характеризуются объективно и критически мыслящими историками, юристами и политическими аналитиками как «неуклюжие», деструктивные, исторически и юридически безграмотные.

и особенности пробудившегося на рубеже XX и XXI веков нового Духа Времени, ныне плюралистичного и демократичного.

Среди основных источников легитимации современной государственности Приднестровья (как процесса придания власти признаков ее законности) и источников ее легитимности как реального состояния убежденности соответствующих социальных слоев и групп и большинства конкретного социума в законности, моральной и исторической обоснованности и необходимости установления этой государственности, а также ее нынешнего и дальнейшего существования, отметим такие семь:

1. Цивилизационный консерватизм и «общеимперский» православный патриотизм (пусть даже и «невоцерквленных», но в большинстве своем православных в своей душе и исторически принадлежащих именно к Русской Православной Церкви людей), уходящие своими корнями в самосознание народов Причерноморья Российской Империи (в том числе и части российской – с 1812 по 1917 гг. – Бессарабии) и исторического правопреемника Империи и в конце концов продолжателя ее цивилизационной и геополитической миссии – Советского Союза, в котором в ходе Великой Отечес-

твенной Войны 1941–1945 гг. этот цивилизационно-консервативный и «имперски»-державнический пласт духовной жизни народа был официально или полуофициально, пусть даже только частично, но все же «реабилитирован» существовавшим тогда режимом «воинствующего атеизма», признан в качестве важного и полезного.

2. Советский социально-политический консерватизм (прежде всего индустриальный и урбанистский), основанный на «чистых» народных (не испорченных порочной номенклатурно-бюрократической и доктринерской практикой) идеях гуманизма, социальной справедливости, порядочности, честного труда и высокой гражданственности, привнесшихся в прошлом в массовое и индивидуальное сознание системой советского образования, наилучшими гуманистическими образцами отечественной и мировой литературы, театра и кино, а также повседневной практикой взаимоотношений «простых людей» на базовом уровне, – консерватизм, во многом схожий с идеями гуманизма «раннего Маркса».

3. Общедемократические идеи и ценности сопротивления тирании – как тирании меньшинства, так и тирании большинства – и правомерности защиты меньшинством своих прав и свобод, своей чести

и достоинства, своей идентичности (культурной самобытности).

4. Европейские ценности мультикультурализма, полилингвизма (официального многоязычия в многонациональных государствах), государствообразующей политической (а не этнической) нации.

5. Вера в силы народа, отказ от соблазнов беспринципного приспособленчества, от «продажи первородства за чечевичную похлебку», а тем более своей чести и достоинства в обмен на посулы «повыгоднее и потеплее устроиться» в «банановой республике» или «усесться на плечах» или хотя бы «под зонтиком» других цивилизаций, уповая на их постоянную помощь и просто унижающие подачки.

6. Ощущение сопричастности к действию включившихся базовых психологических механизмов коллективной самозащиты и выживания каждого индивида в отдельности, каждой семьи и привычного и нежно любимого своего «ближнего» мира. «Отступить дальше некуда...», — так кратко, в концентрированной форме может быть выражено подобное состояние духа и дел в обществе. А в более пространной форме оно может быть охарактеризовано как следование мудрости вдохновенных и вдохновляющих слов Гилеля, сказанных им в Иерусалиме в первом веке н.э.: «Если я не постою за себя, то кто тогда постоит за меня?! Но если я лишь сам за себя, то что тогда представляю собой я?! И если не сейчас, то когда?!».

7. Обращение к истории существования политико-правовых институтов «первой» приднестровской государственности — Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики (1924—1940 гг.). И в данном аспекте историки, юристы, политики, работники средств массовой информации и педагогические кадры Приднестровья поработали очень успешно.

Вместе с тем, следует отметить одно существенное ограничение, налагаемое на использование данного способа легитимации ПМР, который ни в коем случае не может абсолютизироваться. Ведь, кроме региона на левом берегу Днестра, в состав ПМР вошла и часть правобережья Днестра (Бессарабии) — город Бендеры с несколько-

ми прилегающими к нему селами. Вспомним, что в статье 14 Конституции Приднестровской Молдавской Республики четко записано, что, наряду с другими городами и районами, в состав ПМР входят «Бендеры (с селами Варница, Гыска, Протягайловка)». И если бы приднестровцы в 1990—1992 гг. «строго географически» следовали логике опоры на исторически легитимирующую их усилия предысторию создаваемой ими своей собственной государственности — на факт реального существования за пределами Бессарабии и последующего (в 1940 г.) волюнтаристского упразднения МАССР, то, видимо, вместо героического города Бендеры на всех (не только на нынешних официальных молдавских и румынских) географических картах и в памяти последующих поколений был бы простой провинциальный город Тигина. Но, с другой стороны, если бы приднестровцы вообще не принимали во внимание историко-географический аспект — разделение Молдавии на левобережно-приднестровскую и бессарабскую части, а сосредоточились лишь на культурно-политическом аспекте, то, скорее всего, должны были бы предложить Гагаузии вхождение в состав ПМР и даже предпринять «освободительный, антиэтнократический поход» на северо-запад Молдовы, например, на Бельцы (в ответ на атаки в 1992 г. армии и полиции Молдовы на Бендеры, Дубоссары и многие другие населенные пункты и стратегические объекты Приднестровья).

Вданной точке наших рассуждений, по-видимому, целесообразно задать вопрос, а почему же, кроме района Бендер, а также Гагаузии (избравшей свой собственный автономный путь развития, но не в рамках ПМР), большинство расположенных на правобережье Днестра (бессарабских) городов, поселков и сел с этнически неоднородным и «по-доброму советским» населением, не особо «заразившимся» панрумынизмом и радикальным этнонационализмом, не присоединились к процессу активного сопротивления процессу румынизации и изменения цивилизационных ориентиров? Основываясь на воспоминаниях участников вооруженной борьбы начала 90-х годов за независимость Приднестровья,

можно попробовать реконструировать такую базовую внутреннюю логику коллективного сознания и подсознания их единомышленников и возможных — потенциальных, но не состоявшихся — соратников по борьбе с силами этнократии и позорной общей смуты: они там — на основной части правобережья Днестра (кроме Бендер), в большей части северной и центральной Бессарабии (за исключением прежде всего Гагаузии и некоторых районов, населенных преимущественно этническими болгарями) — скорее всего не ощущали себя в полной мере «на своей, законной, Богом данной им во владение и распоряжение земле», а в значительной мере чувствовали себя как бы (исторически, но не юридически) «в гостях» у приютивших их (пусть даже и с давних времен) людей, которые ныне в принципе имеют право впасть в искушение гордыней и, соответственно, заслуживают в скором времени испытать на себе все последствия этого греха, а сами же они — представители местных бессарабских немолдавоязычных культурно-политических и/или этнических меньшинств, как и «необремененные обостренным этнонационалистическим сознанием» простые советские (или бывшие во всем по-настоящему советскими) молдаване, — должны, не прибегая к радикальным, жестким методам «физического» противостояния, пока в основном приспособившись к новым обстоятельствам, шаг за шагом самоорганизуясь (например, создавая и развивая свои культурные общества, независимые аналитические и информационные центры, поддерживая близкие им по духу политические партии) и способствуя, по мере возможности, постепенному просветлению, прояснению сознания тех, которые «не ведают, что творят», будучи соблазненными и соблазняющими незрелые души сограждан.

Становление приднестровской государственности как «вещи в себе» и одновременно «для себя», но еще без должного осознания ею своей общедемократической и общецивилизационной роли, происходило в форме муниципальных и кантональных революций, схожих по своей природе с теми, что время от времени в XVIII и XIX веках потрясали Францию, а Ис-

В цивилизационном плане создание ПМР, скорее всего, является единственным успешным примером на постсоветском пространстве не только «выживания», но и дальнейшего развития «советского народа» на территории одной отдельно взятой «небольшой, но свободолюбивой республики» в той его форме, в которой факт его возникновения как «новой исторической общности людей» был в свое время официально провозглашен Генеральным Секретарем ЦК КПСС Л.Брежневым.

панию — в XIX веке (в частности, в период революций 1854—1856 гг. и 1868—1874 гг.). В значительной мере их народная сущность сродни и революциям XVIII века в североамериканских колониях Британской Империи. Элементы подобных (муниципальных и кантональных) революций наблюдались на современной Украине в период революции 2004—2005 годов — как в ее «оранжевом» компоненте (при выдвижении региональными и местными властями Галиции и Волыни «ультиматумов» Центральным властям и отказе выполнять директивы Президента и правительства), так и в «бело-голубой», незавершенной, «абортированной» составляющей этой революции, в рамках которой наиболее показательным моментом было провозглашение в Северодонецке 28 ноября 2004 г. на «Всеукраинском съезде народных депутатов и депутатов местных советов всех уровней», представлявших главным образом Восток и Юг Украины, идеи создания Юго-Восточной Украинской Автономной Республики (с широкой бюджетной, хозяйственной и культурной автономией) в качестве противовеса разворачивавшимся революционным экспериментам «оранжевых сил» в Центре и на Западе страны.

Муниципальные революции 1989—1990 гг. в Приднестровье и их объединительный, кумулятивный эффект (выразившийся в создании ПМР) были своеобразным продолжением опыта и политических тенденций Парижской коммуны 1871 года — самоорганизации народа, оставленного на произвол судьбы своими прежними руководителями, центральной государственной властью. Но этот новейший опыт до сих пор, к сожалению, не был в такой же мере (как опыт событий 1871 г.) обобщен и привнесен в научный оборот и мировой общеполитический, исторический и философский

Август, № 4, 2010

дискурс. С политической, как и с цивилизационной, точки зрения эти революции в Приднестровье оказались успешными, ибо ПМР 2 сентября 2010 г. празднует свое 20-летие. А в социально-классовом аспекте (в среднесрочной перспективе) данные революции вновь показали мощный общий потенциал традиционных индустриальных слоев трудящихся, но также и его пределы — нынешнюю неспособность этих сил предложить долгосрочную реалистичную альтернативу стратегии «свободного рынка» в ее этатистски-бюрократическом обрамлении.

В цивилизационном плане создание ПМР, скорее всего, является единственным успешным примером на постсоветском пространстве не только «выживания», но и дальнейшего развития «советского народа» на территории одной отдельно взятой «небольшой, но свободолюбивой республики» в той его форме, в которой факт его возникновения как «новой исторической общности людей» был в свое время официально провозглашен Генеральным Секретарем ЦК КПСС Л.Брежневым. В определенной мере подобная духовная и социальная общность сохраняется и на территории Беларуси (в условиях власти Президента А.Лукашенко), но даже там — при А.Лукашенко — в интерпретации исторических и цивилизационных корней белорусской государственности все более заметными становятся этнонациональные акценты.

Среди неудачных попыток повторения опыта ПМР следует указать действия Интерфронт в Эстонии и Латвии в 1989—1991 гг.

А возникшие в качестве ответа на национализм и «сепаратизм» центральных властей бывших союзных (и советских) республик три политически успешных (по крайней мере, на настоящий исторический

момент) проекта создания независимой (хотя все еще и «непризнанной», как и исторический проект ПМР, широким международным сообществом) государственности на Южном Кавказе — в Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе, характеризующихся на Западе как «сепаратистские» или как «ирредентистские», основывались — в отличие от ПМР — не на приверженности цивилизационным ценностям «единого многонационального советского народа», а апеллировали прежде всего к принципам исторической справедливости в отношении «титальной нации». То есть они являются главным образом результатом «классического» противостояния различного рода национализмов — малого (локального, пользуясь «географическими категориями имперского и советского прошлого») и большого (регионального) этноса.

ПМР по сути в первоначальном виде сохранила на локальной (или скорее региональной) почве распавшегося СССР мультикультурный, многонациональный советский («имперский») суперэтнос, провозглашенный в Преамбуле Конституции ПМР «многонациональным народом Приднестровской Молдавской Республики» при законодательном закреплении трех равноправных официальных языков — молдавского, русского, украинского (статья 12).

В условиях, когда на Западных Балканах практически не осталось и следов от «югославов» (хотя Дух Югославии не умер), а все бывшие югославы избрали для себя тот или иной этнонациональный «дом», в котором в настоящее время, к счастью, чаще всего уже находится место и для национальных, культурно-языковых и религиозных меньшинств, на берегах Днестра ситуация качественно иная. Там — в полиэтничной и мультикультурной ПМР — вовсе не обязательно опре-

деляться со своей этнической принадлежностью, даже вынужденно выбирая для себя дополнительное (наряду с приднестровским) гражданство — российское, украинское или молдавское.

Приднестровцы в чем-то напоминают средневековых ромеев (жителей Византии) после падения Константинополя в 1453 г. — по духу, по готовности оставаться сами собой даже в самых неблагоприятных условиях. Но в отличие от ромеев, которым пришлось долгое время жить (и постепенно исчезнуть) без своей — пусть даже только автономной, вассальной государственности, приднестровцы свою государственность отстаивали, сберегли. Им не потребуются долгие годы и столетия странствований по миру («рассеяния в диаспоре») для того, чтобы впоследствии восстанавливать государственность своего многонационального, но объединенного едиными коренными ценностями народа. Приднестровская государственность есть и будет. Вопрос лишь в том, в какой форме, в рамках каких региональных и геополитических союзов она будет сохранена и развиваться в дальнейшем.

Как бы некоторые из теоретически возможных моделей окончательного определения статуса Приднестровья не представлялись «кошунственными» для самих приднестровцев или же для тех или иных политических сил Республики Молдова, общий спектр основных имеющихся институциональных вариантов решения данной проблемы (исключая из предлагаемого их перечня лишь «самые фантастические») выглядит так:

1. Прекращение существования приднестровской государственности.

1.1. Упразднение государственности ПМР и присоединение ее территории на правах ряда муниципий к Республике Молдова («растворение» в ней).

1.2. Ликвидация государственности ПМР и раздел ее территории между Молдовой (или представляющей ее Румынией, в случае присоединения Молдовы к ней) и Украиной.

2. Автономный несuverенный статус Приднестровья.

2.1. В составе Республики Молдова на основаниях, аналогичных нынешнему автономному статусу Гагаузии.

2.2. В составе Республики Молдова в качестве особого экономического и культурно-политического региона, по образцу политико-правового статуса Гонконга и Макао в современном Китае.

2.3. В составе Украины (подобно Автономной Республике Крым).

2.4. В составе России (со статусом, аналогичным иным ее субъектам федерации).

3. ПМР (наряду с нынешней Республикой Молдова) как полусуверенный субъект максимально децентрализованной конфедерации по образцу Боснии и Герцеговины.

4. Полусуверенный статус ПМР, под протекторатом одного или нескольких государств, вне рамок государственности Республики Молдова.

4.1. Под протекторатом России.

4.2. Под протекторатом Украины.

4.3. Под протекторатом России и Украины.

4.4. Под протекторатом России, Украины и Молдовы.

4.5. Под протекторатом России, Украины и ЕС.

4.6. Под протекторатом ЕС и НАТО.

5. «Замороженный» на неопределенно (или же на относительно четко определенное, но продолжительное) время нынешний статус ПМР как «непризнанного», но реально существующего государства со всеми внешними формальными атрибутами и качественным содержанием суверенности.

6. Суверенный статус ПМР.

6.1. В основном суверенный статус в рамках кондоминиума по образцу Андорры. (При этом осуществлять ряд символических суверенных функций могли бы в том или ином соотношении Россия, Украина и Молдова).

6.2. Суверенный статус «обычного» малого независимого государства по образцу Люксембурга.

***

Приводя этот перечень возможных «форматов», следует обратить внимание на необходимость четкого различения: 1) внешних политико-правовых форм, и 2) их содержательного политического и культурно-цивилизационного наполнения.

Так, например, при определенных условиях теоретически (и практически) отнюдь не исключена возможность признания Западом независимости ПМР при установлении протектората над нею со стороны ЕС и НАТО. Для такого предположения достаточно, во-первых, вспомнить показательную эволюцию отношения США к албанским сепаратистам в сербском крае Косово и Метохия (от включения их организаций в список «опасных исламистских террористических структур» до признания «борцами за свободу и демократию»). Во-вторых, известна легкость, с которой некоторые политические деятели на территории стран СНГ, долгое время слышавшие на Западе «автократами» и/или «ретроградами» и «безнадежными постсоветскими консерваторами, ностальгирующими по существовавшему в СССР порядку», вдруг оказываются в числе «молодых демократов»; ведь важнейшим критерием демократичности и легитимности политического режима очень часто попросту оказывается лишь степень отстраненности его лидеров от Москвы и особенно — готовности противопоставлять себя Русскому миру. В-третьих, общеизвестна лабильность, гибкость ценностных и идеологических позиций значительной части постсоветских элит, в частности, особо показательным в этом отношении является опыт геополитических и цивилизационных «маятниковых» колебаний и неожиданных «кульбитов» Л.Кучмы, В.Воронина, И.Каримова, К.Бакиева и окружения Б.Ельцина.

Поэтому на Западе вполне обоснованно, исходя из имеющихся исторических прецедентов, могут ожидать политических «зигзагов», резких поворотов и от политических и хозяйственных элит Приднестровья, которых к этому могут начинать постепенно готовить. Пока еще лишь чисто гипотетическая ориентация на такую «перезагрузку», на такой «заход с тыла» стала бы чуть-чуть более вероятной в случае некоторой идеологической радикализации молдавских коммунистов, которые, не исключено, снова могут прийти к власти в Республике Молдова. А при уменьшении степени недоверия и отторжения, которые испытывает Запад по отношению

Приднестровцы в чем-то напоминают средневековых ромеев (жителей Византии) после падения Константинополя в 1453 г. – по духу, по готовности оставаться сами собой даже в самых неблагоприятных условиях. Но, в отличие от ромеев, которым пришлось долгое время жить (и постепенно исчезнуть) без своей – пусть даже только автономной, вассальной государственности, приднестровцы свою государственность отстаивали, сберегли.

к коммунистам и посткоммунистам, не приходится. В частности, достаточно вспомнить одну из символических и симптоматических официальных резолюций, касавшихся коммунизма и «реального социализма», – принятую в 2006 г. большинством голосов Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Резолюцию «О международном осуждении преступлений коммунистических режимов».

Конечно же, содержательные компоненты приведенной выше гипотезы при попытке их реализации на практике скорее всего представляли бы собой лишь мираж, одну из возможных «приманок для наивных», не более, ни в коей мере не некие контуры реалистичного варианта конкретной политики.

Что же касается идеи воссоздания единого молдавского государства, то и она также многовариантна по своей возможной геополитической и цивилизационной направленности и по природе соответствующих концепций и проектов предполагаемых конкретных действий. Ее реализация на практике может означать как возвращение всех составных частей такого единого государства в Русский мир, так и окончательное его отделение от Русского мира и, соответственно, вхождение в тот или иной мир его конкурентов или в (по видимому, пока лишь чисто теоретически возможный) мир его относительно нейтральных партнеров. Но возможен и вариант, связанный с приобретением таким государством «нейтральной», «переходной» природы – с превращением его в своеобразную «промежуточную зону» между двумя цивилизационными мирами (Западным/Латинским и Русским/Православным) в рамках единого европейского и евразийского пространства.

Безусловно, точки зрения, взгляды на такое политико-правовое

образование как единое молдавское государство, целостное видение данной проблемы в рамках той или иной общей картины мира у различных интерпретаторов анализируемых явлений и событий могут довольно сильно различаться. Для одних это – якобы универсалистское, наднациональное и надцивилизационное видение с интернационалистских «классовых» позиций или с космополитических позиций либерального фундаментализма; для других – чисто «государственное видение», в рамках акцентирования интересов «своего собственного» (нынешнего или предполагаемого будущего общего) государства – или Молдовы, или Украины, или Российской Федерации, или Румынии; а для третьих – «цивилизационное видение» в рамках приоритетов своего культурного ареала, цивилизационного мира – либо Русского мира, либо Западного мира в целом или одного из его нынешних реальных или предполагаемых (часто расширительно трактуемых) компонентов – Панрумынского мира, либо же «промежуточного», «переходного», относительно нейтрального и толерантного по отношению к другим мирам «Молдовенистского» мира, хотя и с претензией на региональность и даже экспансию (на охват всей Бессарабии, Приднестровья, Буковины и возможно также румынской части исторической Молдовы), но по сути локального (и поэтому на практике трудно реализуемого) мира.

Детально разработанная стратегия Запада модель единого государства Боснии и Герцеговины под де-факто политической и экономической эгидой Запада (ЕС и НАТО), осуществляемой в Боснии, главным образом, с целью удержания наиболее цивилизационно консервативной части сербов (в Республике Сербской) в рамках Западного мира,

может быть вполне применимой и к условиям современной Молдавии – в данном случае для воссоздания единого (федеративного или конфедеративного) молдавского государства под эгидой Русского мира – прежде всего России и Украины (в чисто государственном аспекте) и при сохранении в ареале Русского мира не одного лишь Приднестровья и не только «неугомонных» и непокорных Гагаузии и болгарских районов Молдовы, но и основной части этнических молдаван – большинства православного народа Молдовы, который, хотя и (преимущественно с точки зрения языковой основы своей культуры) принадлежит к «латинскому политическому и культурному ареалу», но все же, как отмечал в 2003 г. Папа Римский Иоанн Павел II, «находится на границе латинского и славянского миров».

Входя при этом в мир восточно-христианской, православной цивилизации, молдавский народ стоит перед неизбежным выбором, который осуществляется (и будет осуществляться) по-разному различными его социальными слоями и группами. Существование цивилизационных и организационно-институциональных «линий размежевания» в культурно-политическом пространстве Молдовы неизбежно и естественно. Пока лишь остается открытым вопрос о том, каким будет в решающий момент соотношение сил между представителями различных противостоящих друг другу субъектов политического и цивилизационного процесса (и их блоков), находящихся по разные стороны естественных и искусственных «линий размежевания» (конечно же, с учетом «веса» разнообразных ресурсов, предоставляемых каждой из «внутренних сил» поддерживающими ее «силами внешними»). Как и на Украине, это – по сути, выбор

между: 1) сохранением принадлежности к «многоликому», многокомпонентному, «конфедеративному» Русскому миру, 2) созданием собственного «автокефального», самоуправляющегося мира, несколько «отстраненного» от Русского мира, но родственного и в основе своей довольно близкого и в перспективе (более или менее) дружественного ему, или же 3) «растворением» в иных мирах, «одноуровневых и однопорядковых» по отношению к Русскому миру.

***

Историческая миссия (как важнейшая, направленная не только «вовнутрь», но и «вовне» данного социума высшая цель существования) современной приднестровской государственности многогранна и многоуровневая:

1. В отношении самого Приднестровья она заключается прежде всего в обеспечении достойных условий жизни народа, сохранении природной среды и поддержании нормального функционирования и развития народно-хозяйственного комплекса региона, в рамках которого непосредственно действует государственная власть ПМР.

2. По отношению к Молдове — помочь определиться, к какому политическому, хозяйственному и цивилизационному миру принадлежит ее народ и в зависимости от этого выбрать соответствующие политико-правовые формы либо восстановления единого общемолдавского пространства, либо же окончательного не только территориального размежевания, но и исторического «развода» двух частей бывшей МССР. (Можно, конечно же, затягивать решение вопроса об окончательном определении, но это не снимает с повестки дня саму проблему необходимости внесения ясности во взаимоотношения Молдовы и Приднестровья и в судьбы их народов). Не случайно, поэтому Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан (В.И. Овчинников) говорил: «И да поможет Всемилостивый Господь молдавскому народу не только совершить правильный выбор, но и суметь отстоять его перед лицом всех врагов — тайных и явных».

3. Миссия Приднестровья по отношению к соседней и «близкородственной» Украине.

С ней Приднестровье тесно связано и исторически (до 1940 г. большая часть его входила в состав УССР), и географически (наличие довольно протяженной общей границы), и с точки зрения «чистой» демографии (с учетом этнического состава населения и наличия у него конкретного официального гражданства): только граждан Украины среди граждан Приднестровской Молдавской Республики, официально признающей двойное гражданство (а фактически — даже множественное), насчитывается около 95 тысяч человек, а этнических украинцев в Приднестровье (по данным переписи 2004 г.) почти 160 тыс. (28,8% населения). При этом следует учитывать и такой важный (особенно для данного исторического момента) культурно-политический аспект, что абсолютное большинство проживающих на территории Приднестровья украинских избирателей, участвуя в выборах высших органов власти Украины, всегда поддерживало пришедшие ныне — в начале 2010 года — к власти на Украине неэтнонационалистические политические силы.

Приднестровье самим фактом своего существования напоминает властям и народу Украины об их принадлежности не только к Европе и единой Евразии (в которой Европа — лишь «полуостров»), но и к единому Русскому миру, который намного точнее, чем на русском языке, обозначается по-украински: «Руський Світ» (с одним «эс» — Руський), удачно оттеняя тот факт, что принадлежность к вечной Святой Руси не обязательно связана с этнической или языковой «русскостью». Приднестровье напоминает Украине об ответственности и за своих исторических братьев, о необходимости элементарной порядочности по отношению к ним, а еще лучше — солидарности с ними.

4. Миссия Приднестровья по отношению к России, о желании войти в состав которой на референдуме 17 сентября 2006 г. высказались 97,1% проголосовавших избирателей ПМР, — поддерживать духовное и общеполитическое неэгоистическое (не ограничивающееся чистым «экономизмом» и простым геополитическим расчетом) чувство ответственности России и россиян

за все, хотя и неравновеликие, но равноправные и «одноуровневые» суверенные составляющие Русского мира, и за несuverенные, но также его неотъемлемые компоненты.

5. Миссия Приднестровья по отношению к Русскому миру в целом, в том числе к таким его «региональным» разновидностям (вариантам его практической реализации в условиях мультикультурных и мультиконфессиональных стран и регионов) как славяно-тюркский и православно-мусульманский стратегический цивилизационный союз, как, например, в Российской Федерации и в СНГ в целом, состоит в том, чтобы быть надежным, верным и мудрым соратником в отношениях со своими собратьями-соратникам, и таким же надежным и мудрым партнером не только для своих надежных стратегических партнеров, но и для временных «попутчиков», с пониманием, но без излишнего «попустительства» относясь к их («попутчиков») «мелким хитростям», например, двойным стандартам, и возможным иным проявлениям «беспринципности» и/или чрезмерного эгоизма.

Приднестровье призвано помочь гражданам различных постсоветских государств найти для себя ответ на принципиально важный вопрос: «Существует ли в нашей душе (а, соответственно, и вовне) реальный, а не мнимый «русский мир», равнозначный (по своей типологической природе) таким мирам как французский, немецкий, иберо-американский, арабский, китайский, индийский, англо-американский и т.д.?», а государственным организованным составляющим Русского мира — яснее и тоньше ощутить свою принадлежность именно к этому миру как одному из равноправных и «одноуровневых» культурно-цивилизационных миров современного и вечного плюралистического мира.

Нынешний предстоятель Русской Православной Церкви Патриарх Кирилл неоднократно повторял слова преподобного Лаврентия Черниговского: «Россия, Украина, Беларусь — вместе мы Святая Русь!». Это именно так, в самом общем плане, в главных своих составляющих. Но при этом Святая Русь территориально также и там, где есть различного рода (даже автономные или полуавтономные) его иные

территориально организованные составляющие, а тем более там, где есть государственно оформленные, подобно Приднестровью, сообщества граждан, духовно и культурно относящих себя к Русскому миру, к Руси.

В более широком плане этот аспект миссии трансформируется в задачи в отношении православного (не только Русского) мира в целом. Как отмечает российский историк и политолог К.Фролов, «несмотря на то, что Приднестровье занимает совсем небольшое географическое пространство, в системе координат восточно-христианской цивилизации оно играет одну из ключевых ролей, занимает одно из важных мест». При этом, безусловно, для большинства постсоветских православных — россиян, украинцев (особенно с востока, юга и центра Украины), белорусов, а также для приднестровцев — православие — это не столько «исповедуемая вера», сколько «культурный маркер». То есть значение имеет не «воцерквленность» как таковая, а пусть даже смутное, не совсем ясное, но в той или иной форме все же присутствующее и проявляющее себя чувство приобщенности к Общему Духу, наличие общих, единых корней, единого «цивилизационного кода».

6. Миссия Приднестровья по отношению к международному сообществу в целом состоит в том, чтобы найти и «предъявить» действенную

модель урегулирования межрегиональных и этнонациональных политических конфликтов, затушить очаг политической напряженности в одном из геополитически очень важных регионов мира (в Причерноморье) и тем самым дать пример конструктивных подходов для их возможного применения к иным зонам конфликтов, во многом сходным по своей природе с Приднестровским, содействовать процессам урегулирования противостояний государств, народов и культур, полнокровно включиться в позитивные общемировые процессы.

***

В мире немало есть политических лидеров и движений, считающих, что все вокруг им «должны» («задолжали», «обязаны»), при этом нередко таким силам удается заполучить в свои руки и рычаги осуществления государственной власти. ПМР и приднестровский народ не принадлежат к числу подобных эгоцентристов. Они знают, что никто из живущих на Земле ничего им не должен. Приднестровцы лишь обращаются к совести и здравому смыслу народов и их лидеров с призывом, по возможности, быть мудрыми, принципиальными, справедливыми и деятельными. Совершенно ясно, что рассчитывать можно лишь на самих се-

бя — на свою собственную мудрость, выдержку (терпение), силу воли и организованность, а также — на солидарность своих собратьев, солидарность не «вымученную», «выпрашиваемую и выпрошенную», а реальную, идущую изнутри, из сердца, от осознания единства судеб (народа, народов, земель). Уверенность в себе, в правоте своего дела исходит прежде всего из ощущения связи с Творцом, с Высшими Духовными Наставниками и Защитниками своего народа.

Защищая ценности коллективного и индивидуального человеческого достоинства, противостоя многочисленным духовным и политическим «ловушкам» шовинизма, этнократии и исторического беспамьятства, социальной и цивилизационной безответственности, избегая и преодолевая искушение стать иждивенцами и приживальцами в «чужом доме» иных стран, регионов и цивилизационных миров, Приднестровская Молдавская Республика с гордостью за героическое боевое и мирное трудовое прошлое своего народа и с уверенностью в его успешном настоящем и светлом будущем протягивает руку дружбы другим народам с надеждой на взаимопомощь, взаимопонимание и тесное сотрудничество во имя безопасного, мирного и счастливого будущего Европы, Евразии и всего мира.

В Молдове рост безработицы

Число безработных в Молдове растет. За полгода, количество граждан, ищущих работу перевалило за 47 тысяч. Люди говорят, что виной всему низкая заработная плата и малое число стоящих вакансий.

Только у одного из 10 безработных есть шанс трудоустроиться. Так как число безработных в десять раз превышает число свободных рабочих мест.

По данным статистики, только за полгода число безработных с республике увеличилось почти на 6.000.

«Увеличение числа официально зарегистрированных безработных объясняется тем, что многие из них были вынуждены регистрироваться в бюро по трудоустройству, потому что многие социальные льготы, которые существует сегодня в Молдове, в том числе пособие по безработице, выдается только на основании сертификата, подтверждающего, что у человека работы нет», — сказал вице-министр труда Вадим Пистринчук.

Средний размер пособия по безработице — 930 леев в месяц, в то время как минимальная потребительская корзина стоит около 1300 леев.

Пожалуй, ничто так не действует на сознание людей, их нравственный климат и социальное самочувствие, как гибель родных, близких, знакомых и незнакомых людей.

Мы помним, с каким ужасом воспринималась информация СМИ о землетрясении в Китае, на Гаити, о катастрофе железнодорожного состава «Невский экспресс», о гибели шахтеров, о смерти десятков авиапассажиров, не долетевших совсем немного до посадочной полосы под Смоленском. Но есть иного рода

не всегда совпадает с ростом политической культуры власть держащих. Более того, динамизм и широта социальной активности народов вступает в противоречие с политическим примитивизмом отдельных лидеров. Развитие процессов не укладывается в их представления, а времени для основательного осмысления нет, и тогда прибегают к грубой силе. Неумение, нетерпимость и нежелание лидеров, общественных группировок и правительственных кругов решать спорные проблемы цивилизо-

лей и притязаний двух сторон, их самоопределения в современном и будущем мире.

К трагедии кровопролитного конфликта и расколу привело неудержимое желание первой стороны добиться своих целей и заставить подчинить им интересы второй стороны, что стало угрозой региональной стабильности и безопасности.

Учитывая складывающуюся ситуацию в регионе, руководство Российской Федерации принимает решение о самом активном участии

Кому мешают российские миротворцы

Виктор **ВАСИЛЬЕВ**

смерти и другие причины гибели граждан — это уход из жизни по вине вооруженного конфликта...

Процесс распада Союза ССР и суверенизация отдельных республик и регионов происходили значительно болезненнее и трагичнее, чем это представлялось в начале процесса. Легкого раздела территории, экономического, научно-технического и военного потенциала мощной когда-то сверхдержавы не получилось. Не получилось тонкого, предельно аккуратного разделения и по национальному признаку в силу сложного переплетения глубинных экономических, социально-политических, этнических и культурно-психологических связей между народами.

Создание независимых государств происходило на основе абсолютизации определенными общественными силами и социальными слоями исключительно своих интересов, при полном игнорировании вполне справедливых интересов других людей.

Стремительный взлет к вершинам политической власти далеко

ванным способом закономерно приводит эгоизм и амбициозность к предельно крайней и опасной форме своего проявления — к вооруженному насилию, к убийству людей.

Здесь расчет делается на использование страха как главного инструмента социально-психологического регулирования обществом или отдельными группами. Смещение приоритетов властвования или навязывания своей воли другим в сторону морального и физического террора свидетельствует о беспомощности справиться с ситуацией другими, невооруженными средствами. Процессы выходят из-под контроля, и тогда, в условиях низкой политической культуры людей, и обстановке всеобщего озлобления, на первое место выдвигается старый способ — огнем и мечем.

Что и произошло в Молдавии. Зародился конфликт в результате полного несоответствия позиций двух сторон (первая — Молдова, вторая — Приднестровье) и видения путей их достижения, полного несоответствия политических це-

в прекращении вооруженного конфликта и 21 июля 1992 года в Москве было подписано российско-молдавское соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова».

В соответствии с ним 29 июля в зону конфликта был введен российский миротворческий контингент в составе шести батальонов, вертолетной эскадрильи (МИ-8 — бед., МИ-24 — 4 ед.) и мобильной группы Отдельного полка связи общей численностью 3100 военнослужащих. Для наблюдения за ходом условий перемирия и содействия поддержанию законности и правопорядка в зоне безопасности протяженностью 225 км. и шириной 12–20 км.

Всю проводимую операцию можно разделить на несколько этапов:

Первый этап — ввод воинского контингента миротворческих сил России в зону конфликта и сосредоточение его в районах дислокации.

Второй этап — создание руководящих и контрольных органов, обеспечивающих проведение дальнейших этапов операции.

Третий этап – привлечение к миротворчеству противоборствующих сторон конфликта, создание воинских контингентов миротворческих сил Приднестровья и Республики Молдова, создание совместных миротворческих сил трех сторон.

Четвертый этап – ввод совместных миротворческих сил в зону безопасности для разъединения вооруженных формирований.

Пятый этап – организация повседневной службы на постах и КПП с целью недопущения проникновения в зону безопасности неподконтрольных сторонам вооруженных формирований, провоза оружия и боеприпасов.

***

Благодаря высокой степени организованности и управления, широкой разъяснительной работы, разъединения сторон и вывода вооруженных формирований с линии соприкосновения, создание зоны безопасности и организация несения службы в ней были проведены с высоким качеством и оказались эффективными. Об этом говорит тот факт, что перестали гибнуть люди, не было никаких боевых потерь среди личного состава Совместных Миротворческих Сил (СМС), военнослужащие выполняют свои задачи без применения оружия.

Одной из характерных черт трансформации состава СМС является тенденция к снижению количества личного состава, техники и вооружения в их составе и количества постов и КПП. В 1998 году когда в отношениях между Кишиневом и Тирасполем проявились элементы взаимного доверия, на встрече в Одессе было принято решение существенно сократить численность миротворцев и отказаться от использования тяжелых вооружений.

С 1992 года по настоящее время в зоне безопасности сокращено количество батальонов:

- от РФ – с 6 до 1,
- от РМ – с 3 до 2,
- от Приднестровья – с 3 до 2;
- личного состава:
- от РФ – с 3100 до 398 чел.
- от РМ – с 1200 до 455 чел.
- от Приднестровья – с 1200 до 368 чел.;

количество постов и КПП: с 68 до 15.

Основная тяжесть решения задач миротворчества в зоне конфликта легла на Россию, которая является единственным государством СНГ, добровольно взявшим на себя сложные миротворческие функции, осуществляющим не только разъединение сторон, но и стабилизацию обстановки в районе конфликта и восстановление мирной жизни.

***

По меткому выражению бывшего Генерального секретаря ООН Б. Гали, «...цель постконфликтного миростроительства – предотвратить повторение случившегося», с чем успешно справляются российские миротворцы в Приднестровье.

Четыре раза они были признаны лучшим контингентом миротворческих сил Российской Федерации и столько же награждались вымпелом Главнокомандующего Сухопутными войсками. Этой награды миротворцы России в Приднестровье удостоены за высокий профессионализм, доблесть и самоотверженность при выполнении воинского долга. Каждый российский миротворец, помимо исполнения своих обязанностей, выполняет еще и политическую задачу, и главное, представляет Россию с достоинством и честью.

Что же такое произошло, что Российские миротворцы, 18 лет сохранявшие мир и спасшие тысячи жизней, вдруг, ни с того, ни с сего, превратились чуть ли не в оккупантов и нарушителей покоя для руководства Молдовы и не только?

Изменился ли статус?

Ничуть – мандат прежний. Может они ведут себя как-то иначе? Ни в коей мере – они сейчас, как и все 18 лет, удерживают стороны от конфликта, и с этой точки зрения – это одна из самых эффективных (а может, и самая эффективная) из миротворческих миссий в мире.

Дело, по-видимому, вовсе не в российских военных, а исключительно в том, что они слишком хорошо выполняют свое предназначение, мешая одной из сторон конфликта силой навязать свою волю другой. Рискну предположить, что россияне вызывают раздражение

именно тем, что они эффективно осуществляют классическую миротворческую функцию, то есть удержание сторон от возобновления военных действий.

Собственно урегулирование – равноправный переговорный процесс – остается за сторонами.

Если с обеих или с одной из сторон желания к переговорам не возникает, или одна из сторон не признает другую в качестве равноправной и требует соблюдения каких-то предварительных условий, значит, миссия миротворцев не исчерпана.

Не нужно быть экспертом в вопросах СНГ, чтобы понять – за стремлением убрать российских миротворцев из зоны конфликта стоит не очень скрываемое намерение заставить своих оппонентов подчиниться воле сильного.

Отойдя от трехсторонних договоренностей марта прошлого года, новые молдавские власти требуют немедленного вывода российских войск из Приднестровья. Ключевым положением подписанного совместного заявления стал пункт, посвященный миротворческой операции в Приднестровье. Отметив ее стабилизирующую роль, стороны тогда заявили, что они исходят из «целесообразности ее трансформации в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ по итогам приднестровского урегулирования...»

Положение о том, что ставить вопрос об изменении формата российского миротворческого присутствия на Днестре можно только после решения приднестровской проблемы, стало прорывным. До этого Молдавия и Запад регулярно давали понять, что миссию российских миротворцев в Приднестровье необходимо, как минимум, поменять, а в идеале – свернуть.

Эффективность существующего формата миротворческой миссии подтверждена самой жизнью. Вне сомнений, только данный мандат отвечает задачам поддержания стабильности и мира на берегах Днестра, высоким международным стандартам миротворческих операций.

И особая главная роль в этом принадлежит России, ее миротворцам.

В конце июля в Приднестровье отметили 18-ю годовщину ввода миротворческих сил в зону молдо-приднестровского конфликта. Много теплых слов было сказано в те дни в адрес миротворцев, сказано заслуженно, ибо мир на берегах Днестра все эти годы был хрупким, а загибше лишь кажущимся. Не единожды в зоне безопасности, подконтрольной Совместным миротворческим силам, случались конфликты, которые вот-вот могли перерасти в вооруженные столкновения между полицией Мол-

ровье прибыли первые российские миротворческие формирования — десантники Псковской и Тульской дивизий. Перед российскими миротворцами была поставлена задача развести конфликтующие стороны, образовать буферную зону и приступить к выполнению обязанностей по восстановлению и поддержанию мира. В ночь с 31 июля на 1 августа российские миротворцы вошли в зону безопасности. Одновременно конфликтующие стороны обязались в семидневный срок отвести в места

фликта были отведены в места своей постоянной дислокации. После этого на плечи миротворцев лег тяжелый груз разминирования многочисленных минных полей, поддержания правопорядка в зоне безопасности, всесторонней помощи мирному населению, пострадавшему в результате боевых действий. О том, как нелегко было восстанавливать мир на берегах Днестра, говорит хотя бы тот факт, что в г. Бендеры комендантский час, введенный Объединенной контрольной комиссией для того, чтобы избежать

18 лет миротворческой операции на Днестре

Николай МАКСИМОВ

довы и милицией Приднестровья, но каждый раз усилиями Объединенной контрольной комиссии, являющейся руководящим органом миротворческой операции, Объединенного военного командования и военнослужащих Совместных миротворческих сил удавалось развести конфликтующие стороны, не допустить кровопролития.

Миротворческая операция на Днестре началась во время горячей фазы конфликта между Молдовой и Приднестровьем летом 1992 года. Чтобы остановить войну, развязанную националистами Молдовы, 7 июля 1992 года в регион прибыли полномочные представители президента Российской Федерации. При их посредничестве удалось достичь соглашение о прекращении огня, а 21 июля в Москве президент РФ Борис Ельцин и президент РМ Мирча Снегур в присутствии президента ПМР Игоря Смирнова подписали соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдовы».

29 июля 1992 года в соответствии с этим соглашением в Приднест-

постоянной дислокации подразделения своих вооруженных сил и иные военизированные формирования.

Контроль над проведением миротворческой операции был возложен на Объединенную контрольную комиссию (ОКК), сформированную 27 июля 1992 года из представителей Молдовы, Приднестровья и Российской Федерации. Объединенная Контрольная Комиссия создала органы управления миротворческой операцией, военные комендатуры, группы военных наблюдателей, определила места дислокации, количественный состав и оснащение подразделений Совместных миротворческих сил (СМС). Кроме этого были обозначены границы зоны безопасности, районы с повышенным режимом безопасности, места расположения постов и КПП, оговорены формы взаимодействия с местными органами власти и правоохранительными органами. На берега Днестра пришел долгожданный мир.

Конечно, не все было просто, локальные стычки продолжались еще не один день, но все же миротворцам удалось добиться того, что вооруженные подразделения сторон кон-

провокаций в ночное время, сохранялся целый девять лет. Представьте только — в других городах бывшего СССР всю ночь гремели свадьбы, влюбленные встречали зорьку, любуясь буйством красок восходящего солнца, люди могли отдохнуть после рабочего дня в ресторанах или других увеселительных заведениях не оглядываясь на время, а в Бендерах всего этого не было долгих девять лет.

Да и до сих пор жизнь замирает в этом городе с наступлением ночи. Городской транспорт перестает курсировать по своим маршрутам в десять вечера, улицы пустеют, работают лишь редкие кафе, да снуют по улицам одинокие автомобили и такси. За почти десятилетие, в течение которого в городе существовал комендантский час, люди отвыкли от вечерних и ночных гуляний по центральным улицам города, по красивой набережной Днестра. Когда-то, в другой жизни, до войны, все это было. Никто не боялся пройтись по городу ночью вместе с возлюбленной или друзьями, прокатиться на лодке в лунном свете или искупаться в Днестре. Но бендерчане отвыкли от всего этого. Они до сих пор

не верят, что мир в их город пришел навсегда.

Сегодня многие говорят об успешности миротворческой операции на Днестре, о том, что за 18 лет в результате конфликтов не погиб ни один мирный житель, ни один миротворец. Несомненно, это так. Здесь играет роль, прежде всего, авторитет России, но еще большую роль, на мой взгляд, играет понимание Молдовой того, что Россия своих не оставит, не позволит устроить резню, как это было в 1992 году. 18-летнее миролюбие Молдовы основано исключительно на ее страхе перед Россией и ее вооруженными силами. Не будь этого страха, не было бы и почти двух десятилетий мирного неба над головой. Именно поэтому многие годы Кишинев старается избавиться от российского военного присутствия в регионе, требуя вывода солдат ограниченного контингента российский войск, охраняющих склады с боеприпасами бывшей 14-й армии, и смены миротворческого формата. Именно они — главное препятствие для того, чтобы силовыми методами подчинить ПМР. О том, что именно этого добивается Молдова, говорит нежелание официального Кишинева идти на компромиссы в переговорном процессе, навязывание своей модели урегулирования конфликта путем одностороннего законодательного закрепления статуса ПМР в составе РМ, постоянное наращивание потенциала Национальной армии, перевооружение ее по стандартам НАТО, переобучение офицеров по программам этого военного блока.

Сложно сказать, насколько бы миротворческая операция на берегах Днестра была бы успешной, если бы к власти в Молдове пришли ястребы, наподобие команды президента Грузии Михаила Саакашвили. Для грузинского руководство присутствие российских миротворцев не стало помехой для развязывания полномасштабной военной агрессии против Южной Осетии в августе 2008 года и подготовки нападения на Абхазию. Разумеется, урок, который получила Грузия, в Молдове восприняли должным образом. Тем не менее, нельзя утверждать однозначно, что националисты Молдовы, пришедшие сегодня к власти, не вынашивают планов по силовому захвату Приднестровья. Для этих целей Молдова развязала настоящую кампанию по дискредитации России, объявив ее страной-оккупантом, организовала совместно с западными державами и, прежде всего, с США широкомасштабную акцию по выдавливанию российских миротворцев из региона.

В обнародованном в конце июля докладе Госдепартамента США: «2010. Приверженность и соблюдение соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения», Вашингтон выразил недовольство тем, что российские войска находятся в Молдове и Грузии без согласия этих стран и потребовал соблюдения Россией стамбульских соглашений 1999 года, в которых вне рамок принятого на саммите ОБСЕ Договора об обычных вооруженных силах в Европе, Россия обязалась вывести свои войска и вооружение, подпадающие под действие этого ДОВСЕ. То, что американский Госдеп требует соблюдения договора, при том, что ни США, ни Европа никогда этот договор не выполняли, и уж тем более после того, как Россия в 2007 году ввела на него мораторий, говорит о том, что США весьма серьезно нацелены на ликвидацию российского военного присутствия в Приднестровье. Связано это, прежде всего с тем, что за океаном прекрасно осознают, какие именно силы сегодня находятся у власти в Молдове, и что более благоприятного момента для того, чтобы убрать Россию из стратегически важного региона, до сих пор не было. Именно поэтому сегодня предпринимаются весьма серьезные шаги по дискредитации миротворческой операции на Днестре, звучат многочисленные заявления о ее неэффективности, последовательно проводится политика, призванная показать, что формат операции изжил себя, что в военной составляющей нет больше необходимости. Формула, которую применяет при этом официальный Кишинев — проста: сегодня приднестровцы хотят объединения с Молдовой, но им препятствуют власти непризнанной ПМР, поддерживаемые российскими штыками. Эта откровенная ложь тиражируется с мировых трибун, ею пытаются подменить реальную картину, которая складывается сегодня в регионе, чтобы заставить Россию, в конечном итоге, отказаться от миротворчества, признать, что смена формата возможна и до завершающей стадии урегулирования молдово-приднестровского конфликта, а принятые в марте прошлого года договоренности между президентами России, Молдовы и Приднестровья об изменении формата операции исключительно по итогам урегулирования конфликта признать нецелесообразными.

Немалую роль в продвижении имиджа миротворческой операции как малоэффективной играет молдавская делегация в Объединенной кон-

трольной комиссии. На протяжении многих лет ею блокируется принятие важных решений, непосредственно находящихся в ведении ОКК, таких как определение численности правоохранительных органов сторон в зоне с повышенным режимом безопасности, взаимодействие полиции и милиции, выставление миротворческого поста на плотине Дубоссарской ГЭС, и т.д. Достаточно сказать, что на то, чтобы принять дополнения к инструкции военных наблюдателей, оговаривающие при каких ситуациях выезд их на место инцидента обязателен, у Объединенной контрольной комиссии ушло более трех лет из-за желания молдавской стороны навязать миротворцам решение вопросов, связанных с деятельностью хозяйствующих субъектов, то есть функции, которые не имеют никакого отношения к миротворческой операции.

Сегодня, вся деятельность молдавской делегации в ОКК, по сути, сведена к попыткам ликвидировать посты силовых структур и к выяснению численного состава и вооружения подразделений армии ПМР, находящихся в зоне безопасности.

В свое время Молдова первой стала выставлять таможенно-фискальные посты на административной границе с Приднестровьем с целью взимания таможенных пошлин с приднестровских экономических агентов. Когда же в ответ на это Приднестровье стало выставлять свои таможенно-пограничные посты, в Молдове опомнились. Ведь, по сути, своими же руками Кишинев создал границу с Приднестровьем, признав, тем самым, что ПМР не является частью Республики Молдова. Сегодня Кишинев через своих представителей в ОКК пытается исправить положение, добиваясь ликвидации всех существующих постов за исключением миротворческих. Но, во-первых, это не входит в компетенцию Объединенной контрольной комиссии, а является прерогативой сторон переговорного процесса между РМ и ПМР, а во-вторых, чтобы добиться желаемого, наверное, нужно начинать с превентивных меры, к примеру, убрав из зоны безопасности свои собственные посты. Но как раз этого Молдове хочется меньше всего. Ведь тогда она потеряет эффективный рычаг экономического давления на Приднестровье путем блокад и различных таможенных препон, препятствующих нормальной жизнедеятельности экономики Приднестровья.

Что касается стремления установить боевой и численный состав вооруженных сил ПМР, находящихся в Зоне безопасности, то и это желание

Молдовы вполне объяснимо. Кишинев все эти годы не прекращает попыток заставить Приднестровье вывести свои войска из зоны безопасности, которая, заметим, составляет 60% территории ПМР. Мотивируется это тем, что в Соглашении 1992 года говорится о выводе вооруженных подразделений противоборствующих сторон в места их постоянной дислокации. Но дело в том, что места постоянной дислокации многих воинских частей приднестровской армии изначально находились на территории, которая позже вошла в зону ответственности миротворческих сил. Вывести их куда-либо в другое место невозможно. Для этого нужно создавать новую инфраструктуру, нужны огромные финансовые средства, наконец, нужны территории, где не ведется хозяйственная деятельность. Да и насущной необходимости в передислокации воинских частей нет. На протяжении 18 лет миротворческой операции воинские части не покидают места своей дислокации, они контролируются военными наблюдателями СМС и, заметим, ни разу не было зафиксировано случая, чтобы они каким-то образом угрожали миру и безопасности на берегах Днестра. Наоборот, их присутствие в зоне безопасности является дополнительным сдерживающим фактором для Молдовы, которая, уже однажды добившись вывода воинских контингентов из Бендер в июне 1992 года, буквально на следующий день напала на беззащитный город.

Среди основных вопросов, которые на протяжении многих лет безуспешно пытается решить приднестровская делегация в Объединенной контрольной комиссии, можно выделить проблему нахождения в г. Бендеры, находящемся под юрисдикцией ПМР, полицейских Молдовы. На мой взгляд, на начальном этапе миротворческой операции была допущена весьма серьезная ошибка. При ОКК была создана совместная оперативно следственная группа (ОСГ), сформированная из сотрудников милиции и полиции по 50 человек от каждой стороны. В ее функции входило оказание помощи миротворческим силам в обеспечении правопорядка в зоне с повышенным режимом безопасности. Позже группа была увеличена до двухсот человек — по сто от Молдовы и Приднестровья. Однако совместная деятельность сотрудников правоохранительных органов сторон практически сразу после создания ОСГ была прекращена. После Одесских соглашений 1998 года, когда были существенно сокращены контингенты миротворческих сил Молдовы и Приднестровья, а Россия

в добровольном порядке уменьшила количество своих миротворцев более чем в пять раз, руководство г. Бендеры для обеспечения правопорядка было вынуждено воссоздать городской отдел милиции. Это решение стало сигналом для Кишинева, который незамедлительно сформировал комиссариат полиции, несмотря на то, что юрисдикция Молдовы на г. Бендеры не распространяется. Впоследствии молдавское руководство создало в Бендерах еще один комиссариат полиции на транспорте, открыло отделение службы безопасности (СИБ), паспортный отдел, суд и прокуратуру. Если же учесть, что в Бендерах расположены две тюрьмы, находящиеся в ведении Министерства юстиции Республики Молдова, где несут службу вооруженные карабинеры, то полицейское присутствие Молдовы в приднестровском городе сегодня многократно превышает приднестровское. Понятно, что бендерчан, которые хорошо помнят, как летом 92-го провокационные действия полиции стали поводом для начала кровопролитного конфликта, такое «соседство» не устраивает. Горожане неоднократно проводили демонстрации протеста и пикеты, городской Совет народных депутатов законодательно запретил деятельность полиции на территории Бендер, однако полицейские продолжают оставаться в городе, скрытно осуществляя свою деятельность. То, что эта мина замедленного действия до сих пор не взорвалась, несмотря на многочисленные инциденты между полицией и милицией, — заслуга миротворцев. Трудно даже представить, что произойдет, если нынешняя миротворческая операция будет свернута...

Стремление приднестровской делегации в ОКК решить этот вопрос вполне понятно и объяснимо, однако Молдова упорно отказывается от предложенной формулы решения проблемы, согласно которой полиция должна работать по территориальному принципу, т.е. на территории, подконтрольной Республике Молдова. В данном случае в молдавском селе Варница, находящемся в зоне с повышенным режимом безопасности. От того, что официальный Кишинев отказывается убрать свои силовые структуры с территории Приднестровья, клубок неразрешимых проблем только растет.

Впрочем, подобных проблем за годы проведения миротворческой операции было предостаточно. Многие из них касались непосредственно деятельности миротворческих сил. Можно вспомнить, как военное командование МС РМ не подписывало доклады о ситуации в Зоне безопас-

ности в тех случаях, когда отраженные в них события не устраивали молдавскую сторону, так как отражали негативные действия молдавской стороны. Это, в свою очередь, блокировало деятельность Объединенной контрольной комиссии, которая была вынуждена откладывать рассмотрение не теряющих отлагательства вопросов по той простой причине, что исходя из положений, оговаривающих деятельность ОКК, рассмотрение их возможно лишь после утверждения докладов Объединенным военным командованием.

Можно вспомнить и уход молдавских миротворцев с постов СМС, что дополнительным бременем легло на плечи миротворцев России и Приднестровья, вынужденных нести дополнительную нагрузку по обеспечению безопасности и правопорядка в зоне ответственности Совместных миротворческих сил. Но еще более вопиющим нарушением Соглашения 1992 года стала попытка молдавских миротворцев выйти из состава Совместных миротворческих сил, когда в 2008 году руководство воинского контингента МС Республики Молдова отказалось передавать свой личный состав, заступающий на посты и КПП, в подчинение старшим постов, тем самым намереваясь нести службу самостоятельно, без прямого подчинения Объединенному военному командованию. Этот шаг и Россия, и Приднестровье восприняли как очередную попытку разрушить существующий миротворческий механизм. И подобных примеров, когда по вине молдавской стороны миротворческая операция на Днестре оказывалась на грани срыва, можно привести не один и не два. Так что, говоря об успешности миротворческой операции, нужно всегда помнить, какой ценой и какими невероятными усилиями эта успешность достигается.

Разумеется, в рамках одной статьи невозможно охватить все аспекты миротворческой операции, длящейся вот уже 18 лет. Тем не менее, главный вывод, который проистекает из всего вышесказанного, очевиден. Мир на берегах Днестра по-прежнему хрупок, тем не менее, есть уверенность, что и в дальнейшем миротворцы смогут успешно справляться с поставленными перед ними задачами. Главной гарантией этому является добрая воля России и ее стремление урегулировать молдово-приднестровский конфликт мирными средствами на основе справедливой и взаимоприемлемой для сторон конфликта формулы, основанной на общепризнанных нормах и принципах международного права.

Юрий Ганин: Приднестровью нужно переходить от политики выживания к стратегии развития

Осенью в Приднестровье состоится событие, призванное дать новый импульс развитию его экономики. 16–17 сентября в Тирасполе пройдет Второй Приднестровский инвестиционный форум. Около сотни заявок от бизнесменов стран СНГ и Европы на участие в мероприятии, уже поступившие в адрес оргкомитета, свидетельствуют о том, что республика интересна для зарубежных инвесторов – несмотря на ее неопределенный международно-правовой статус.

В Торгово-Промышленной палате ПМР, которая выступила организатором инвестиционного форума, полагают, что он станет важным шагом к системной модернизации приднестровской экономики. Сегодня она, по мнению ряда экспертов, остро нуждается в серьезных структурных преобразованиях. Юрий Ганин, вице-президент Торгово-Промышленной палаты, полагает, что для своего успешного развития Приднестровье должно во многом пересмотреть государственную политику в экономической сфере, адаптировав ее к условиям 21-го века. О том, в какой ситуации находится сегодня приднестровская экономика, ее проблемах, а также инвестиционных перспективах, Юрий Ганин рассказал в эксклюзивном интервью нашему корреспонденту Артему Кабаеву..

– Юрий Григорьевич, Как Вы оцениваете инвестиционную привлекательность Приднестровья? Насколько сказывается на ней политическое положение государства?

– Инвестиционная привлекательность любой страны состоит из двух компонентов: инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков. С первым у Приднестровья достаточно неплохая ситуация. У нас много производственных мощностей, очень высокая энергообеспеченность – можно сказать, даже избыток электроэнергии, стопроцентная газификация территории, дороги с твердым покрытием. Одним словом, сравнительно развитая инфраструктура. Плюс – хороший потенциал трудовых ресурсов, множество специализированных учебных заведений, способных подготовить нужные рабочие квалификации. Кроме того, у нас выгодное географическое положение и плодородные почвы – если восстановить систему мелиорации, можно в разы увеличить объемы сельскохозяйственного производства. Можно строить перерабатывающие заводы прямо возле полей и быстро зарабатывать неплохие деньги.

Если же говорить о рисках, то здесь надо начать с того, что у нас достаточно льготное законодательство для инвесторов. У нас есть гарантии государства, что не будет реприватизации, что интересы инвестора будут защищены и он может спокойно вывезти свои дивиденды. Все это сглаживает определенную часть рисков. При этом политические риски, конечно же, остаются. Однако неопределенность международно-правового статуса ПМР не играет в них определяющей роли. По разным подсчетам, это где-то 15-20 процентов от удельного веса всех рисков. Более значительную роль играет эффективность управления внутри государства и внутриполитическая стабильность.

– Со вторым в Приднестровье сейчас вроде бы все в порядке, спор между ветвями власти удалось погасить...

– Да, и установившаяся политическая стабильность очень много значит для бизнеса. Но остается еще вопрос с государственным управлением. Здесь не все так оптимально. Многие зарубежные инвесторы, приходящие в Приднестровье, говорят о том, что им было бы намного удобнее работать с коллегиальным

органом исполнительной власти – правительством во главе с премьер-министром. Существующая сегодня система Кабинета министров не всегда позволяет решать вопросы в комплексе, поскольку у конкретного министра строго ограниченная компетенция, а все время выходить на Президента тоже не вариант. Нам бы не помешал эдакий государственный менеджер, обладающий соответствующими полномочиями для оперативного решения экономических вопросов – и во всем мире эту роль выполняет премьер-министр.

Кроме того, у нас, к сожалению, пока отсутствует системная, комплексная работа по привлечению инвестиций. В Приднестровье нет ни одного инвестиционного агентства. Такие структуры, создаваемые государством, есть в России, Украине, многих других странах мира. Эти агентства ищут за рубежом деньги под инвестиционные проекты, разрабатываемые государством и бизнесом, проводят переговоры с международными структурами.

Еще одна проблема – отсутствие развитого фондового рынка. Простой пример: инвестор купил акции приднестровского предприятия и решил их затем продать. Где он

может это сделать? Есть ведь такое понятие как кредитный рейтинг, который определяется тем, может ли владелец продать или купить акции. Движение ценных бумаг — это важнейший сегмент инвестиционной деятельности. У нас, к сожалению, его фактически не существует.

Или возьмем другой важный момент. Инвестиции всегда любят систему. Приднестровью остро не хватает хорошо просчитанного, генерального плана развития территорий — городов и районов. То есть инвестор должен знать, что вот здесь, к примеру, будет строиться Дворец культуры, там — перерабатывающее предприятие. У нас же сейчас все это в хаосе. Кто-то пробил строительство магазина, и занимается этим. А городу, может быть, вполне достаточно магазинов, ему не хватает парков, или школ, или каких-то еще объектов. Нет долгосрочного, основанного на нуждах населения, проекта — сколько и чего будет построено в таком-то году. Пока такой системы не будет, существующая неопределенность будет сдерживать привлечение инвестиций.

— Одним из самых серьезных вызовов для Приднестровья последних лет стал мировой финансовый кризис, который заметно ударил по экономике государства. Как Вы оцениваете эффективность антикризисных мер, осуществленных в республике?

— Из 67-ми мероприятий, реализованных государством в рамках антикризисной программы, я выделил пять наиболее важных, которые дали заметный положительный результат. В их числе — замороженные тарифы на услуги естественных монополий, а также льготные бюджетные кредиты бизнесу на общую сумму в 40 миллионов долларов, которые позволили предприятиям выстоять в условиях резкого падения спроса на их продукцию на внешних рынках. Кроме того, эффективной мерой стали средства, выделенные министерству промышленности на развитие инфраструктуры — ремонт дорог, прокладку водопроводов, завершение газификации регионов. Это дало возможность поддержать многие наши организации, находящиеся на бюджетном финансировании — дорожные и тепловые службы, коммунальные хозяйства. Положительный результат дали

также субсидии сельскохозяйственным предприятиям. Заметную роль сыграла и отмена 5% уровня рентабельности при определении налогооблагаемой базы по налогу на доходы организаций — то есть предприятия не стали штрафовать, если они сработали себе в убыток.

В результате антикризисных мер в Приднестровье удалось сохранить главное — социальную стабильность, государство не допустило каких-то существенных экономических потрясений для населения. Была обеспечена относительная устойчивость рубля ПМР, валютного курса — население могло купить и продать иностранную валюту. Выстояла и промышленность — по итогам первого полугодия 2010 года рост промышленного производства в республике составил 34 процента.

— Вот Вы сказали о том, что существенной мерой поддержки приднестровским предприятиям в период кризиса стали кредиты, выделенные государством. Однако, несмотря на подошедшие сроки, предприятия не торопятся их возвращать и просят о новой поддержке. Это поставило под угрозу обеспечение социально защищенных статей бюджета страны. Такая ситуация вновь актуализирует вопрос о социальной ответственности бизнеса. Как, на Ваш взгляд, можно разрешить этот конфликт?

— Ситуация действительно острая — в Приднестровье уже заговорили о том, что если кредиты вовремя не возвратят, придется секвестировать бюджет, и без того достаточно урезанный. В связи с этим хочу напомнить, что у нас есть трехстороннее соглашение между властью, профсоюзами и представителями работодателей в лице Союза промышленников, аграриев и предпринимателей. В случае возникновения споров должна быть собрана согласительная комиссия, которая эти вопросы будет решать путем переговоров. К сожалению, ни одна из сторон не использует сегодня этот механизм. Государство демонстрирует готовность к жестким мерам — таким, как закрытие счетов предприятий-должников. Но в таком случае они не смогут работать и вряд ли сумеют вернуть кредит. Конечно, есть надежда на то, что денег дадут инвесторы — состоятельные зарубежные владельцы некоторых предприятий. Но не у

всех должников есть такие богатые собственники.

На мой взгляд, оптимальным выходом могли бы стать именно переговоры и поиск компромиссных вариантов. Например, такой: предприятия берут кредиты в коммерческих банках и тут же возвращают эти деньги в бюджет. Подобные предложения уже выдвигались. Но здесь нужно содействие государства — договориться о том, чтобы коммерческие проценты не оказались заоблачными. Думаю, что наши банки могли более активно участвовать в антикризисных мероприятиях — в последние два года они почему-то больше предпочитали держаться в тени.

— В период кризиса много говорилось о необходимости всемерной поддержки малого бизнеса. Насколько это было реализовано, и что нужно сделать для того, чтобы малое предпринимательство, которое в развитых государствах дает существенную долю ВВП, в Приднестровье получило реальный импульс для роста?

— К сожалению, в целом декларации о поддержке малого бизнеса не были воплощены на практике. Льготами воспользовались около полусотни малых предприятий — при том, что в республике их работает около пяти тысяч. Во многом такая ситуация связана с тем, что у нас единый подход со стороны государства к бизнесу в целом. А его необходимо разделять, создавая для каждой категории свои условия.

Серьезная проблема — это морально устаревшее законодательство. В законе, который регулирует в Приднестровье деятельность малого бизнеса, нет льгот, которые побуждали бы его к развитию. Его необходимо перерабатывать, и Торгово-Промышленная палата уже готовит для этого свои предложения. Во всем мире малый бизнес разбит на категории. Первая — это микропредприятия, на которых работает от 1 до 10 человек. Для них предусмотрено множество льгот, позволяющих побудить патентчиков к созданию юридического лица. Далее идет малое предприятие — до 50-ти человек, затем среднее — до 100 человек (в России — до 200). У нас же в малом бизнесе всего одна категория — предприятие от 1 до 100 человек. Сравните: один человек и сто, а требования одинаковые.

Еще одна проблема заключается в том, что у малого бизнеса в Приднестровье нет льготного доступа к финансам. Он в таких же условиях, что и крупные предприятия — чтобы получить кредит на развитие своего дела, нужны особые гарантии. В развитом мире эту проблему государство решает через создание гарантийного фонда. То есть гарантирует банкам возврат существенной части кредита, взятого предпринимателем. Кроме того, весь мир сегодня идет по пути создания микрокредитных организаций на местах, когда для того, чтобы получить сумму до пяти тысяч долларов, достаточно оставить паспорт. Местные власти знают, кому выдают кредит, знают его родственников — это определенная гарантия того, что человек не исчезнет с деньгами. Вместе с тем, упрощенные условия для получения кредита дают мощный импульс для развития малого предпринимательства.

Не менее важный момент — это соответствующее обучение. Человеку можно дать деньги, но если он не умеет планировать бизнес, не знает, как правильно действовать, у него мало что получится. Сегодня у нас учатся малому бизнесу на базаре или в киоске, у друзей и соседей, но это не лучший путь. Мы в рамках ТПП и запустили поэтому проект бесплатного обучения для начинающих предпринимателей, финансируемый при поддержке международных организаций.

К сожалению, у нас большое количество предприятий, занимающихся куплей-продажей, и нет акцента на развитие производственного малого бизнеса. У нас было объявлено о необходимости развивать производство и сферу услуг в законе о мерах по поддержке отдельных категорий бизнеса, но он фактически не работает. Та же ситуация и с законом об упрощенной системе налогообложения. За семь лет, с 2003 года, на эту систему не перешло ни одно предприятие. Почему так получилось? Дело в том, что в законе предусмотрено обременение: если ты переходишь на упрощенную схему, за тобой усиливается контроль и количество проверок. Какой предприниматель на это согласится? Таким образом, закон фактически убили. А между тем, во всем мире упрощенная система налогообложения — это фундамент для развития малого бизнеса.

— Существует ли в Приднестровье долгосрочная стратегия развития экономики, и какие шаги, по-Вашему, государство должно сделать в первую очередь для того, чтобы обеспечить поступательное экономическое развитие?

— Реализация антикризисной программы показала, что основные усилия у нас сейчас сосредоточены на выживании экономики. В этом один из ее существенных минусов. На мой взгляд, гораздо полезнее было бы определить наиболее приоритетные направления, перспективные отрасли, которым нужна поддержка, и распределять средства более адресно, с перспективой структурной перестройки. Ведь деньги из бюджета были выделены немалые.

Один из первоочередных шагов, которые необходимы Приднестровью, — это уход от моноструктурности экономики, ее диверсификация. У нас же сейчас 60 процентов всего производства держит Молдавский металлургический завод. Перекос существенный, делающий нашу экономику чрезвычайно уязвимой. О необходимости диверсификации у нас говорится на самом высоком уровне, но практически для этого пока мало что сделано. Так, значительная поддержка в рамках антикризисных мер была оказана ММЗ, в то время как в сельское хозяйство, потенциал производства которого составляет около миллиарда долларов, были направлены значительно меньшие суммы. То есть структурных изменений не произошло.

Еще один важный момент — это огромный дисбаланс между экспортом и импортом. В лучшее время, в 2008 году на миллиард долларов мы продали, а на два с половиной миллиарда купили. Здесь нужна практическая реализация программы по импортозамещению: максимальное развитие собственных производств и закрытие внутреннего рынка для тех импортных товаров, которые могут составить конкуренцию приднестровским. Сейчас же у нас происходит обратное. В рамках антикризисных мер Приднестровье отменило сертификацию всего, что мы сюда завозим. То есть мы убрали важнейший рычаг в руках государства для защиты отечественного производителя. Посмотрите, как эффективно работает в России Онищенко. То мясо, то яйца, то молоко, то еще что-то

импортное не пускает, давая тем самым возможность развернуться внутреннему производителю. Мы же от этого инструмента фактически отказались — ликвидировав, по сути, систему сертификации.

Мы говорим о том, что у нас социально ориентированная экономика. Что это означает? Что мы по максимуму поддерживаем образование, медицину, пенсионную сферу. У нас все целевые государственные программы — потребительские. Но в такой концепции нет идеи развития. Получается, что мы сегодня бюджетные деньги вкладываем только в затратные статьи, не уделяя достаточного внимания тем проектам, которые обеспечат развитие государства через десять, двадцать и более лет, давая новые поступления в бюджет.

Но ведь на таких подходах экономика не может держаться все время. Поэтому, на мой взгляд, главная задача для Приднестровья сейчас — это осуществить переход от политики выживания к стратегии развития.

— Способно ли Приднестровье предложить для этого соответствующие проекты, которые заинтересовали бы зарубежных инвесторов?

— Безусловно. Собственно, с этой целью мы и проводим инвестиционный форум. Свою заинтересованность в нем проявили, в частности, крупные инвестиционные агентства из России, Германии, других государств. Одна из перспективных сфер — сельское хозяйство, строительство новых перерабатывающих заводов. Во всем мире мы видим устойчивую тенденцию роста цен на продовольственные товары, увеличение спроса на них. И Приднестровье с его благоприятными сельскохозяйственными условиями привлекает внимание многих инвесторов. Сейчас агропромышленный сектор у нас дает от силы 4 процента ВВП, но опыт советского времени показывает, что у республики огромный потенциал в этой сфере, и здесь есть куда развиваться. Среди других проектов, в которых готов принять участие зарубежный бизнес — реконструкция Дубоссарской ГЭС с ее богатым энергетическим потенциалом. Другими словами, у нас есть, что предложить инвесторам, и это как раз те проекты, которые призваны обеспечить поступательное развитие экономики ПМР.

Роман ПОТАПОВ

По роду своей работы мне часто приходится сталкиваться с западными журналистами, посещающими Приднестровье. В последние годы число подобных гостей на Днестре значительно возросло. В регион их влечет искаженный образ приднестровского государства, созданный в результате многолетних усилий американских и европейских пропагандистов. Осколок советского прошлого, застрявший в двадцатом веке, «черная дыра» в самом центре Восточной Европы, послевоенное запустение и застой — примерно

мая площадь в 65 гектаров, он получил высокую оценку руководства ФИФА и уже несколько лет принимает на своих полях не только местные команды, но и звезд европейского футбола. Спортивный комплекс настолько понравился зарубежным клубам, что его главная арена стала излюбленным местом для проведения международных игр сборных таких государств как Голландия, Азербайджан, Беларусь, Грузия и Казахстан. Некоторые иностранные журналисты не сразу могут поверить в такое — для них Приднестровье и большой футбол были до этого явно несочетаемыми понятиями. Ведь международные матчи — это не только качество стадиона, но еще и высокая безопасность. Сам факт

тысячами различных товаров, стали для европейских гостей открытием. Не знаю, из каких источников черпали они свое представление о тираспольских магазинах, но подобного европейского сервиса на территории «советского заповедника» немцы явно не ожидали. Тут же последовал их подозрительный вопрос о том, не единственный ли это подобный супермаркет на всю республику. Не выступает ли он аналогом печально известных «потемкинских деревень» в екатерининской России? Было приятно поведать о том, что сегодня для Приднестровья подобный торговый сервис — это в порядке вещей. За последние годы «Шериф» открыл 14 супермаркетов почти во всех городах республики.

Неожиданное Приднестровье

такие ассоциации сформированы о Приднестровье у типичного западного обывателя. Впервые командированные в Тирасполь, журналисты из Евросоюза и США предвкушают экзотику впечатлений и готовы увидеть здесь декорации из голливудского триллера о криминальных странах третьего мира.

Именно с таким настроем Приднестровье посетила недавно группа журналистов из Германии, для которых я согласился выступить в роли сопровождающего. Для меня, хорошо знающего республику, это стало возможностью взглянуть на нее по-новому, со стороны. И принесло неожиданно свежие ощущения. Недаром самые острые моменты в кинематографе режиссер старается передать, показывая реакцию на событие случайного прохожего. Так вот: самым захватывающим удовольствием было наблюдать, как меняется выражение лиц немецких гостей, подъезжающих к приднестровской столице.

На въезде в Тирасполь иностранцев встречает гигантский спортивный комплекс, от которого веет чем-то футуристическим. Подобными грандиозными сооружениями, как доверительно признавались мне знакомые из ЕС, может похвастаться далеко не каждая евростолица. Комплекс, строительство которого еще продолжается, объединяет несколько стадионов, бассейн, пятизвездочную гостиницу, детскую Академию футбола и принадлежит приднестровской фирме «Шериф». Зани-

организации футбольных турниров в приднестровской столице — серьезный удар по мифу о «террористическом Приднестровье», растиражированному на Западе.

Второе яркое впечатление, которое получает в республике иностранец, это чистота и порядок. В последние годы улицы приднестровских городов заметно преобразились, старый разбитый асфальт сменила цветная тротуарная плитка, появились новые скверы и просторные транспортные развязки. Особенно заметны преобразования, произошедшие в приднестровской столице — сегодня по внешнему виду Тирасполь все больше походит на уютный средневропейский город где-нибудь в средиземноморской полосе. Впрочем, такую чистоту вряд ли увидишь в поселениях южной Европы, и в этом смысле на непривычного иностранца приднестровские города производят довольно сильный позитивный эффект.

Еще одно яркое впечатление — это торговый сервис. Для западной потребительской цивилизации качество и разнообразие торговых услуг — это один из важнейших критериев, по которому оценивается уровень комфортности и цивилизованности страны. Не сказал бы, что во всем согласен с подобным подходом, но завести иностранного журналиста в один из приднестровских супермаркетов все той же фирмы «Шериф» оказалось удачной идеей. Просторные залы и стеллажи, заполненные

По официальным данным, ежедневно в них обслуживается в среднем 27 тысяч покупателей. Приднестровцев в торговые центры «Шерифа» привлекает не только сервис, но и сравнительно низкие цены. В руководстве компании говорят, что они стали возможны благодаря прямому взаимодействию с производителями товаров — без посредников. Деловые контакты с партнерами из десятков стран мира позволяют «Шерифу» обеспечивать на ряд товаров более низкие цены, чем в соседних Молдове и Украине. Иностранцев, познакомившихся с Приднестровьем, особенно удивляет, что и оптовые, и розничные продажи обеспечивает местная фирма, сумевшая на довольно небольшой территории создать торговую сеть, сервис которой не уступает по качеству крупным зарубежным компаниям.

Не менее неожиданное открытие в Приднестровье, которое производит гарантированное впечатление на зарубежных гостей — это уровень развития телекоммуникаций. Впрочем, наличие сотовой связи и дешевого Интернета европейцев, как правило, не удивляет — сегодня подобный сервис можно встретить даже в довольно отсталых регионах мира. Зато производит эффект тот факт, что эту услугу предоставляет местная телефонная компания, независимая в своей деятельности от Молдовы и Украины. Это фирма «Интерднестр-

ком», владельцем которой является все тот же холдинг «Шериф». Серьезные финансовые ресурсы собственника позволили за короткое время создать с нуля и развернуть в Приднестровье систему с технологиями двадцати первого века, многие из которых только-только начинают внедряться в странах СНГ. В их числе, наряду с телефонной связью, широкополосный доступ в мировую глобальную сеть, IP-телевидение и другие IP-услуги. Их доступность и гибкая тарификация способствуют интеграции приднестровского общества в систему международной коммуникации, создают условия для поступательного развития экономики. Эти же технологии обеспечивают республике информационную безопасность, делая стационарную и мобильную телефонную связь технически независимой от соседней Молдовы.

И, наконец, безусловный хит не только для журналистов, но и любых гостей, приезжающих в Приднестровье — это местное вино-коньячное производство, традиции которого берут начало еще в девятнадцатом веке. Обыкновенные и марочные коньяки, которые производит тираспольский завод «КВИНТ», хорошо известны в России, и в последние годы начинают приобретать популярность в странах Европы и на американском рынке. Для немецких гостей, впервые попавших в республику и воспитанных на суровых ограничениях северо-европейской цивилизации, круглосуточные фирменные магазины, торгующие продукцией «КВИНТА», и низкие цены на качественный алкоголь оказались чем-то сказочным. Сегодня завод производит более 50 наименований алкогольной продукции: кроме разных коньячных марок с выдержкой от 15 до 50 лет, это водка, джин, бальзам, ликеры, вино. Коньяки завода завоевали более 100 золотых и серебряных медалей; семь Гран-при и Супер Гран-при. Наиболее «титованным» оказался коллекционный коньяк «Суворов», завоевавший тринадцать самых высоких наград. Возле фирменных магазинов завода нередко можно увидеть машины с дипломатическими номерами, представляющими посольства стран, расположенных в Кишиневе. Сотрудники этих посольств деловито загружают в багажник целые ящики с приднестровским коньяком. И это — тоже своеобразное свидетельство качества: дипломаты, обладающие изысканным вкусом, по достоинству оценили «КВИНТ».

В 2006 году вино-коньячный завод был приватизирован холдингом «Шериф», и приход столь серьезного инвестора открыл новые возможности для развития предприятия, его сырьевой базы. В регионах республики были заложены новые виноградники, на которых выса-

дили свыше 80 сортов винограда, привезенных сюда из Крыма, Северного Кавказа, Армении, Грузии и Болгарии. Финансовые возможности нового собственника позволили предприятию открыть новые современные линии по производству вина. Одно из бюджетобразующих предприятий республики, сегодня «КВИНТ» — это узнаваемый и раскрученный бренд, пользующийся заслуженным авторитетом у потребителей ближнего и дальнего зарубежья.

Разнообразие положительных впечатлений, которые производит на иностранца, впервые попавшего в Приднестровье, его современный облик, можно описывать очень долго. Нетрудно заметить, что большинство их связано с именем холдинга, владеющего сегодня в республике целым комплексом производств и предоставляющего множество разнообразных услуг. Фирма «Шериф», которая еще десять лет назад была, в основном, известна своими супермаркетами, сегодня стала крупнейшим бизнес-агентом в экономике Приднестровья. Наряду с магазинами, мобильной связью, спортивным комплексом и одноименным футбольным клубом, «Шериф» сегодня — владелец текстильного гиганта республики «Тиротекс» и столичного комбината хлебопродуктов, разветвленной сети автозаправок и автосервиса, современного полиграфического производства, профессионального медиа-холдинга, рекламного бизнеса. Наряду с традиционными для республики производствами, холдинг осваивает и совершенно новые для Приднестровья сферы бизнеса. Такие, как например, разведение осетровых на собственном, возведенном с нуля, комплексе и производство рыбной икры. Как ни странно, но именно местный бизнес, вложивший свои ресурсы в республику, делает для развенчивания черных мифов о ней не меньше, чем объединенные усилия политиков, дипломатов и журналистов.

...В первые часы своего пребывания в ПМР немецкие журналисты, все еще находившиеся под влиянием западных мифов, упорно искали на приднестровских улицах советскую символику. Особенно сильно им хотелось найти советские звезды на флагах и на плакатах. Но кроме статуи Ленина, фантазии европейцев подогреть было нечем. Впрочем, звезды им все-таки удалось найти: правда, совсем не советские, а «шерифовские» — с закругленными концами. Они обнаружались над заправками и супермаркетами «Шерифа».

Пожалуй, сегодня его звезда стала вполне узнаваемым символом новых преобразований и динамичного развития для республики на Днестре.

Сергей СУЛЯК

Период объединения княжеств Молдавии и Валахии в XIX веке в единое государство, к сожалению, не нашел до сих пор должного отражения в историографии. К тому времени часть Молдавского княжества – Буковина – была присоединена к Австрии (1774), а территория между Прутом и Днестром, получившая название Бессарабия, вошла в состав Российской империи (1812).

так называемое наместничество княжества (*locotenenua domneascu* – регентский совет), куда вошли Н. Голеску (представитель Мунтении), Л. Катаржиу (либерал, представитель Молдавии) и командующий артиллерией полковник Н. Хараламбие. Временное правительство возглавил И. Гика, давний враг А. Кузы. И. Гика создал парламент, который объявил князем графа Филиппа Фландрского, второго сына бельгийского короля [2. С. 110]. После отказа Филиппа Фландрского от престола заговорщики

сам митрополит Калиник Миклеску. Регентский совет был обеспокоен мощным противодействием жителей Ясс, и генерал Николае Голеску и Ласкар Катаражу уехали в Яссы с решимостью подавить любую попытку срыва плебисцита. Некоторые из молдаван, однако, осмелились выступить против идеи иностранного правителя, объединившись вокруг боярина Николае Розновану, под руководством которого был создан сепаратистский комитет. С помощью усердной пропаганды неукротимые рознованцы

Выступление молдаван против объединения с Валахией (О событиях, произошедших 3 апреля 1866 г. в Яссах)

Парижская конвенция, подписанная Великобританией, Австрией, Францией, Россией, Пруссией, Турцией и Пьемонтом 7 (19) августа 1858 г., предусматривала, что Молдавия и Валахия будут носить название «Объединенные княжества» с Центральной законодательной комиссией в Фокшанах и общим Кассационным судом. В то же время, каждое княжество должно было иметь своего господаря, правительство, законодательное собрание и армию [1. С. 100]. Княжества продолжали оставаться под сюзеренитетом Оттоманской Порты.

Избирательное собрание Молдавии 5 января 1859 г. избрало на престол полковника Александру Иона Кузу, принадлежавшего к древнему боярскому роду. 24 января 1859 г. А. Куза был избран на престол Валахии. Сложная международная обстановка и поддержка со стороны России способствовали признанию Парижской конференции двойного избрания при условии его сохранения только на период правления А. Кузы. Однако 11 (23) февраля 1866 г. А. Куза был свергнут с престола заговорщиками. В Бухаресте было создано

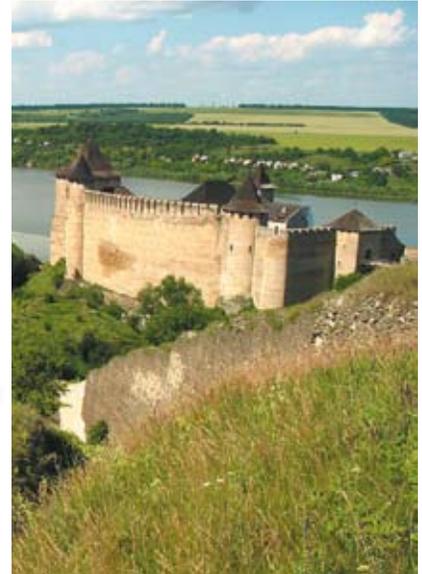
нашли новую кандидатуру Карла Гогенцоллерна, который состоял в родстве с императором Наполеоном III. 10 (22) мая Карл Гогенцоллерн становится румынским князем, в октябре 1866 г. он получил фирман от Порты о его признании в качестве князя [1. С. 149-150].

События, происходившие в Молдавии после государственного переворота, до сих пор являются «белым пятном» истории Румынии и Молдавии. Румынская историография (довоенная, периода социализма и современная) старается обойти этот период, посвящая, в лучшем случае, несколько строк волнениям в столице Молдавского княжества под руководством «бояр-сепаратистов» во главе с Николае Розновану против господаря-чужеземца, поддержанных митрополитом Калиником Миклеску, которые были жестоко подавлены [3. С. 526-527]. Более развернуто о молдавском сепаратистском движении пишет румынский историк Иоанн Лупаш: «И все же со стороны молдаван было встречено сильное противодействие, настолько сильное, что вызвало в Яссах кровопролитные столкновения, в которых был ранен

сумели привлечь на свою сторону и митрополита Калиника Миклеску. В первое воскресенье апреля, в переполненном людьми кафедральном соборе митрополии, после совершения божественной службы, он по неосторожности вышел впереди разгневанной толпы, направляясь к Дворцу администрации, где тогда располагалось временное правительство. Перед выходом, во дворе митрополии Теодор Болдур Лэеску произнес пламенную речь о правах Молдовы, призывая людей последовать за митрополитом Калиником. Затем они отправились под звон колоколов, с большим шумом. Но на площади перед Дворцом толпу встретила команда солдат, которые не отступили в сторону даже перед крестом митрополита». Один солдат саблей ранил митрополита. После чего «разъяренная толпа начал швырять в солдат камни, была ими отеснена обратно ко двору Митрополии. Беспорядки продолжались до двух часов пополудни, придав молдавской столице скорбный вид; всюду виднелись следы кровопролития.» [4. С. 288-290].

Советские историки всю историю Молдавии после 1812 г. пе-

События, происходившие в Молдавии после государственного переворота, до сих пор являются «белым пятном» истории Румынии и Молдавии. Румынская историография (довоенная, периода социализма и современная) старается обходить это период, посвящая, в лучшем случае, несколько строк волнениям в столице Молдавского княжества под руководством «бояр-сепаратистов» во главе с Николае Розновану против господаря-чужеземца, поддержанных митрополитом Калником Миклеску, которые были жестоко подавлены.

реносили только на Бессарабию, совершенно не касаясь Запрутской Молдовы и Буковины., чтобы не вызвать трений с Румынией, Так, в первой «Истории Молдавии», вышедшей в 1951 г. под редакцией члена-корреспондента АН СССР А.Д. Удадьцова и профессора доктора исторических наук Л.В. Черепнина, объединению Дунайских княжеств посвящено чуть больше страницы, после чего рассматривается только история Бессарабии [5. С. 418-419]. В последующих работах по истории Молдавии (ставших называться «Историей Молдавской ССР») общая история Молдавии (Запрутской, Буковины и Бессарабии) обрывается с 1812 г. [6, 7].

Единственными трудами, вышедшими во времена СССР, где, хоть коротко, изложены события 1866 г. в Яссах, являются работы Е.Е. Чертана и В.Я. Гросула [1, 2]. Е.Е. Чертан, в частности, указывает, что «3 (15) апреля 1866 г. в Яссах присланные из Валахии правительственные войска расстреляли демонстрацию сторонников самостоятельного государственного существования Молдавского княжества» [2. С.114], Вместе с В.Я. Гросулом он, пожалуй, первый в советской историографии открыто высказал свою точку зрения: «Сепаратистские тенденции в Молдавии существовали, в этом нет никакого сомнения. Столица Молдавского княжества Яссы значительно пострадала в результате объединения, превратилась во второстепенный город. Проиграли и крупные молдавские помещики, поскольку они не смогли устоять в конкуренции с валашскими. Это породило сепаратистские тенденции, вылившееся затем в открытые выступления» [1. С. 147-148].

Учебники «истории румын», учебного курса, который был обязательной дисциплиной во всех учебных заведениях Республики Молдова в течение 17 лет, старались обходить эту тему. Хотя авторы «Краткого курса по истории румын» упоминали, что «политическая напряженность сохранялась вплоть до 1871 г.», называя первой причиной «угрозу возможного разделения княжеств», указывая при этом, что «не было единства между самими княжествами Молдовой и Мунтенией» [8. С. 148].

Из современных молдавских исследователей только, пожалуй, В. Степанюк посвятил данному событию чуть больше страницы своей монографии «Государственность молдавского народа», в основном процитировав румынского историка И. Лупаша [9. С. 132-131].

Думается, что материалы «Дела по секретному столу канцелярии бессарабского губернатора «О последних событиях в княжествах Молдавии и Валахии, по случаю удаления князя Александра Кузы. Переписка бессарабского губернатора с новороссийским генерал-губернатором, с инспектором Скулянского карантина, донесения об отношении населения Соединенных княжеств Молдавии и Валахии к плану объединения их под эгидой Гогенцоллернов» на 54 листах, где приводятся свидетельства очевидцев, сообщат нам новые факты о последних днях существования Молдавского княжества. Дело началось 11 февраля 1866 г. Кончилось 18 июня 1866 г. [10]. Также интерес представляет «Донесение инспектора правления Скулянского карантина Бессарабскому губернатору “Об отношении народа к Карлу Гогенцоллерну.

Перевод телеграфной депеши из Бухареста о том же “» [11].

Телеграмма из Одессы от новороссийского и бессарабского генерал-губернатора П.Е. Коцебу бессарабскому военному губернатору П.А. Антоновичу от 11 февраля 1866 г.: «Я получил телеграмму от Генерального консула в Бухаресте, что вследствие движения, в котором участвовали войска, Куза отказался от престола и находится в плену. Провозглашен принц иностранного князя. Временное правительство из трех членов учреждено. Кроваполития не было и спокойствие материальное не было нарушено до полудни сего числа. Коцебу» [10. С. 1].

Из донесения российского консула в Яссах, надворного советника Н. Лекса от 14 февраля 1866 г.: «Только что получены были первые телеграммы из Бухареста с известием о падении, весь город пришел в волнение, и в эти дни не было, я думаю, ни одного человека, недовольного свершившимся переворотом, конечно, кроме чиновников, которые грабили безнаказанно в продолжении семи лет казну и народ...

...К сему имею честь присовокупить, что выбор графа Фландрского Палатую и Сенатом князем Молдо-Влахии не есть настоящее желание молдаван, которые почти все хотели бы разъединения с Валахией, но они не высказывают этого явно, боясь быть непоследовательными, так как они выразили уже в 1857 году желание иметь иностранного принца князем Молдо-Влахии, и, наконец, многие потому, что они уверены, что покровительствующие

державы не утвердят иностранного принца и тогда они поспешат объявить желание свое вернуться к точному смыслу Парижской конференции, т.е. конфедерации, а никак не к унии с Валахией под управлением румына. Наконец, сам выбор графа Фландрского не очень понравился молдаванам, которые хотели бы лучше иметь князя православного, но полагают, что Временное правительство предложило в господари бельгийского принца только потому, чтобы доказать Европе, что Бухарестское движение есть дело национальное, а не произведенное под влиянием каких-либо покровительствующих держав» [10. С. 11-12].

Н. Лекс, Яссы, 21 февраля 1866 г.: «Радость, обнаруженная молдаванами при падении Кузы, начинает мало помалу исчезать под влиянием действий настоящего Временного правительства, которое, сколько заметно, стремится во что бы то не стало, сохранить опротивевшую здесь всем унию. Поэтому молдаване крайне взволнованы, начинают обнаруживать скрытую против настоящего правительства оппозицию. Часть здешних бояр думала было на днях при содействии войска, которое будет на их стороне, объявить в Яссах Временное правительство, назначить отдельную каймакамию (временное наместничество до выборов князя — С.С.), чтобы таким образом совершенно отделиться от валахов, но местные власти узнали об этом, приняли меры к сохранению настоящего порядка вещей.

Засим другая партия, состоящая из молодых адвокатов, профессоров университета и студентов, бредящая идеей румынской национальности, желает продолжать унию, но никак не с иностранным принцем, в лице одного румынского господаря.

Наконец, последняя партия, к которой примкнули люди более или менее солидные, не высказывает явно свои желания за унию и только ожидает, что решит конференция, будучи уверена, что покровительствующие державы ни в коем случае не утвердят иностранного принца и предоставят им избрать своего господаря в Молдавии. Партия эта, замечая, что умы слишком взволнованы, боится каких-либо беспорядков, могущих вызвать в настоящее время иностранное военное заня-

тие, которое, по их мнению, еще более разорит страну, испытывшую в последние годы голод и повальный грабеж правительства Кузы.

Мне кажется однако же, что Молдавия не избежит беспорядков, но в настоящее время беспорядки эти не возбуждаются ни одною партией, потому что все с нетерпением ждут результатов конференции, которая должна решить участь молдо-валахов. На случай, если конференция решит сохранить объединение княжеств с одним румынским господарем, тогда я почти уверен, что здешнее население не преминет выразить свое недовольство посредством демонстраций, которые могут вызвать даже военное занятие» [10. С. 9-10].

Из донесения Н. Лекса бессарабскому губернатору от 3 апреля 1866 г.: «Сегодня утром, по окончании обедни, огромная толпа, имея во главе митрополита отправилась из Собора во Дворец с намерением объявить себя открыто против соединения княжеств и требуя разъединения Молдавии от Валахии. Кавалерия бросилась на безоружную толпу и начала бить людей палашами, причем митрополит был ранен серьезно. Видя, что кавалерия не в силах одолеть массу, Временное правительство отправило против них пехоту, которая стала тотчас же стрелять по безоружным молдаванам. После нескольких залпов толпа начала разбегаться, но убитых и раненых было много, сколько именно, до сих пор неизвестно.

Только что мы узнали о революции, мы, иностранные консулы собрались у старшего из нас прусского консула, но не могли тотчас же сойтись между собой на счет действий. Впрочем, вскоре после того, к нам приехал посланник от Временного правительства с поручением объявить, что спокойствие в городе восстановлено. По словам его, первые выстрелы были сделаны со стороны народа, но это несправедливо, если и были выстрелы по войскам, то уже после того, как они начали стрельбу.

Временное правительство хочет теперь выставить демонстрацию сепаратистов, как движение, произведенное Россией, оно выставляет в особенности вперед князя Константина Морузи (Мурузи) как главного деятеля, что совершенно несправедливо, а потому оно поз-

воляет себе арестовывать всех лиц, преданных нам, и даже русских подданных.

Несколько часов после того уже, как движение было потушено, я дал мой экипаж жене одного русского подданного для того, чтобы отвести ее домой. Возвращаясь обратно, мой кучер был остановлен валашским офицером и страшно избит, несмотря на то, что он объявил, что он кучер русского консула, а может быть именно поэтому.

Я послал драгомана к каймакам, прося объяснений, но они объявили ему, что по последнему случаю будет произведено следствие, арестации не производятся по уликам; вместе с тем, они обещали мне оказывать должное уважение арестованному митрополиту.

Так как я уверен, что моя депеша не будет послана из Ясс, то я покорнейше прошу Ваше превосходительство уведомить немедленно по телеграфу обо всем, что происходит в Молдавии: гг. министра иностранных дел, генерал-адъютанта Коцебу и посланника нашего в Константинополе» [10. С. 13-14].

Рапорт инспектора правления скулянского Центрального карантинного от 5 апреля 1866 г.: «Вчерашнего дня в три часа пополудни прибыли из Ясс без всяких письменных видов бессарабский помещик князь Константин Морузи и молдавский боярин Ага Димитрий Манолиу. Они объявили, что вчерашнего числа в 11 часов утра в Яссах по окончании богослужения тамошним митрополитом народ, собравшийся более двух тысяч человек, и во главе их митрополита отправились было к прибывшим из Бухареста членам Временного правительства генералу Николаю Голеску (Николае Голеску) Ласкарю Катаржи (Ласкэр Катаржиу) для заявления своего желания относительно устройства княжества, и что на пути следования были настигнуты войсками, которые без всякой причины начали стрелять и убивать народ; сбили с рук митрополита крест саблею и ранили его пикою. Князь Морузи получил также сабельный удар в спину и затылок. Такое положение дел заставило их выехать с поспешностью из г. Ясс, добавляя при этом, что перед выездом они оставили беспорядки в самом разгаре: митрополита раненым и до трехсот человек убитыми и ранеными.

Об этом карантинное правление долгом поставляет донести Вашему Превосходительству в последствие секретного предписания, данного предшественником Вашего превосходительства карантинному инспектору от 8 апреля 1860 г. за № 98.

По сведениям, полученным сего числа в 10 часов утра, беспорядки и революция в Яссах еще продолжаются, телеграфные нити обрублены, и всякое телеграфическое сношение Ясс с чужими странами прервано. Вследствие этого, карантинное правление признало за лучшее отправить настоящее донесение к Вашему превосходительству с нарочным» [10. С. 17-18].

Из обращения Дмитрия Маноли-аги (Димитрие Манолиу ага) к бессарабскому губернатору (датировано 3 (15) апреля 1866 г. Скуляны, перевод с молдавского): «Сегодня 3 (15) апреля 1866 г. в воскресный праздник св. апостола Фомы народ города Яссы явился в спокойствии в Кафедральную церковь митрополии, чтобы присутствовать при совершении св. литургии преосвященнейшим митрополитом молдавским. Часть народа стояла в церкви, а часть в церковной ограде и даже на улице. Все с открытою головою и без оружия, потому что хотели по окончании богослужения отправиться во главе с митрополитом к бывшему княжескому дворцу, чтобы там словесно выразить народное желание, совершенно согласное с Парижской конвенцией от 7(19) августа 1858 года, на что испрашивалось разрешение, формальным прошением, у Фуада-паши, великого визиря Оттоманской империи еще 11(23) февраля настоящего года, после удаления князя Кузы, и о чем сообщено было и гг. консулам.

К 12 часам, по окончании литургии, народ с митрополитом во главе и крестом в руке и с белыми платками, знаком мира, а не революции, отправился к дворцу.

По прибытии к нему встречена была молдавская пехота, составленная из валахов и таких же командиров, явившихся по распоряжению временного правительства. Не обращая внимания на народное желание, выраженное в духе Парижской конвенции, против пребывания в Молдавии валашской милиции, командиры скомандовали «пали»,

и в это же мгновение открылся ружейный огонь по народу, как по собакам, пошли в дело штыки, так что на месте осталось мертвыми большое количество невинных людей, и митрополит получил рану саблею.

Когда народ разбежался в ужасе, видя нападение войска, ружейная пальба гремела, колокола неизвестно для чего звонили, вдруг явилась кавалерия, стала рубить направо и налево, наводя ужас, какой мог быть при татарах и янычарах.

Содрогаюсь при воспоминании дикого действия вооруженных валахов и настоящего правительства, от мер, употребленных в этот день против несчастного народа молдавского. Повторяю, я содрогаюсь при мысли, что намерения правительства и войска его были показать всей Европе революционный акт, акт безбожия, акт деспотизма, акт варварства, акт умиротворения пролитием крови. Этим самым согласить всех к избранию иноземного принца, т.е. принца Карла I Гогенцоллернского, которого имя наше правительство выдвинуло на первый план и назвало князем Молдавии и Валахии, против желания народа, против миролюбивого результата, какого ожидают от Парижской конференции, созванной спешно в интересах нашей страны.

Таким образом, видя опасное положение, я вынужден был спастись из ясского огня, спасти родных и прислугу, потому что не надеялся снова увидеть семейства, и выехал к скулянской границе (ближайшему пограничному пункту от Ясс), переплыл на пароме, в виду пограничной стражи, чтобы не приняли меня за дезертира, чему Боже сохрани, потому что я во всей своей жизни не запятнал себя перед обществом. Я родился и вырос в Молдавии и происхожу от молдаван.

Явившись в Скуляны, я увидел себя по сию сторону Прута, в благословенной стране Бессарабии Российской империи. Я перекрестился, благословил Господа, что спас свою жизнь и в то же время был принят инспектором карантина, который меня приютил как родной и в мирное время. Да благословит Господь эту страну и всех народов ее, имеющих счастье быть подданными великой православной Империи.

Ваше превосходительство! Донесу о жалком положении дел в

Яссах, заставивших меня перейти границу без паспорта, при просьбе о помощи и протекторстве Российской империи, покуда устроится участь моего отечества на конференциях и установится прочное правление, каким нас благословит Провидение.

А потому прошу милостивого распоряжения Вашего Превосходительства о снабжении меня каким-нибудь видом, с которым я мог бы свободно проживать в этой стране. Димитрий Манолий ага (Dimitrie Manoliu aга) [10. С. 22-23 об.].

Донесение инспектора правления скулянского Центрального карантина бессарабскому губернатору от 16 апреля 1866 г.: «По восстановлению спокойствия в Яссах усиленными мерами, принятыми со стороны Временного правительства, по настоящее время порядок не нарушен, но сильное брожение умов во всей Молдавии раздражительное настроение жителей в Яссах не могут служить ручательством за не повторение беспорядков в больших размерах. Жители Ясс не перестают высказывать свою ненависть к валахам. Они мстят им смертью за события 3 апреля, и вследствие этого, нередко в ночное время находят убитыми стоявших на часах солдат валашской милиции. Кроме того, отдельные демонстрации мстителей в малых размерах не перестают. О слиянии княжеств под владычеством иностранного принца молдаване слышать не хотят. Доказательством тому служит предъявляемый при сем с переводом Бюллетень, разосланный повсеместно в Молдавии, противодействия агентам Временного правительства, собирающим подписи в пользу соединения» [10. С. 29-30 об.].

Листовка, находящаяся в деле (перевод): «Соотечественникам молдаванам, бывшим жертвам несчастного дня 3 апреля! Положитесь на Бога, в продолжение сотни лет защищавшего нас от врагов внешних и тиранов внутренних. Провозглашение иностранного принца представляет новый замысел Локотенентов (члены наместничества), прибывших в г. Яссы, чтобы огнем и мечом противодействовать желанию народа, желающего одного только применения Конвенции 1858 г., единственной еще для спасения нашего.

Удерживайтесь от произнесения (участия) в плебисците. Применение конвенции есть законное требование Молдавии, которое, даст Бог, мы достигнем через посредничество покровительствующих держав.

Да здравствует свободная Молдавия!» [10. С. 31-31 об.].

Донесение инспектора правления скулянского Центрального карантина бессарабскому губернатору от 23 апреля 1866 г.: «По сведениям, полученным из Ясс, спокойствие там не нарушено, но раздражение жителей против Временного правительства и вообще против валахов продолжается с прежнюю силою. Молдаване по-прежнему противятся соединению княжеств. Выборы депутатов в Законодательное собрание также идут безуспешно. Из 720 человек, числящихся по городу Яссы с правом голоса, только 130 человек согласилось принять участие в выборах (в том числе 20 профессоров, 20 студентов и до 40 чиновников). А остальные 590 человек совершенно отказались от этого. К 25 апреля ожидается прибытие в Яссы комиссаров со стороны гарантирующих держав для проведения следствия по происходившим в Яссах 3 апреля событиям.

При сем имею честь предоставить Вашему превосходительству экземпляр бюлетина (вместе с переводом), выходящего по временам в Яссах и объявление, яского префекта, опровергающего распускаемые по городу слухи» [10. С. 38-39].

Листовка (перевод с молдавского): «Патриотам Молдавии! Бог за наши права к освобождению нас от рабства валахов. В иностранном журнале из Берлина пишут, что князь Гогенцоллернский, узнавший об убийствах молдаван, учиненном валахами 3 (15) апреля в Яссах, отправился на другой день к его величеству королю Прусскому и объявил, что не может принять господства над народом, который как Каин убивает своих братьев. Князь Гогенцоллернский спрашивал императора Наполеона, может ли он принять трон Румынии, на что этот ответил, что нет, а Россия вовсе отступает от коалиции. Локотененты поспешно выехали вчера отсюда в Бухарест и, видно, вследствие одной депеши из конференции. В Бухаресте вспыхнула револю-

ция. Валахи воюют между собой. Говорят, что офицер Харламбий провозгласил себя князем.

Да здравствует Молдавия, единая и освобожденная от ига валахов и остающаяся свободно сотни лет!» [10. С. 40-40 об.].

Публикация (перевод с молдавского): «С некоторого времени недоброжелатели и интриганты распространяют различного рода несправедливые слухи, будто бы в Бухаресте революция и что принц Карл I объявил, что не принимает трон Румынии.

Не удовлетворяясь только этою низкою ролью и в надежде волновать умы граждан, интриганты эти печатают подобную ложь в маленьких летучих листках.

Нижеподписавшийся считает своим долгом в опровержение этих слухов объявить, что в Бухаресте господствует совершенное спокойствие и что принц Карл не давал подобного объявления о непринятии будто бы им трона Румынии.

Вместе с тем объявляю, что я сумею открыть и подвергнуть наказанию со всей строгостью законов как этих интригантов, так и типографщика, осмеливающегося быть орудием подобных низких недоброжелателей. Префект Яского уезда Д. Козадини. Яссы. 14 апреля 1866 г.» [10. С. 41-41 об.].

***

Донесение инспектора правления скулянского Центрального карантина бессарабскому губернатору от 14 мая 1866 г.: «Вся милиция, находившаяся в Яссах окончательно выступила из Ясс (9 мая был получен приказ из Бухареста всем валахским войскам (3000 чел.), находящимся в Яссах, выступить в Галац в связи с возможной переправой турецких войск через Дунай). Граничеры (пограничники), заступившие на ее место в Яссах, начали уходить десятками в Россию.

Вследствие полученного по телеграфу приказа из Бухареста, 11 сего мая освобождены из-под ареста митрополит Миклеско, Разнован и все лица, арестованные впоследствии событий, произошедших в Яссах 3 апреля. Митрополита вынес народ на руках из экипажа в церковь с криками: «Да здравствует Молдавия!». Рознована сопровождали от места ареста до

квартиры собравшиеся до 10000 чел. народа, с криками: «Да здравствует Молдавия! Долой соединение! Не хотим иностранного принца!» [11. С. 1-2].

***

Приведенные нами материалы Национального архива республики Молдова еще раз показывают, что процесс объединения княжеств происходил весьма болезненно, значительное число жителей Запрутской Молдовы выступало за сохранение Молдавского княжества и прекращение унии с Валахией. Бухарестское Временное правительство применило военную силу для разгона мирной демонстрации в Яссах 3 апреля 1866 г., арестовало ряд активных антиунионистов. Но, несмотря на жесткие меры, сепаратистское движение в Молдове не угагло.

В своем выступлении в Бухаресте (1937) «Памяти 24 января 1859 года» профессор Н. Йорга так комментирует последствия кровавого столкновения в Яссах: «... Если дошло до процессии, которая, по древнему обычаю, вышла из митрополии с владыкой во главе, и до настоящей вооруженной битвы, с тем мунтянским полком, который применил оружие и пролил достаточно крови, все это было сделано по другой причине: это было сделано из-за смещения Куза Воды, который для поверженной Молдовы был гордостью и утешением.

Этот печальный день в Яссах представляет собой, таким образом, наказание за февральскую ночь того же года, и является великим актом мужества, потому что благодаря нарушению присяги молдавским офицером, политиком Ласкэром Катарджиу, полк осмелился защищать даже оружием едва свершившееся национальное объединение, рискуя потерять симпатии молдаван. И, после всего, что могло оставить в душе это трагическое событие, по отношению к Бухаресту, а то и ко всем южным румынам, продолжилось сопротивление... Избегали ездить в новую столицу, и если бы там не находился единый парламент, эти поездки были бы еще реже. Культурные люди были с ней еще не знакомы. Антипатия, однако, была гораздо сильнее у женщин и среди самых образованных и благородных людей.» [4. С. 290].

